

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2019-137

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2019. № 4 (137)

DOI: 10.20861/2304-2338-2019-137

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Boqomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Dattij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

[HTTP://WWW.IPI1.RU](http://www.ipi1.ru)

E-MAIL: INFO@P8N.RU

DISTRIBUTION: RUSSIAN FEDERATION, FOREIGN COUNTRIES

Moscow
2019

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования

2019. № 4 (137)

Российский импакт-фактор: 1,72

DOI: 10.20861/2304-2338-2019-137

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамуллинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалев М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуццян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ №ФС77– 47745

Издается с 2011
года

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Подписано в
печать:

09.04.2019.

Дата выхода в
свет:

11.04.2019

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура

«Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 9,1

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 2337

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE
AND EDUCATION»

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Нишонов Ф.М., Эхсонова Н.Т., Толибов И.Ш. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ / Nishonov F.M., Ehsonova N.T., Tolibov I.Sh. SOME QUESTIONS OF PROFESSIONAL GROWTH OF THE TEACHER OF MATHEMATICS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY</i>	<i>6</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
<i>Назиев Д.Я. ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ТЕПЛА ЧЕРЕЗ ПОДВОДЯЩИЕ ТРУБКИ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЖИДКОСТЕЙ / Naziyev J.Ya. EVALUATION OF HEAT LOSSES THROUGH THE SUPPLY TUBES IN THE EXPERIMENTAL DETERMINATION OF THE THERMOPHYSICAL PROPERTIES OF LIQUIDS.....</i>	<i>12</i>
<i>Мельников А.И., Евсюков В.А., Овсиенко Г.М., Старощук Т.А., Чекановкин А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА СУШКИ ЗЕРНА / Melnikov A.I., Evsyukov V.A., Ovsienko G.M., Staroschuk T.A., Chekanovkin A.A. PERFECTION OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS OF DRYING GRAIN</i>	<i>15</i>
<i>Черненко А.Б., Авсецин А.С., Сысоев М.И., Сысоева М.И. УПРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО УПРУГОГО ЭЛЕМЕНТА С РЕЗИНОКОРДНОЙ ОБОЛОЧКОЙ ТОРОИДНОГО ТИПА ПРИ ДЕЙСТВИИ КРУТЯЩИХ МОМЕНТОВ / Chernenko A.B., Avsecin A.S., Sysoev M.I., Sysoeva M.I. ELASTIC CHARACTERISTICS OF A PNEUMATIC ELASTIC ELEMENT WITH A RUBBER-CORD SHELL OF A TOROID TYPE WHEN THE TORQUE IS TURNING</i>	<i>18</i>
<i>Сауханов Н.С., Казагачев В.Н. УПРАВЛЕНИЕ СВЕТОФОРНЫМИ ОБЪЕКТАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ / Saukhanov N.S., Kazagachev V.N. MANAGEMENT OF THE TRAFFIC LIGHTS TRAFFIC</i>	<i>23</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	29
<i>Бисенгалиева А.А., Смагулова Н.Т. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ / Bissengalyeva A.A., Smagulova N.T. ANALYSIS OF THE STATE OF BUSINESS EDUCATION IN MODERN CONDITIONS</i>	<i>29</i>
<i>Ашуров М.С., Шокирова Ю.С. ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РИСКА / Ashurov M.S., Shokirova Yu.S. ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF UZBEKISTAN IN RISK CONDITIONS</i>	<i>32</i>
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	37
<i>Красильников В.А. ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТРАДИЦИОННОЙ ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ / Krasilnikov V.A. THE PROBLEM IN HUMAN IMMORTALITY IN TRADITIONAL INDIAN PHILOSOPHY.....</i>	<i>37</i>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 41

Семенова Е.А. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В БАЛКАНО-РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ / Semenova E.A. COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME FORMS OF PERSONAL PRONOUNS IN BALKAN-ROMANCE LANGUAGES 41

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 48

Ражабов Б. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ / Rajabov B. RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE RULES FOR GENERAL CONDITIONS OF PROVING IN CRIMINAL PROCEDURE 48

Гафуров Ш.Р. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ / Gafurov Sh.R. SPECIFIC FEATURES OF PREVENTION OF CRIMES AMONG UNORGANIZED YOUTH 53

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 58

Чернявская Я.Л. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУПП ИНОСТРАНЦЕВ (АРАБСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ) НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ КУРСЕ УНИВЕРСИТЕТА / Chernyavskaya Ya.L. FEATURES OF FORMATION OF GROUPS OF FOREIGNERS (ARAB AND LATINO) AT THE UNIVERSITY'S PREPARATORY YEAR..... 58

Абдужаббарова М. ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОГО УРОВНЯ МОЛОДЁЖИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМООБОГАЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР / Abdujabbarova M. IMPROVING THE CULTURAL AND SPIRITUAL LEVEL OF YOUNG PEOPLE IN THE PROCESS OF INTERVALING NATIONAL CULTURES..... 61

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 66

Стяжкина С.Н., Кельдибеков М.Ю., Яценко А.А. ПЕРИТОНИТ КАК ОСЛОЖНЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ХИРУРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ / Stjzhkina S.N., Keldibekov M.Yu., Yatsenko A.A. PERITONITIS AS A COMPLICATION OF DISEASES SURGICAL 66

Tilyakov A.B., Tilyakov Kh.A., Alimov A.A., Karieva Sh.A. OPERATIVE TREATMENT OF DYSPLASTIC DISLOCATION OF COXOFEMORAL JOINT IN CHILDREN AND ADOLESCENTS BY CREATING EXTENDED CANOPY OVER OF THE FEMORAL HEAD / Тиляков А.Б., Тиляков Х.А., Алимов А.А., Кариева Ш.А. ОПЕРАТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ДИСПЛАСТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА И ПОДРОСТКОВ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ НАВЕСА НАД ГОЛОВКОЙ БЕДРЕННОЙ КОСТИ..... 69

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 74

Ганиева Л.М. РАБОТА НАД МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ В ФОРТЕПИАННОЙ ПЕДАГОГИКЕ / Ganieva L.M. WORK ON THE MUSICAL AND ARTISTIC WAY PIANO PEDAGOGY 74

Турсунова Г.А. К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА МУЗЫКАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ / Tursunova G.A. TO THE QUESTION OF STUDYING THE PHENOMENON OF MUSICAL DYNASTIES..... 77

<i>Икрамов И.И. ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДОМЛА ХАЛИМА ИБАДОВА /</i> <i>Ikramov I.I. CREATIVE HERITAGE DOMLA HALIM IBADOV</i>	81
<i>Джурсаева Л.Ш. ТВОРЧЕСТВО БАСТАКОРОВ В ТОЛКОВАНИИ</i> <i>АЛИШЕРА НАВОИ / Djuraeva L.Sh. CREATIVITY OF BASTAKORS IN</i> <i>THE INTERPRETATION OF ALISHER NAVOI</i>	84
<i>Турсунова Р.А. ОБРАЗ АМИРА ТИМУРА В МУЗЫКАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ</i> <i>КОМПОЗИТОРОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ / Tursunova R.A. IMAGE OF</i> <i>AMIR TIMUR IN MUSICAL HERITAGE OF COMPOSERS OF WESTERN</i> <i>EUROPE</i>	88
<i>Улашева М.А. РОЛЬ ПЕВЧЕСКИХ ГОЛОСОВ В МИРЕ МАКОМОВ /</i> <i>Ulasheva M.A. THE ROLE OF SINGING VOICES IN THE WORLD OF</i> <i>MAKOMS</i>	91
<i>Махмудова Ф.Н. МАКОМЫ НА ДУТАРЕ / Mahmudova F.N. THE DUTAR</i> <i>MAQOMS</i>	94
<i>Эркаев Н.И. ВОПРОСЫ ИНСТРУМЕНТОВКИ В УЗБЕКСКОМ</i> <i>КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ</i> <i>СОЧИНЕНИЙ А. КОЗЛОВСКОГО И М. БУРХАНОВА) / Erkaev N.I.</i> <i>QUESTIONS ORCHESTRATION IN UZBEK COMPOSERS CREATIVE</i> <i>ACTIVITY XX AGE (ON EXAMPLE OF THE COMPOSITIONS A.</i> <i>KOZLOVSKY AND M. BURHANOV)</i>	97
<i>Мухамедова Ф.Н. ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФОРТЕПИАННЫХ</i> <i>МИНИАТЮР СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ УЗБЕКИСТАНА /</i> <i>Mukhamedova F.N. ISSUES OF INTERPRETATION OF PIANO</i> <i>MINIATURES OF MODERN COMPOSERS OF UZBEKISTAN</i>	100
<i>Каримова Г.А. ИЗУЧЕНИЕ ОПЕРЫ К.М. ВЕБЕРА «ВОЛЬНЫЙ СТРЕЛОК»</i> <i>/ Karimova G.A. THE STUDY OF THE OPERA K.M. WEBER “FREE</i> <i>SHOOTER”</i>	103
НАУКИ О ЗЕМЛЕ	108
<i>Андрикова Е.В., Степкин С.П. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУПЛИ-</i> <i>ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА / Andrikova E.V., Stepkin S.P. LEGAL</i> <i>REGULATION OF THE SALE OF LAND</i>	108

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Нишионов Ф.М.¹, Эхсонова Н.Т.², Толибов И.Ш.³

Email: Nishonov17137@scientifictext.ru

¹Нишионов Фарход Мусажонович - преподаватель математики,
Академический лицей

Ферганский политехнический институт, г. Фергана;

²Эхсонова Нилуфар Толибовна - учитель математики,
Государственная общеобразовательная средняя школа № 33, г. Бешарик;

³Толибов Исломбек Шухратон угли - студент,
кафедра экономики, факультет управления в производстве,
Ферганский политехнический институт, г. Фергана,
Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы компетентного и профессионального роста преподавателя математики. Изучены современные подходы к созданию и развитию предметной информационно-образовательной среды, активное вовлечение дистанционного и модульного обучения, развитие склонности педагога к инновационной профессиональной деятельности, разработка цифрового портфолио преподавателя математики, формирование и развитие компетентности преподавателя математики в информационно-коммуникационном пространстве в условиях цифровой экономики Республики Узбекистан.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные образовательные технологии, модульное образование, карьерный рост, образование, профессиональные компетенции, профессиональный рост, преподаватель математики, цифровые технологии, цифровая экономика.

SOME QUESTIONS OF PROFESSIONAL GROWTH OF THE TEACHER OF MATHEMATICS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Nishonov F.M.¹, Ehsonova N.T.², Tolibov I.Sh.³

¹Nishonov Farkhod Musajonovich - Teacher of Mathematics,
ACADEMIC LYCEUM

FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE, FERGANA;

²Ehsonova Nilufar Tolibovna - Teacher of Mathematics,
STATE SECONDARY SCHOOL № 33, BESHARIK;

³Tolibov Islombek Shukhraton ugli - Student,
DEPARTMENT OF ECONOMICS, FACULTY OF PRODUCTION MANAGEMENT,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE, FERGANA,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with the issues of competent and professional growth of a mathematics teacher. Modern approaches to the creation and development of a subject informational and educational environment, the active involvement of distance and modular training, the development of the teacher's inclination for innovative professional activities, the development of a digital mathematics teacher portfolio, the formation and development of mathematics teacher competence in the information and communication space in the digital economy of the Republic Uzbekistan.

Keywords: *information and communication educational technologies, modular education, career growth, education, professional competencies, professional growth, mathematics teacher, digital technologies, digital economics.*

УДК 378.046

Введение. Проведенные за годы независимости широкомасштабные реформы заложили прочный фундамент национальной государственности и суверенитета, сформировали новую систему оказания образовательных услуг для населения. Отказ от административно-командного управления национальной системой образования, поэтапная реализация новых образовательных программ способствовали интеграции отечественной образовательной системе сделать шаг к интеграции в мировую образовательную сеть.

Вместе с тем, всесторонний анализ пройденного этапа развития страны, изменяющаяся конъюнктура мировой экономики в условиях глобализации и усиливающаяся конкуренция требуют выработки и реализации кардинально новых идей и принципов дальнейшего устойчивого и опережающего развития национальной системы образования. Концепция реформирования образования, разработанная в Узбекистане, предусматривала в качестве важнейших целей: переориентацию системы образования на рыночную экономику и открытое общество; создание равных возможностей для получения образования, как условие повышения уровня жизни населения; улучшение системы финансирования образования с целью обеспечения стабильного и качественного предоставления образовательных услуг и повышение эффективности использования ресурсов; совершенствование управления сектором образования. По мере поэтапной реализации законов Республики Узбекистан «Об образовании» [1] и «О национальной программе по подготовке кадров»[2] открыты новые перспективы реальных изменений системы непрерывного образования, созданы благоприятные условия для разработки и введения государственных образовательных стандартов.

В целях коренного повышения эффективности проводимых реформ, создания условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, реализации приоритетных направлений по модернизации страны и либерализации всех сфер жизни была утверждена, разработанная по итогам комплексного изучения актуальных и волнующих население вопросов, анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и передового зарубежного опыта, а также широкого общественного обсуждения **Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах** [3]. Реализация данной Стратегии неразрывно связана с углублением и либерализацией национальной системы образования. В частности, разработкой новых направлений высшего образования, современных образовательных стандартов на основе передового опыта развитых стран мира.

Методы исследования. Системный анализ образовательных стандартов США, Стран Европейского Союза, Японии позволил выявить векторы обновления образования в условиях системных изменений в обществе. По нашему мнению, к ним можно отнести:

- поэтапное формирование многовариантного образовательного пространства, позволяющего каждому педагогу проектировать и реализовывать индивидуальные образовательные карты в соответствии с профессиональными запросами;
- формирование готовности преподавателя к эффективному использованию образовательного пространства в условиях формирования цифровой экономики.

Отвечающая сегодняшним требованиям профессия преподавателя математики в академическом лицее требует постоянного самосовершенствования, непрерывного овладения новыми видами компетенций, как в предметной области, так и в сфере методики и технологии профессионального обучения [4].

Как показывает многолетний опыт преподавания математики в Академических лицеях Ферганского политехнического института, Ферганского государственного университета, Кокандского государственного педагогического института в процессе профессионального и карьерного роста преподавателя математики академического лицея развиваются различные виды компетенций, целесообразно выделить следующие:

- деятельностные компетенции (коммуникативные),
- рефлексивные,
- проектировочные компетенции.

Результаты исследования

Анализ образовательной практики позволил выявить и сформулировать следующие актуальные направления деятельности по повышению соответствующего уровня компетенций.

I. Развитие способности к инновационной профессиональной деятельности. Каждый преподаватель математики академического лицея должен обладать уровнем методологической культуры и сформированной готовности к непрерывному образованию в течение всей педагогической деятельности. Целью профессионального роста преподавателя математики академического лицея является его активная вовлеченность в систему повышения квалификации и развития профессиональной компетентности преподавателей математики в соответствии с современными требованиями к преподаванию математики в академических лицеях в условиях глубокой модернизации образования.

В целом это реализуется Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 278 от 26 сентября 2012 г., «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров высших образовательных учреждений» [5] в Региональном центре переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров при Ферганском государственном университете. Центр для организации повышения квалификации по блоку математических и естественнонаучных дисциплин обладает мощными средствами обучения, имеет новые лекционные аудитории с современным мультимедийным оборудованием, высокоскоростным выходом в глобальную сеть Интернетом, в наличие компьютерные классы, оснащенные интерактивными досками, электронными библиотеками и другими достижениями НТП.

В системе повышения уровня профессиональной компетентности преподавателя математики академических лицеев в Региональном центре используются современные формы и методы организации образовательного процесса в соответствии с базовыми требованиями к содержанию дополнительных профессиональных образовательных программ:

- новые интерактивные педагогические, мультимедийные информационно-коммуникационные технологии;
- учебно-методические комплексы нового поколения;
- технологии дистанционного обучения;
- методики разработки и ведения электронных учебных курсов;
- Интернет-технологии;
- современные информационные сети и другие.

II. Сопровождение подготовки преподавателя математики академического лицея после завершения соответствующего курса в Региональном центре переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров индивидуальными заданиями творческого характера в направлении научно-исследовательской темы или темы диссертационного исследования на соискание научной степени доктора философии по математике.

В качестве заданий для самостоятельной работы могут быть предложены следующие:

▪ разработка средств наглядности для использования в процессе обучения учащихся реализации каждого из этапов процесса математического моделирования при решении задач методом уравнений и неравенств [6];

▪ разработка методики введения понятия «первообразная» и основного свойства первообразной;

▪ методическая разработка по введению понятия о тригонометрических функциях числового аргумента [7].

III. Одной из быстроразвивающихся и прогрессивных форм современного образования являются интернет-курсы, которые активно развиваются и продвигаются в мировом образовании. Так, в условиях активного использования цифровых технологий обучения плодотворно апробируется в Региональном центре система дистанционного обучения Moodle. Данный метод ориентирован, прежде всего, на организацию взаимодействия между преподавателем и учащимися, как в виде традиционных дистанционных курсов, так и для поддержки очного обучения. Moodle — система управления курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда. Является аббревиатурой от английского Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment [8]. Представляет собой свободное веб-приложение, предоставляющее возможность создавать ресурсы для онлайн-обучения.

IV. Формирование и дальнейшее развитие информационно-коммуникационной компетентности преподавателя математики академического лица как одна из актуальных проблем современности. Развитие коммуникативных связей между Региональным центром переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров и образовательными учреждениями, по нашему мнению, должны предусматривать следующее:

- реализацию академической мобильности;
- профессиональные краткосрочные стажировки;
- обмен профессиональным опытом между коллегами;
- организацию республиканских и международных конференций;
- освоение совместных проектов и т.д.

V. Процессы информатизации, широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) являются условием выполнения Государственной программы развития образования и науки в Узбекистане. Президентские инициативы Ш.М.Мирзиёева [9], стратегия построения информационного общества в Узбекистане формируют запрос не только на обновление информационно-образовательной среды общеобразовательных учреждений, но и на эффективное использование её ресурсов. А это в свою очередь невозможно без непрерывного профессионального развития педагогов. Информационно-образовательная среда в этом случае выступает сферой и средством развития их профессиональной компетентности. При этом непрерывное изменение её потенциала требует опережающего развития ИКТ-компетентности педагогов.

Основной целью подготовки преподавателей математики является содействие формированию готовности и способности педагога использовать ИКТ в своей профессиональной деятельности. Компоненты ИКТ (технический, программный, методический и информационный) позволяют определить систему задач при планировании процесса подготовки педагогов.

1. Совершенствование и развитие навыков использования ПК, периферийных устройств, локальных и глобальных сетей.

2. Ознакомление с программами общего и учебного назначения, моделирующими средами, а также с возможностями их использования в учебном процессе.

3. Овладение методиками преподавания математики с использованием ИКТ.

4. Развитие умений и навыков работы с электронной информацией (поиск, анализ, систематизация, конвертация и пр.) [10].

На основе вышеизложенного, преподаватель математики академического лица самостоятельно сможет сформировать собственное цифровое портфолио, которое будет способствовать:

- формированию комплексных представлений о современном состоянии математического образования;

- введению в круг профессиональной деятельности специалиста проблем, связанных с актуальными вопросами преподавания математики и выработкой навыков получения, анализа и обобщения математической информации [11];

- развитию у преподавателя математики способности к проведению методических и экспертных работ в области математики [12].

Цифровое портфолио [13], как базовый элемент формирования профессиональных компетенций, позволит преподавателю математики академического лица:

- фиксировать основные направления развития математического образования и особенности преподавания математики в различных возрастных группах обучающихся;

- реализовывать творческие проекты;

- использовать современные технологии обучения с учетом индивидуальных особенностей и способностей обучающихся при изучении школьного курса математики [14].

Проведенные исследования выявили, что в качестве основных элементов цифрового портфолио могут быть выделены такие:

- блок предметных знаний и математических основ дисциплины, включающий теоретические знания по математике и методике преподавания математики, глоссарий по предмету [15];

- нормативный блок, содержащий концепции, нормативно-правовые материалы, позволяющие сформировать у будущего преподавателя понимание основных направлений современной модернизации математического образования, внедрением новых педагогических технологий [16, 17];

- блок методических наработок преподавателя математики, формирующихся в процессе изучения дисциплины, и позволяющий дать студентам необходимый объем методических знаний;

- блок реализованных исследовательских проектов, которые помогут педагогу развивать исследовательские компетенции, необходимые для продуктивной педагогической деятельности преподавателя математики академического лица [18].

- блок информационно-предметных ресурсов по математическим дисциплинам, формирующийся из ресурсных баз, сайтов и порталов преподавателей-практиков, ресурсов психологических и педагогических тестов, позволяющих диагностировать и анализировать опытно-экспериментальную работу [19, 20];

- интерактивный блок, включающий материалы по подпискам, приходящие электронные письма, приглашения, обсуждения в социальных сетях (Moodle, LinkedIn, Scholar.google.com и др.).

Выводы. В заключении необходимо отметить, что изученные выше направления профессионального роста преподавателя математики академического лица могут способствовать профессиональной интеграции будущих и действующих педагогов, а в целом, формированию кадровой политики в подготовке педагогов-математиков в Республике Узбекистан в условиях цифрового образовательного пространства.

Список литературы / References

1. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997. № 9. Ст. 225; 2013 г., № 41. Ст. 543.
2. Национальная база данных законодательства, 05.01.2018 г. № 03/18/456/0512.

3. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7.02.2017 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017. № 6. Ст. 70.
4. *Шкерина Л.В., Панасенко А.Н.* Моделирование математической компетенции бакалавра-будущего учителя математики //Иновации в непрерывном образовании, 2012. № 4. С. 59-63.
5. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров высших образовательных учреждений. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 278 от 26 сентября 2012 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012. № 39. Ст. 453.
6. *Nishonov F.M, Kurpayanidi K.I.* Some questions of design of tasks in mathematics // ISJ Theoretical & Applied Science, 2018. Т. 9. № 65. С. 41-44.
7. *Курпаяниди К.И., Нишонов Ф.М.* Конструирование систем задач по математике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2018. № 10-1.
8. *Сорокин В.В., и др.* Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда в патологической анатомии // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины, 2015. С. 416-417.
9. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. // Народное слово, 29 декабря 2018 г.
10. *Фролова Л.Г. и др.* Организация математического пространства в школе // Образовательные ресурсы и технологии, 2014. № 1 (4).
11. *Дзаурова П.С.* Разработка механизма организации взаимодействия школы и вуза как фактора повышения результативности профориентационной работы // Наука и образование сегодня, 2019. № 2 (37). С. 100-101.
12. *Самылкина Н.Н. и др.* Проблемы школьного математического образования глазами учителей и преподавателей вузов: результаты опросов // Математика в школе, 2017. № 2. С. 36-44.
13. *Латышева Л.П., Скорнякова А.Ю., Черемных Е. Л.* Перспективы и опыт ведения электронного образовательного портфолио в педвузе // Образовательные технологии и общество, 2015. Т. 18. № 3.
14. *Темербекоева А.А., Байгонакова Г.А.* Актуальные вопросы профессионального роста учителя математики в условиях цифровых образовательных технологий // Kazakhstan Science Journal, 2019. Т. 2. № 2 (3). С. 1-8.
15. *Галимуллина Э. З., Жестков Л. Ю.* Технология е-портфолио в усилении практической направленности процесса обучения бакалавров педагогического образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 513.
16. *Набережная А.И., Чуешев А.В.* Курс «Основы цифровой школы» // Материалы XX Всероссийской научно-практической конференции. Научное творчество молодежи. Математика. Информатика, 2016. С. 150-152.
17. *Скударёва Г.Н., Павлова О.Г.* Цифровое образование: от теоретического осмысления к реализации социального заказа // Современные здоровьесберегающие технологии, 2017. № 4. С. 150-157.
18. *Nishonov F.M., Ehsonova N.T., Tolibov I. Sh.* Professional growth of teachers of mathematics of the academic lyceum in the conditions of realization of digital educational technologies. // ISJ Theoretical & Applied Science, 2019. Т. 3. № 71.
19. *Абдураззакова Д.А.* Мобильные технологии в образовательном процессе // Наука и образование сегодня, 2019. № 2 (37). С. 87-88.
20. *Игнатова Г.Г.* Учебно-исследовательская деятельность в школе: метод проектов и индивидуальные исследования // Наука и образование сегодня, 2018. № 9 (32). С. 53-56.

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ТЕПЛА ЧЕРЕЗ ПОДВОДЯЩИЕ ТРУБКИ ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЖИДКОСТЕЙ

Назиев Д.Я. Email: NaziyeV17137@scientifictext.ru

*Назиев Джейхун Яшар - доктор технических наук, профессор,
кафедра физики,
Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: при проведении экспериментальных исследований по определению теплопроводности и изобарной теплоемкости при помощи различных модификаций калориметров необходимо создавать условия максимально возможной теплоизоляции. Тем не менее, утечки тепла существуют и их необходимо учитывать при расчетах теплофизических свойств по результатам экспериментов. Одной из таких утечек является утечка тепла по трубке, проходящей сквозь измерительные ячейки, в которой находятся нагреватель и термодпары. В данной работе, используя уравнение теплового баланса, выводится выражение для расчета потери тепла через концы трубки.

Ключевые слова: теплопроводность, теплоемкость, бикалориметр, теплоизоляция, погрешность эксперимента.

EVALUATION OF HEAT LOSSES THROUGH THE SUPPLY TUBES IN THE EXPERIMENTAL DETERMINATION OF THE THERMOPHYSICAL PROPERTIES OF LIQUIDS

NaziyeV J.Ya.

*NaziyeV Jeyhun Yashar - Doctor of technical sciences, Professor,
DEPARTMENT OF PHYSICS,
AZERBAIJAN STATE UNIVERSITY OF OIL AND INDUSTRY, BAKU, AZERBAIJAN REPUBLIC*

Abstract: it is necessary to create conditions for the maximum possible thermal insulation when conducting experimental studies to determine thermal conductivity and isobaric heat capacity with the help of various modifications of calorimeters. Nevertheless, heat leaks exist and must be taken into account when calculating the thermophysical properties according to the results of experiments. One of these leaks is the heat leakage through a tube that passes through the measuring cell and contains a heater and thermocouples. In this paper, using the heat balance equation, an expression is derived to calculate the heat loss through the ends of the tube.

Keywords: thermal conductivity, heat capacity, calorimeter, body insulation, accuracy of experiment.

УДК 536.21

Для определения теплофизических свойств жидкостей могут применяться как стационарные, так и нестационарные методы исследования [1]. К нестационарным методам относятся методы монотонного разогрева и методы бикалориметров.

При расчетах теплопроводности и изобарной теплоемкости по этим методам необходимо учитывать поправки на утечки тепла из измерительной ячейки [2], в том числе и потери тепла через трубку, пронизывающую измерительную ячейку. В подобных трубках высокого давления находятся нагреватель и термодпары. Тепло, также, уходит с

торцов, при отсутствии компенсационных цилиндров. Последнее приводит к нарушению температурного поля по длине цилиндров. Схема калориметра дается на рисунке 1. Ядро 1 (ампула в случае определения изобарной теплоемкости) находится внутри автоклава 2. Промежуток между ними заполняется исследуемой жидкостью 3. Трубка 4 с электронагревателем с мощностью W_0 проходит вдоль оси ядра.

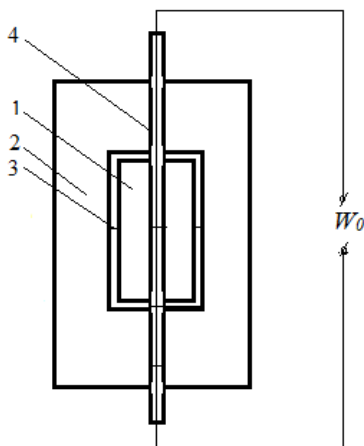

Рис. 1. Схема калориметра

После установления равновесия в ячейке включается электронагреватель. Температура ядра, а значит и разность температур между ядром и автоклавом, повышается. Для определения коэффициентов теплопроводности и теплоемкости необходимо измерить разность температур ядра и автоклава θ со временем при определенном значении W_0 . В случае стационарного режима эта разность постоянна.

Определим тепло, уходящее по трубке в окружающую среду (автоклав) с постоянной температурой t_0 . Температурное поле вдоль трубки от ядра показано на рисунке 2. Как известно уравнение теплового баланса

$$\frac{d^2\theta}{dx^2} - m_T^2\theta = 0 \quad (1)$$

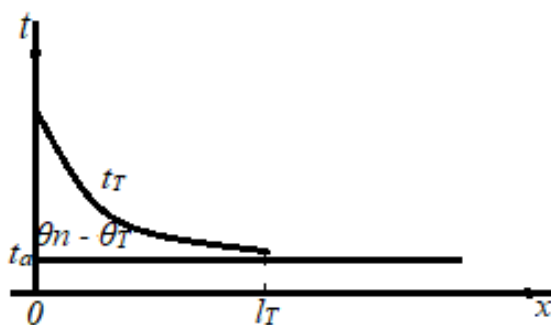

Рис. 2. Температурное поле вдоль трубки от ядра

Здесь $m_T^2 = \frac{2\pi\lambda}{\lambda_T S_T \ln K_T}$, λ_T - коэффициент теплопроводности материала трубки, S_T - площадь сечения трубки, $K_T = \frac{r_2}{r_1}$ - отношение радиусов цилиндрического зазора.

При решении данной задачи считаем идеальным тепловой контакт между трубкой и ядром, тепло теряется только через стенку трубки и трубка располагается строго концентрично в отверстии автоклава.

Решением уравнения (1) является

$$\theta = Ce^{-mx} . \quad (2)$$

Учитывая граничные условия $x=0, \theta=\theta_{\text{я}}$ получим

$$\theta = \theta_{\text{я}} e^{-mx} . \quad (3)$$

Тепловой поток от ядра к трубке

$$q_0 = -\lambda_{\text{т}} S_{\text{т}} \left(\frac{d\theta}{dx} \right)_0 = \lambda_{\text{т}} S_{\text{т}} \theta_{\text{я}} m_{\text{т}} = \theta_{\text{я}} \sqrt{\frac{2\pi S_{\text{б}} \lambda \lambda_{\text{т}}}{\ln K_{\text{т}}}} . \quad (4)$$

Потеря с обоих концов трубки будет

$$q_1 = 4\pi \theta_{\text{я}} \sqrt{\frac{(r_1^2 - r_0^2) \lambda \lambda_{\text{т}}}{2 \ln K_{\text{т}}}} , \quad (5)$$

где $\theta_{\text{я}}$ - разность температур между трубкой и автоклавом, r_0 – внутренний радиус трубки.

Тепловой поток от ядра через измерительный слой

$$q_2 = \frac{\lambda \theta_{\text{я}}}{\delta} S = 2\pi \frac{\lambda \theta_{\text{я}}}{\delta} K_1 (l_0 + R_1) , \quad (6)$$

Здесь S - площадь рабочей поверхности ядра, δ - толщина измерительного слоя жидкости, l_0, R_1 - длина и радиус ядра. Если принять кольцевой и торцевые зазоры равными, а δ очень малой величиной, то $\ln \frac{R_2}{R_1} \approx \frac{\delta}{R_1}$.

Тогда из выражений (5) и (6) для поправки на потерю тепла по трубке

$$\Delta = \frac{q_1}{q_2} = \frac{2\delta}{R_1 (l_0 + R_1)} \sqrt{\frac{(r_1^2 - r_0^2) \lambda_{\text{б}}}{2 \lambda \ln K_{\text{б}}}}$$

Для примера, эта поправка для жидких углеводородов ($\lambda = 0,1 \frac{\text{Вт}}{\text{м}\cdot\text{К}}$) ощутима $\Delta = 0,02$, т.е. 2%, если взять $l_0 = 10$ см, $R_1 = 1$ см, $\delta = 0,05$ см, для стальной трубки $\lambda_{\text{б}} = 16 \frac{\text{Вт}}{\text{м}\cdot\text{К}}$.

Список литературы / References

1. Платунов Е.С. Теплофизические измерения в монотонном режиме. Энергия, 1973. 144 с.
2. Назиев Д.Я. Теплопроводность многокомпонентных смесей углеводородов при высоких параметрах состояния. Дисс. док. тех. наук. Баку, 1997. 454 с.

ПРОЦЕССА СУШКИ ЗЕРНА

Мельников А.И.¹, Евсюков В.А.², Овсиенко Г.М.³, Старошук Т.А.⁴,
Чекановкин А.А.⁵ Email: Melnikov17137@scientifictext.ru

- ¹Мельников Александр Иванович - старший преподаватель,
кафедра технического сервиса в агропромышленном комплексе;
²Евсюков Виктор Алексеевич – кандидат технических наук, доцент;
³Овсиенко Галина Михайловна – старший преподаватель;
⁴Старошук Татьяна Александровна – старший преподаватель;
⁵Чекановкин Алексей Алексеевич – кандидат технических наук, доцент,
кафедра сопротивления материалов и теоретической механики,
Луганский национальный аграрный университет,
г. Луганск, Украина

Аннотация: сушка зерна является энергозатратной и тепловая энергия в значительной степени расходуется не productively.

Исследуется технологический процесс сушки зерна на базе зерносушилки с прерывистой сушкой в псевдо сжиженном состоянии зернового материала. Очевидно, что при интенсивной сушке имеют место два взаимосвязанных процесса: нагрев и испарение. Представлен совмещенный график испарения влаги с поверхности зерна и одновременный его нагрев. Через некоторое время происходит снижение интенсивности сушки и возникает опасный перегрев зерна. Предлагается технология оптимизации процесса.

Ключевые слова: сушка зерна, совершенствование процесса, экономия энергии.

PERFECTION OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS OF DRYING GRAIN

Melnikov A.I.¹, Evsyukov V.A.², Ovsienko G.M.³, Staroschuk T.A.⁴,
Chekanovkin A.A.⁵

- ¹Melnikov Alexander Ivanovich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF TECHNICAL SERVICE IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX;
²Evsyukov Victor Alekseevich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;
³Ovsienko Galina Mikhailovna - Senior Lecturer;
⁴Staroschuk Tatyana Alexandrovna - Senior Lecturer;
⁵Chekanovkin Alexey Alekseevich - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF RESISTANCE MATERIALS AND THEORETICAL MECHANICS,
LUGANSK NATIONAL AGRARIAN UNIVERSITY,
LUGANSK, UKRAINE

Abstract: grain drying is energy-consuming and thermal energy is largely not consumed productively.

The technological process of drying the grain on the basis of a grain dryer with intermittent drying in a pseudo-liquefied state of the grain material is investigated. Obviously, with intensive drying, there are two interrelated processes of heating and evaporation. A combined graph of evaporation of moisture from the grain surface and its simultaneous heating is presented. After some time, a decrease in the intensity of drying occurs and a dangerous overheating of the grain occurs. A process optimization technology is proposed.

Keywords: grain drying, process improvement, energy saving.

УДК.648.622

Введение. Актуальность темы. Успешное разрешение зерновой проблемы невозможно без значительного улучшения качества зерна. Получение зерна, отвечающего требованиям мировых стандартов, – одна из важнейших задач всех

работников агропромышленного комплекса. Уборка урожая в заданные сроки и его послеуборочная обработка, в частности сушка, оказывают значительное влияние на качество зерна. Существующие зерносушилки не соответствуют этим требованиям. Они работают неэффективно, качество сушки низкое, громоздки, металлоемки, энергоемки, экологически и пожароопасны, сложны в обслуживании и ремонте и отличаются высокой стоимостью [1]. Сушка зерна является энергетически затратной и тепловая энергия в значительной степени расходуется непроизводительно, т.е. не используется на выполнение технологического процесса сушки.

Цель исследования: повышение эффективности технологического процесса и снижение непроизводительных энергетических затрат на сушку зерновых культур путем совершенствования технологии процесса сушки зерна, внедрения оптимальной эксплуатации и определения рациональных параметров и режимов работы сушилки с прерывистой сушкой и псевдо сжиженным слоем зернового материала.

Объект исследования: технологический процесс сушки зерна в псевдо сжиженном слое на базе зерносушилки с прерывистой сушкой в псевдо сжиженном состоянии зернового материала. Конструктивно-технологическая схема сушилки представлена на рис. 1.

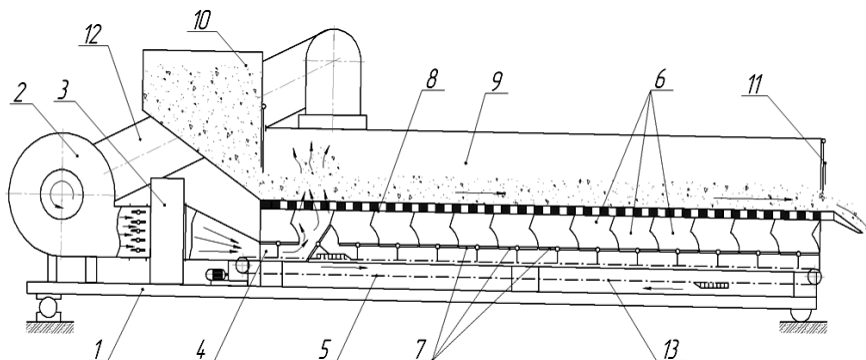

Рис 1. Конструктивно-технологическая схема сушилки:

- 1 – основание; 2 – вентилятор; 3 – теплогенератор; 4 – напорная камера;
5 – газораспределительный механизм; 6 – секции газораспределительного механизма;
7 – заслонки; 8 – газораспределительная решетка; 9 – камера сушки; 10 – бункер для влажного материала; 11 – выпускное окно; 12 – рециркуляционный канал; 13 – цепной привод

Методы исследования. В предложенной зерносушилке [2] применяется прерывистая сушка и сушка в псевдо сжиженном состоянии. Прерывистая сушка приводит к периодическому отлеживанию зерна, которое необходимо для перемещения влаги на поверхность зерен. Псевдо сжижение в процессе сушки зерна нагретым воздухом приводит к равномерному нагреву и интенсивной сушке.

В первый момент времени, вследствие энергичного нагрева, на поверхности зерна возникает значительная интенсификация процесса сушки. Резкое уменьшение влагосодержания поверхностного слоя происходит, очевидно, вследствие интенсивного испарения влаги с поверхности зерна. При использовании инфракрасного нагрева этот процесс протекает более активно.

Результаты исследования и их обсуждение. Очевидно, что при интенсивной сушке имеют место два взаимосвязанных процесса нагрев и испарение. На рис. 2 представлены совмещенные графики влагосодержания и температуры зерна в процессе сушки.

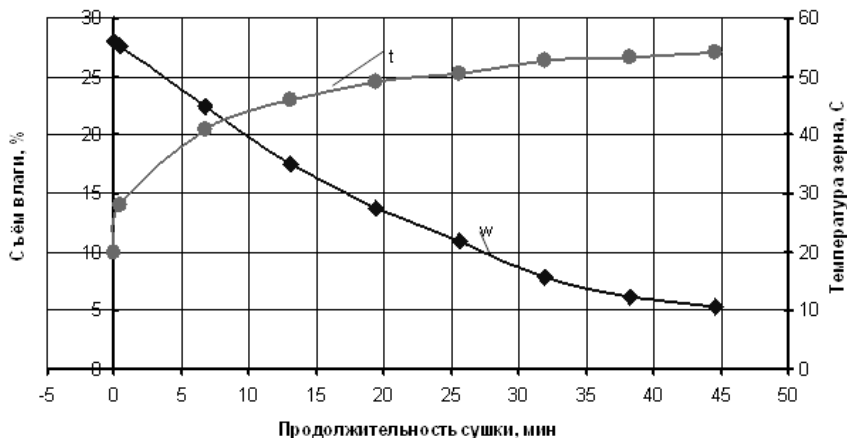

Рис. 2. Зависимость скорости сушки (W) и нагрева зерна (t) от продолжительности сушки

Из графика на рис. 2 видно, что характерным является интенсивное замедление процесса сушки и рост температуры зерна за короткий промежуток времени. Это негативные явления, первый приводит к увеличению длительности сушки, второй к ухудшению качества зерна в результате перегрева зерна и непроизводительным энергозатратам.

Проблему можно решить, определяя изменение температуры зерна в процессе сушки на одном участке. Установив наступление опасной температуры перегрева зерна и одновременно нежелательного замедления процесса сушки, нужно определить время продолжительности продувания зерна горячим воздухом на этом участке. Безопасной температурой нагрева зерна может быть примерно 45 градусов. Для выполнения этой операции можно использовать бесконтактный термометр. Аналогичное время нужно применить для режима работы на остальных участках камеры сушки. Такую операцию должен выполнять оператор, управляющий работой зерносушилки и, как вариант, разработка и применение для решения этой цели микроконтроллерного управляющего устройства

Выводы: представлена динамика протекания процессов сушки и нагрева зерна во времени. Предложена технология определения эффективной продолжительности процесса сушки и нагрева зерна на участках сушильной камеры зерносушилки. Применение такой технологии позволяет использовать высокую скорость сушки и исключить опасный перегрев зерна, что приведет к экономии энергетических затрат и повышению качества сушки зерна.

Список литературы / References

1. Гержой А.П., Самочетов В.Ф. Зерносушение и зерносушилки. М. Колос, 1967.
2. Сушарка для зернистых матеріалів. Чекановкін О.О., Євсюков В.О. Бюл. № 24. Патент України № 56053 клас F 26 B3/092, 2010 р.

УПРУГИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО УПРУГОГО ЭЛЕМЕНТА С РЕЗИНОКОРДНОЙ ОБОЛОЧКОЙ ТОРОИДНОГО ТИПА ПРИ ДЕЙСТВИИ КРУТЯЩИХ МОМЕНТОВ

Черненко А.Б.¹, Авсецин А.С.², Сысоев М.И.³, Сысоева М.И.⁴

Email: Chernenko17137@scientifictext.ru

¹Черненко Андрей Борисович - кандидат технических наук, доцент;

²Авсецин Андрей Сергеевич - магистрант,

кафедра автомобилей и транспортно-технологических комплексов,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

Южно-Российский государственный политехнический университет

Новочеркасский политехнический институт им. М.И. Платова,

г. Новочеркасск;

³Сысоев Максим Иванович - магистрант,

кафедра колесных машин,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, г. Москва;

⁴Сысоева Мария Ивановна – студент,

кафедра общей физики,

Московский государственный областной университет, г. Мытищи

Аннотация: в статье представлены экспериментально полученные нагрузочные характеристики пневматических упругих элементов с резинокордной оболочкой, позволяющие оценить деформацию, возникающую под действием скручивающих нагрузок. В результате чего возможно оценить потерю устойчивости формы резинокордной оболочки и стадии образования складок по направлению крутящего момента. Учитывая эти особенности резинокордного каркаса при расчетах ПУЭ, воспринимающих деформации сдвига кордного каркаса, т.е. при действии боковых сил и крутящих моментов, существенно снижается вероятность ошибки, свойственной начальным этапам опытно-конструкторских работ.

Ключевые слова: нагрузочные характеристики резинокордных оболочек, деформация корда, пневматические упругие элементы тороидного типа, геометрия кордного каркаса.

ELASTIC CHARACTERISTICS OF A PNEUMATIC ELASTIC ELEMENT WITH A RUBBER-CORD SHELL OF A TOROID TYPE WHEN THE TORQUE IS TURNING

Chernenko A.B.¹, Avsecin A.S.², Sysoev M.I.³, Sysoeva M.I.⁴

¹Chernenko Andrei Borisovich - Candidate of technical sciences, Associate Professor;

²Avsecin Andrei Sergeevich - Graduate Student,

DEPARTMENT OF CARS AND TRANSPORT-TECHNOLOGICAL COMPLEXES,

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

SOUTH-RUSSIAN STATE POLYTECHNIC UNIVERSITY

NOVOCHERKASSK POLYTECHNIC INSTITUTE M.I. PLATOV'S,

NOVOCHERKASSK;

³Sysoev Maxim Ivanovich - Graduate Student,

DEPARTMENT OF WHEEL MACHINES,

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

MOSCOW STATE TECHNICAL UNIVERSITY N.E. BAUMAN, MOSCOW;

Abstract: the article presents the experimentally obtained load characteristics of pneumatic elastic elements with a rubber-cord, allowing estimating the deformation arising under the action of torsional loads. As a result, it is possible to assess the loss of stability of the shape of the rubber-cord shell and the stage of formation of folds in the direction of torque. Considering these features of the rubber-cord carcass when calculating the OES, which perceive the deformations of the shear of the cord frame, i.e. under the action of lateral forces and torsional elements, the probability of an error inherent in the initial stages of development work is significantly reduced.

Keywords: load characteristics of rubber-cord shells, cord deformation, pneumatic elastic elements, geometry of the cord frame.

УДК 621.01

Пневматические упругие элементы с РКО тороидного типа обладают способностью воспринимать нагрузки по всем трем направлениям, что дает возможность частично или полностью отказаться от направляющего устройства при использовании их в системах виброзащиты. Наряду с этим, вертикальная нагрузочная характеристика пневматических упругих элементов с РКО тороидного типа может в значительной степени варьироваться в зависимости от конфигурации поверхности металлоарматуры, с которой оболочка контактирует. Это дает возможность корректировать для имеющейся РКО нагрузочную характеристику с целью приближения её к оптимальной для заданных условий.

Деформация нагруженной внутренним давлением резинокордной оболочки тороидного типа, вызванная изменением величины осевых сил приложенных к фланцам, достаточно полно изучена. Упругие характеристики подобных РКО, полученные по формулам на основании теории сетчатых оболочек, хорошо согласуются с экспериментальными данными [1].

Кососимметричная деформация такой же резинокордной оболочки, возникающая при действии на фланцы боковых сил и изгибающих моментов, рассматривается в работе [2]. Деформация, возникающая при действии скручивающих нагрузок, мало изучена, и экспериментальных данных в литературе не приводится. Рассмотрение таких деформаций представляет интерес при расчете пневматических упругих элементов с резинокордными оболочками.

Упругие характеристики при действии крутящих моментов определялись на резинокордной оболочке тороидного типа, каркас которой состоит из двух слоёв капронового корда и жестко закреплен по контуру фланцев. Испытания проводились с использованием машины КМ-50. Крутящий момент определялся силоизмерительным устройством, а угол закручивания измерялся непосредственно на модели. Для этого к верхнему фланцу неподвижно закреплялась показывающая стрелка, а к нижнему - специальная шкала (рисунок 1). Характеристики снимались при различных давлениях и осевых нагрузках.

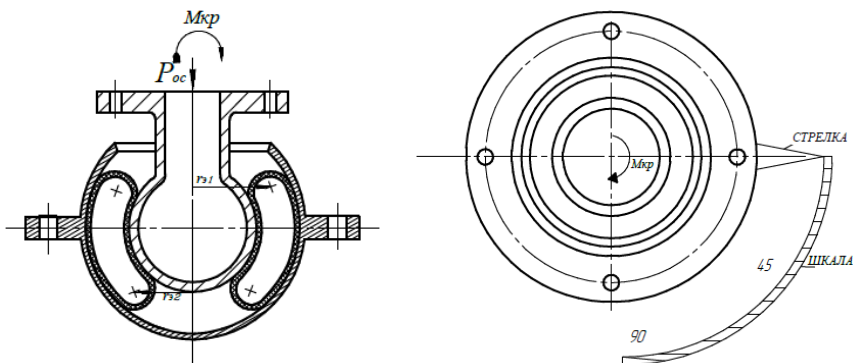

Рис. 1. Схема нагружения ПУЭ с РКО торoidalного типа для проведения испытаний

Известно, что деформация резинокордной оболочки вращения, нагруженной внутренним давлением, при изменении величин осевых сил вызывает изменение геометрии нитей кордного каркаса. Геометрия нитей описывается уравнением (1)

$$\sin \beta = kr \quad (1)$$

где r - расстояние точки от оси вращения;

k - постоянная.

Для изучения геометрии нитей кордного каркаса при действии крутящих моментов на поверхность резинокордной оболочки в области экватора (предварительно был снят покровный слой резины) наносилась сетка по направлению нитей. Изменение геометрии кордного каркаса определялось с помощью оптического устройства, которое позволяло замерять деформацию с точностью до 0,01 мм. Характеристики снимались при изменении угла закручивания φ от 0 до 35° при многократных нагружениях.

Эксперимент показал, что искажение решетки обычно начиналось при угле закручивания 3 - 5°. Это следует учитывать при расчётах пневматических упругих элементов торoidalного типа, воспринимающих деформации сдвига кордного каркаса, т.е. при действии боковых сил и крутящих моментов. При действии осевых сил, изгибающих моментов деформация кордного каркаса происходит за счет изменения геометрии нитей корда. Усилия, возникающие в этом случае в нитях кордного каркаса, в пересекающихся слоях одинаково напряжены ($N_1=N_2=N$) и определяются согласно теории сетчатых оболочек по формуле:

$$N = P_u \frac{R^2 - r_0^2}{2Rnj_k} \cdot \frac{1}{\cos^2 \beta} \quad (2)$$

где $R^2 r_0^2$ - размеры равновесных конфигураций;

nj_k - произведение частоты нитей корда по экватору на число слоев;

β - угол между нитью корда в произвольной точке профиля и меридианом.

Обычно количество слоев для резинокордных оболочек вращения одинаково в любой точке профиля. При этом все величины, входящие в формулу, кроме множителя $\frac{1}{\cos^2 \beta}$, будут постоянными, и усилие в нити будет изменяться так же, как этот множитель.

Очевидно, при совместном действии осевых сил и крутящего момента усилия в нитях пересекающихся слоев будут неодинаковы ($N_1 \neq N_2$), так как угол β при сдвиге будет изменяться на величину угла сдвига. Причем, сдвиг кордного каркаса произойдет при определенном значении крутящего момента или боковой силы в случае $N_1 = N_2, N_2=0$. Величина усилия в нитях корда будет определяться по формуле:

$$N = P_u \frac{R^2 - r_0^2}{2Rnj_k} \cdot \frac{1}{\cos^2 \beta(\beta + \theta)} \quad (3)$$

где θ - угол сдвига.

Из формулы (3) видно, что условия в нитях корда одного направления будут увеличиваться, а в нитях другого направления - уменьшаться. Необходимо учитывать, что полная деформация резинокордных оболочек складывается из деформации резиновых слоев и прослоек и деформации кордного каркаса. Ввиду значительной первоначальной жесткости кордного каркаса (по сравнению о жёсткостью резины) при действии нагрузки сначала деформируется резина. Эта предпосылка или гипотеза впервые была положена в основу расчета пневматических упругих элементов с резинокордной оболочкой, воспринимающих боковые силы или крутящие моменты как в случае привулканизированных, так и в случае непривулканизированных арматур [3, 4].

При исследованиях изучался также вопрос потери устойчивости формы резинокордной оболочки. Опытные данные показывают, что потеря устойчивости зависит от первоначального внутреннего давления и вертикального прогиба. При закручивании оболочки наблюдалось повышение внутреннего давления по сравнению с первоначальным от 10 до 30%.

Величина изменения внутреннего давления при закручивании уменьшалась с увеличением первоначального внутреннего давления. Потеря устойчивости формы резинокордной оболочки сопровождалась образованием складок по направлению крутящего момента, что вызывало уменьшение его величины. Заметное образование

первой складки начиналось при угле закручивания $15 - 20^\circ$ в зависимости от давления и прогиба. Результаты исследований для нескольких кривых, по которым построены нагрузочные характеристики (рисунок 2), приведены в таблице 1.

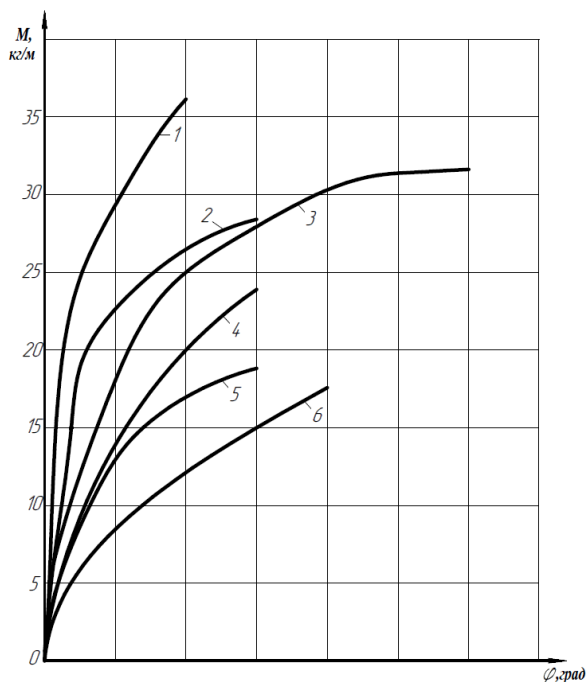

Рис. 2. Нагрузочные характеристики в зависимости от угла закручивания

- 1 - $P_{uo} = 3,0 \text{ кгс/см}^2$, $h = 40 \text{ мм}$;
- 2 - $P_{uo} = 2,0 \text{ кгс/см}^2$, $h = 40 \text{ мм}$;
- 3 - $P_{uo} = 3,0 \text{ кгс/см}^2$, $h = 100 \text{ мм}$;
- 4 - $P_{uo} = 2,0 \text{ кгс/см}^2$, $h = 100 \text{ мм}$;
- 5 - $P_{uo} = 1,0 \text{ кгс/см}^2$, $h = 40 \text{ мм}$;
- 6 - $P_{uo} = 1,0 \text{ кгс/см}^2$, $h = 100 \text{ мм}$.

Таблица 1. Основные параметры пневматических упругих элементов

Расстояние между фланцами h , мм	$P_u = 1.0 \text{ кгс/см}^2$		$P_u = 2.0 \text{ кгс/см}^2$		$P_u = 3.0 \text{ кгс/см}^2$	
	M кр,кгм	ϕ , град	M кр,кгм	ϕ , град	M кр,кгм	ϕ , град
40	0	0	0	0	0	0
	0,8	1	10,4	1	14,4	1
	10,4	2	16	2	18,6	2
	11,5	3	19,5	3	20,4	3
	12,5	4	21	4	22,4	4
	12,8	5	22,3	5	23,2	5
	16	10	25,8	10	31,0	10
100	0	0	0	0	0	0
	3,7	1	5,0	1	5,6	1
	5,5	2	8,7	2	9,7	2
	6,4	3	11,2	3	12,8	3
	7,4	4	12,6	4	15,6	4
	8,3	5	14,4	5	17,0	5
	11,9	10	20,0	10	25,5	10
	14,7	15	23,8	15	28,4	15
	17,3	20	25,8	20	30,3	20
	19,9	25	28,6	25	31,6	20

Выводы

1. Экспериментальные исследования показали, что при различных давлениях нагрузочные характеристики нелинейны.

2. Деформации кордного каркаса начинаются при определенном значении крутящего момента в зависимости от первоначальной геометрии и внутреннего давления.

Список литературы / References

1. Кузнецов Ю.И. Синтез резино-кордных упругих элементов пневматических подвесок колесных машин: Дис. ... канд. техн. наук. М., 1976. 218 с
2. Черненко А.Б., Гасанов Б.Г. Пневматические системы вторичного поддрессирования кабин многоосных автомобилей // Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2012. 156 с.
3. Галашин В.А., Бородин В. П. Пневматические регулируемые системы поддрессирования колесных машин // Тр. МВТУ, 1986. № 463. С. 36 – 60.
4. Галашин В.А., Петренко А.М. Анализ изохорных характеристик пневморессор // Известия Вузов. Машиностроение. № 6. С. 174–176.

УПРАВЛЕНИЕ СВЕТОФОРНЫМИ ОБЪЕКТАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Сауханов Н.С.¹, Казагачев В.Н.²

Email: Saukhanov17137@scientifictext.ru

¹Сауханов Нургазы Сергазиевич – кандидат технических наук, доцент, кафедра автомобильного транспорта и организации дорожного движения;

²Казагачев Виктор Николаевич – старший преподаватель, кафедра информатики и информационных дисциплин, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, г. Актюбе, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматривается методика расчета при проектировании светофорной сигнализации в дорожно-транспортной сети города. В Казахстане принята Государственная программа «Цифровой Казахстан», которая определяет обязательные решения, необходимые для внедрения ИТС (в том числе на основе технологии блокчейн с использованием «больших данных»), планирования и формирования грузо- и пассажиропотоков. С помощью программы АРМ ТЕХНОЛОГА - рассчитаны схемы организации и параметры регулирования движения транспорта и пешеходов на перекрестках города, обеспечивающие минимум транспортных задержек. В качестве наглядного пособия изготовлен стенд для моделирования движения транспорта с данными перекрестками.

Ключевые слова: адаптивное регулирование, проектирование, управление, светофорный объект.

MANAGEMENT OF THE TRAFFIC LIGHTS TRAFFIC

Saukhanov N.S.¹, Kazagachev V.N.²

¹Saukhanov Nurgazy Sergazievich – PhD in engineering, Associate Professor, DEPARTMENT OF ROAD TRANSPORT AND TRAFFIC MANAGEMENT;

²Kazagachev Viktor Nikolaevich – Senior Lecturer, DEPARTMENT OF INFORMATICS AND INFORMATION SCIENCES, AKTOBE REGIONAL STATE UNIVERSITY K. ZHUBANOV, AKTOBE, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: in the article the calculation technique is considered when designing traffic signaling in the city road network. Kazakhstan has adopted the state program "Digital Kazakhstan", which defines the mandatory decisions necessary for the implementation of its (including on the basis of blockchain technology using "big data") planning and formation of cargo and passenger flows. With the help of the arm TECHNOLOGIST program, the schemes of organization and parameters of regulation of traffic and pedestrians at the intersections of the city, providing a minimum of transport delays, are calculated. As a visual aid, a stand for modeling traffic with these intersections was made.

Keywords: adaptive regulation, design, management, traffic light object.

УДК 656.11

В крупных городах постоянно увеличивается автомобильный транспорт. В насыщенных условиях движения увеличиваются заторы и количество автомобилей в нем.

Обеспечение быстрого и безопасного движения транспорта в городе, можно достичь при осуществлении мероприятий архитектурного и организационного характера, внедрением интеллектуальной транспортной системы (ИТС), которая позволит управлять дорожным движением в городе.

В США первые стандарты по ИТС разработали в 90-х годах, и реализовали с 2002 по 2012 годы. В Японии к созданию ИТС приступили в 70-х годах и представили в

виде социальной программы для повышения национального благосостояния. В Китае создание ИТС началась в 2007 году и внедрение сервисов ИТС отражается в пятилетних планах развития экономики.

В Казахстане принята Государственная программа «Цифровой Казахстан», которая определяет обязательные решения, необходимые для внедрения ИТС (в том числе на основе технологии блокчейн с использованием «больших данных»), планирования и формирования грузо- и пассажиропотоков, разработки типовой архитектуры МИО, в которой представлен перечень проектов с использованием технологий IoT, Open API, искусственного интеллекта и других.

Будет разработана ИТС, состоящая из подкомпонентов с их поэтапным внедрением, в том числе комплекс технических средств для автоматизации сбора средств пользования автодорогами, системы управления дорожным движением. Все это дает возможность информировать водителей о ситуации на дорогах, создавать системы анализа и прогнозирования климатических условий, использовать системы видео-мониторинга и выявлять нарушения ПДД. Опыт внедрения ИТС в ряде других стран показывает тенденцию снижения числа пострадавших в результате ДТП на 30% [6].

Японская компания Fujitsu Limited изучило программу развития Казахстана до 2050 года и предлагает услуги в развитии интеллектуальных транспортных систем (ИТС).

Автоматизированная система управления дорожным движением (АСУДД) — это комплекс технических, программных и организационных мер, обеспечивающих сбор и обработку информации о параметрах транспортных потоков и на основе этого оптимизирующих управление движением [1] (рис. 1).

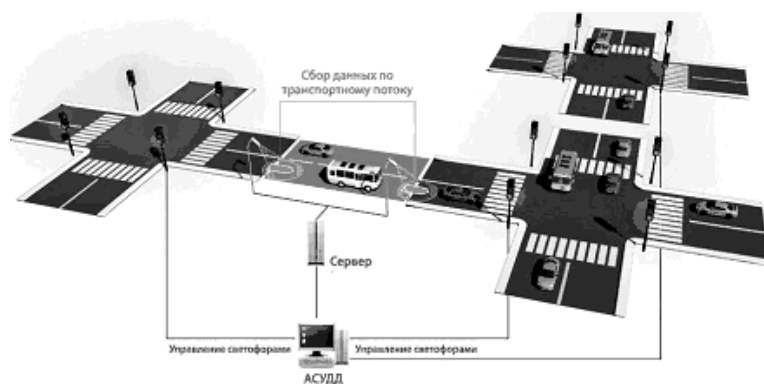

Рис. 1. Автоматизированная система управления дорожным движением (АСУДД)

Дорожное движение регулируется при помощи светофоров под управлением интеллектуальных дорожных контроллеров (ИДК), которые в свою очередь по линиям передачи данных управляются центральным сервером АСУДД. Сервер АСУДД загружает в ИДК планы координации в соответствии с различными критериями: временем года, временем суток, днем недели и текущей дорожно-транспортной ситуацией, рассчитанной на основании полученных данных.

Для разработки методики режима регулирования работы светофорных объектов с учетом интенсивности движения транспортных средств и других факторов, влияющих на режим работы светофоров и соответственно увеличение пропускной способности регулируемых пересечений города, проводились исследования, на пересечениях проспекта А. Молдагуловой города Актобе.

Основная диаграмма интенсивности движения на перекрестке проспектов А. Молдагуловой – Санкибай Батыра

08.12. - 10.12.2018 г.

Пост №1 от улицы Сатпаева – в сторону МЦ «Дару»

Пост №2 от улицы Бр. Жубановых – в сторону Обл. Дорожная полиция

Пост №3 от МЦ «Дару» – в сторону улицы Сатпаева
 Пост №4 от Обл. Дорожная полиция – в сторону улицы Бр. Жубановых

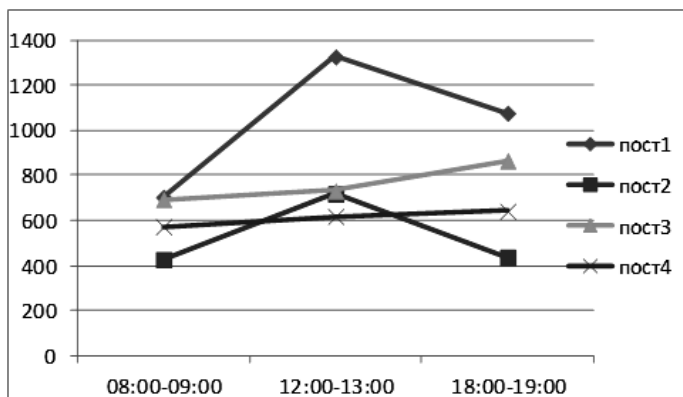

Рис. 2. Перекресток А. Молдагуловой – Санкибай Батыра

Основная диаграмма интенсивности движения на перекрестке проспекта А. Молдагуловой – улицы Братьев Жубановых
 08.12 - 10.12.2018 г.

Пост № 1 от Рынка Алия – в сторону летнего института
 Пост № 2 от летнего института – в сторону Рынка Алия
 Пост № 3 от магазина «Кенес» – в сторону 8 микрорайона
 Пост № 4 со стороны 8 микрорайона – в сторону магазина «Кенес»

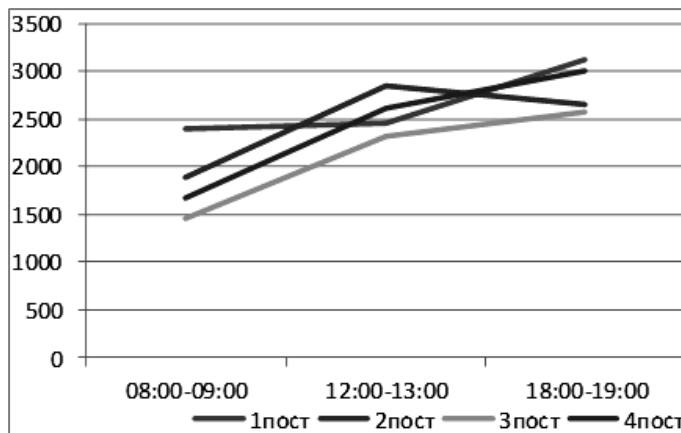

Рис. 3. Перекресток А. Молдагуловой – улицы Братьев Жубановых

Основная диаграмма интенсивности движения на перекрестке проспектов А. Молдагуловой - Абилкайыр хана
 08.12 - 10.12.2018 г.

Пост №1 от ЖД управления – в сторону ДСК
 Пост №2 от остановки Космос – в сторону Стадион
 Пост №3 от остановки ДСК – в сторону ЖД управления
 Пост №4 от стадиона – в сторону остановки Космос

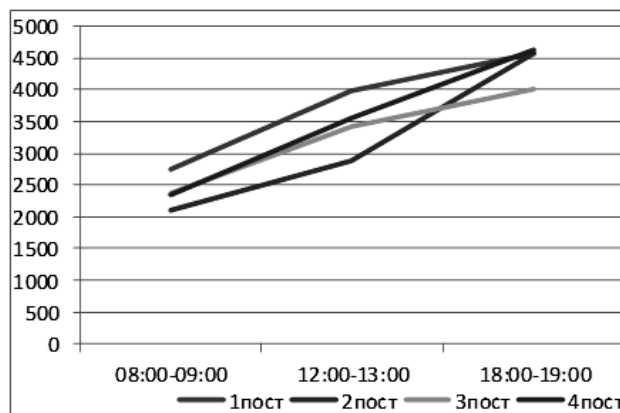

Рис. 4. Перекресток А. Молдагуловой – пр. Абилкайыр хана

Основная диаграмма интенсивности движения на перекрестке проспекта А. Молдагуловой – улицы Есет Батыра

08.12 - 10.12.2018 г.

Пост № 1 от улицы Тайбекова – в сторону улицы Есет Батыра

Пост № 2 от проспекта Абилкайыр хана – в сторону улицы Тургенева

Пост № 3 от улицы Есет батыра – в сторону улицы Тайбекова

Пост № 4 от улицы Тургенева – в сторону проспекта Абилкайыр хана

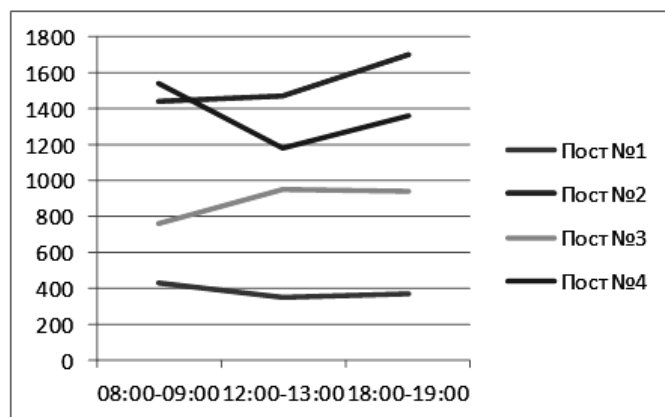

Рис. 5. Перекресток проспект А. Молдагуловой – улицы Есет Батыра

С помощью программы АРМ ТЕХНОЛОГА - рассчитаны схемы организации и параметры регулирования движения транспорта и пешеходов на перекрестках города, обеспечивающие минимум транспортных задержек [5].

В качестве наглядного пособия изготовлен стенд для моделирования движения транспорта с данными перекрестками (рис. 6, 7).

1. Пересечение проспект А.Молдагуловой – проспект Санкибай батыра
2. Пересечение проспект А.Молдагуловой – улица Бр. Жубановых
3. Пересечение проспект А.Молдагуловой – проспект Абилкайыр-хана
4. Пересечение проспект А.Молдагуловой – улица Есет-батыра

Для моделирования работы светофора была составлена программа на микроконтроллере Arduino.

Рис. 6. Стенд для моделирования работы светофора по проспекту А. Молдагуловой

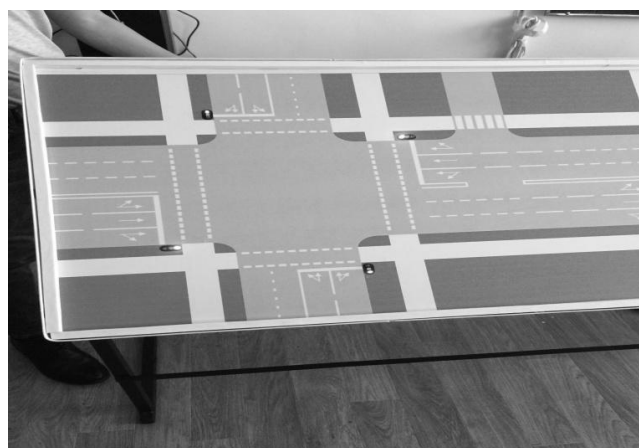

Рис. 7. Работа светофорного регулирования программой на микроконтроллере Arduino

Для дальнейшего продолжения исследования, получения полных данных, считаем необходимым на данные перекрестки установить элементы ИТС (датчики движения, установить программу счета, установить передачу данных через Интернет), которые позволять круглосуточно снимать необходимые данные. Прибор наблюдения можно создать на базе микроконтроллера Arduino.

В дальнейшем считаем необходимым модернизировать стенд, добавить возможность получения исходных данных интенсивности потока транспорта реального перекрестка с сервера.

В зависимости от особенностей транспортных систем и приоритетности проблем, стоящих перед субъектами управления, состав подсистем, их функциональные характеристики, особенности реализации могут меняться, что находит отражение в архитектуре каждой конкретной ИТС.

Список литературы / References

1. Автоматизированные системы управления дорожным движением в городах / В.В. Петров: Учебное пособие. Омск: Изд-во СибАДИ, 2007. 104 с.
2. Кременец Ю.А. Технические средства организации дорожного движения. М.: Транспорт, 1990. 255 с.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан».
4. Методические рекомендации по проектированию светофорных объектов на автомобильных дорогах. / Отраслевой дорожный методический документ. Федеральное дорожное агентство (Росавтодор), Москва, 2013. С. 69.
5. Программа автоматизированного расчета параметров светофорного регулирования. «АРМ ТЕХНОЛОГА». / Версия 5.1 Руководство технолога по организации дорожного движения, 2003.С. 36.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бисенгалиева А.А.¹, Смагулова Н.Т.²

Email: Bissengalyeva17137@scientifictext.ru

¹Бисенгалиева Алмагуль Айдынгалиевна – магистрант;

²Смагулова Нияла Турарбековна - доктор экономических наук, профессор;
кафедра экономики и бизнеса,

Казахская Академия труда и социальных отношений, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в условиях модернизации экономики и развития малого бизнеса акцентируется внимание на повышении профессиональных качеств предпринимателей. Поэтому в статье рассматривается развитие предпринимательского образования, где выявлена роль бизнес-школ в формировании трудовых ресурсов для ведения отечественного бизнеса. Дается аналитический обзор видам предпринимательского образования и показана эффективность их применения. Со стороны государства осуществляется поддержка по обучению ведению бизнеса для сельской молодежи. Согласно государственной программе по продуктивной занятости и массового предпринимательства увеличивается количество обучаемых предпринимателей. На основе анализа состояния бизнес-образования даны рекомендации по улучшению системы предпринимательского образования.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, тренинги, стартап, международные стандарты бизнес-образования.

ANALYSIS OF THE STATE OF BUSINESS EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

Bissengalyeva A.A.¹, Smagulova N.T.²

¹Bissengalyeva Almagul Aydyngalieva - Graduate Student;

²Smagulova Nyailya Turarbekovna - Doctor in Economic sciences, full Professor,
ECONOMIC AND BUSINESS DEPARTMENT,
KAZAKH ACADEMY OF LABOR AND SOCIAL RELATIONS,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: in the context of the modernization of the economy and the development of small business, emphasis is placed on improving the professional skills of entrepreneurs. Therefore, the article discusses the development of entrepreneurial education, which revealed the role of business schools in the formation of labor resources for the conduct of domestic business. An analytical review of the types of entrepreneurial education is given and their effectiveness is shown. State support is provided for business training for rural youth. According to the state program on productive employment and mass entrepreneurship, the number of trained entrepreneurs is increasing. Based on the analysis of the state of business education, are given to recommendations for improving the system of business education.

Keywords: Global Competitiveness Index, training, start-up, international business education standards.

УДК 338.37; 334.012

Предпринимательское образование не может развиваться в отрыве от развития отечественного бизнеса и тенденций развития глобальной экономики. Сегодня практически любая компания применяет инструменты стратегического менеджмента и маркетинга, переходит к концепции стратегического управления персоналом. Поэтому бизнес образование становится все более проактивным, т.е. опережает

практику. К сожалению, не всегда теоретические подходы являются адаптированными к применению на практике.

Задача казахстанских тренеров, преподавателей – адаптировать, уточнить разработанные в западных странах модели управления, подсказать, что является для нас приемлемым, и какие возникают прикладные проблемы при внедрении, и как учитывать особенности страны, менталитета, ресурсов, стилей и методов [1].

Анализ исследования показал, что в настоящее время обучение предпринимательству в Казахстане носит преимущественно неформальный характер. Поэтому формирование в нашей стране системы предпринимательского образования, нацеленной на подготовку и воспитание конкурентоспособных предпринимателей, должно стать важным элементом государственной политики, ведь постоянное воспроизводство предпринимательского сословия является цементирующей основой любой эффективной национальной экономики.

По существу, предпринимательское образование включает в себя: бизнес-тренинги, занятия по бизнес-идеям, курсы по бизнес-планированию, бизнес моделированию и инвестированию, курсы по учету и налогообложению малого бизнеса, а также другие обучающие программы, в т.ч. с государственным финансированием, ориентированные на Startup и участников немногочисленных бизнес-инкубаторов.

Именно такие формы обучения наиболее популярны во всём мире и они эффективны. Естественно, они могут помочь начинающим и действующим предпринимателям, в частности:

- научиться техникам эффективных переговоров с потенциальными партнёрами;
- сформировать сплочённую и работоспособную команду;
- повысить уровень продаж;
- разработать оптимальную стратегию формирования и развития предприятия или организации;
- выработать собственный оптимальный стиль работы в своей должности;
- научиться грамотно и профессионально распоряжаться собственными рабочими ресурсами;
- и многое другое.

Сейчас в Казахстане действуют различные государственные программы по внедрению и развитию предпринимательского образования. Так, «Дорожная карта бизнеса–2020», Программой развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы предусмотрены мероприятия по обучению ведения бизнеса. Как видно из таблицы 2, количество обучаемых за период с 2015 по 2017 годы достигла 31 339 человек [2].

Исследование показало, что в последние годы для получения предпринимательского образования стали осуществляться разные программы.

Таблица 1. Показатели фонда «Даму» предпринимателей, обучаемых по программам, за 2015 - 2017 гг.

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	% выполнения плана
Объем средств выделенных на обучение предпринимателей по программам, млрд. тг	523,7	606,0	548,49	87
Общее количество участников программ обучения, чел.	6186	13 217	11 936	212
Количества созданных рабочих мест, чел.	25 900	23 415	25 059	100
Количество клиентов получившие дистанционные услуги и обучение, чел.	59 705	54 765	63 829	100
Примечание – составлено автором				

Так, программа «Бизнес школа», которая состоит из проектов «Бизнес советник», «Бизнес Рост», «Проектное обучение с применением принципов наставничества» позволяет обучить большое количество субъектов малого бизнеса. Приведем пример только по одному проекту «Бизнес советник», так в двухдневном семинаре было обучено 1 393 чел., из них зарегистрировались в качестве субъектов частного предпринимательства - 197 участников, с последующим созданием 260 рабочих мест. Кроме того, после обучения 120 участников получили льготное кредитование на общую сумму 340,4 млн. тенге.

Следующий уникальный проект - «Бастау Бизнес», определенный на 2017-2021 годы, запустила Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен». Так, в 2017 г. прошли обучение 15 тыс. чел. и защитили свои проекты - 8285 чел., что составило 56% от общего числа прошедших обучение, из них 3314 чел. открыли или расширили свой бизнес. А в 2018 г. по этому проекту было уже охвачено 28 тыс. чел. со всех районных центров страны, из них 19,5 тыс. чел. защитили бизнес-проекты, что составило 60% от всех обучившихся, из них 8 тыс. чел. открыли или расширили бизнес. В 2019 г. по данному проекту запланировано обучение 40 тыс. чел. из сельской местности (в основном для безработной сельской молодежи, мигрировавшая в город). После обучения участникам проекта будет выделено средств через микрокредитование до 63 млрд тенге [3].

Анализ показал, что в процессе модернизации экономики в стране акцентируется внимание на развитие предпринимательского сектора, в результате чего, необходима эффективная система подготовки предпринимательских и управленческих специалистов страны.

Инновационные направления со стороны государства осуществляются в программах поддержки стартапов, нацеленные на обучение по созданию своего собственного дела. Следует отметить, что одной из самых действенных мер поддержки предпринимателей в стартовый период является бизнес-инкубирование. Сюда можно отнести программу, созданную при поддержке АО "QazTech Ventures», где предоставляется технологический консалтинг и методологическое обучение.

Кроме того, предпринимательское образование получают через бизнес-школы, реализующие программы бизнес экономического профиля на уровне высшего и послевузовского образования. Отечественные ВУЗы – Алматы Менеджмент Университет, КИМЭП, UIB, Назарбаев университет позиционируются самостоятельными бизнес школами, а IBS при NARXOZ или Школа финансов и экономики при КБТУ выступают как факультеты университета. Также, независимые тренинговые центры и консалтинговые компании, реализуют краткосрочные бизнес курсы повышения квалификации и предлагают консалтинговые услуги («Renome Plus», Центр развития личности «Содействие Плюс», «KeyPartners Consulting», Компания «INTERPROFF Интегрированные Решения для бизнеса» и др.). Еще учебные центры и корпоративные университеты при крупных компаниях, обучают собственные кадры в соответствии с профилем компании (Академия корпоративного обучения PWC, Учебный центр АО «Казахтелеком», Корпоративный университет Самрук-Казына) [4].

Следовательно, сегодня рынок бизнес-образования в Казахстане является относительно сформировавшимся. Отечественные бизнес школы получили общественное признание и успешно работают на рынке.

Однако, в республике для улучшения системы предпринимательского образования необходимо использовать новые виды - такие как: экшн-тренинги, которые направлены на улучшение предпринимательской среды, а также сплочение коллективов, что является эффективным способом для формирования корпоративной культуры и выявления лидерских качеств у будущих бизнесменов.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что в бизнес-образовании большей популярностью пользуются краткосрочные программы (тренинги, курсы). Кроме того, особый интерес проявили молодые предприниматели

к Стартапам, бизнес-инкубаторам, где есть возможность реализовать свои бизнес идеи. Еще в инновационных условиях необходимо акцентировать внимание на новые виды предпринимательского образования (экшн-тренинг, коучинг, стартап).

Список литературы / References

1. Кузнецова О. «Бизнес-образование в Казахстане». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbor.kz/stateiki/>. (дата обращения: 12.03.2019).
2. «ДКБ -2020»: Сервисная поддержка помогла открыть 7,6 тысяч новых проектов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pcao.kz/ru/news/> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Итоги реализации за 2017 год Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Реализация Государственной программы по итогам 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/> (дата обращения: 16.03.2019).

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РИСКА

Ашуров М.С.¹, Шокирова Ю.С.²

Email: Ashurov17137@scientifictext.ru

¹Ашуров Махаммаджон Сотволдиевич - кандидат экономических наук, доцент;

²Шакирова Юлдуз Сайдалиевна - старший преподаватель,
кафедра менеджмента, факультет управления в производстве,
Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются существующие проблемы функционирования промышленных предприятий Республики Узбекистан, появления риска и неопределенности в условиях радикальной макроэкономической перестройки в результате либерализации экономики. Проведенный авторами анализ выявил ряд существенных системных проблем устойчивого развития промышленных предприятий в национальной экономике. На основе выявленной проблематики предлагается ряд решений, а также направления дальнейшего развития промышленных предприятий Узбекистана в условиях риска и неопределенности.

Ключевые слова: риск, анализ риска, управления рисками, промышленные предприятия, экономическая стабильность, стратегия, менеджер.

ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF UZBEKISTAN IN RISK CONDITIONS

Ashurov M.S.¹, Shokirova Yu.S.²

¹Ashurov Makhammadzhon Sotvoldievich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

²Shakirova Yulduz Saidalieva - Senior Lecturer,
DEPARTMENT MANAGEMENT, FACULTY OF PRODUCTION MANAGEMENT,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE,
FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the existing problems of the functioning of industrial enterprises of the Republic of Uzbekistan, the emergence of risk and uncertainty in a radical

macroeconomic adjustment as a result of economic liberalization. The analysis conducted by the authors revealed a number of significant systemic problems of sustainable development of industrial enterprises in the national economy. Based on the identified issues, a number of solutions are proposed, as well as directions for the further development of industrial enterprises of Uzbekistan in terms of risk and uncertainty.

Keywords: risk, risk analysis, risk management, industrial enterprises, economic stability, strategy, manager.

УДК 338.242

Введение. В современном Узбекистане проводится радикальная макроэкономическая перестройка для полного формирования открытой социально ориентированной рыночной экономики и наблюдается ускоренный темп процесса внедрения быстрой либерализация экономики. В связи с этим в этих процессах наблюдаются фундаментальные изменения в механизме хозяйственной деятельности промышленных предприятий Узбекистана и на уровне их экономической свободы [1]. Поэтому, в условиях неопределенной и изменяющейся рыночной экономики возникновение риска на деятельности предприятия и управление их станет наиболее актуальной проблемой. Следует признать, что в настоящее время в среде риска промышленных предприятий Узбекистана компоненты внешних факторов, такие как отношения с правительством, финансовыми институтами, обеспеченность технологическими и производственными мощностями, прозрачность и открытость информации, взаимоотношения с предприятиями-поставщиками и покупателями продукции, также потребителями должны претерпеть радикальные изменения, но они по-прежнему не соответствуют строго конкурентным рыночным условиям, не поддерживают и не обеспечивают рост своей экономической эффективности промышленных предприятий [2, 3]. Отсутствие навыков у менеджеров и отсутствие эффективной системы управления промышленных предприятий в условиях риска усложняет ситуацию. С этой точки зрения крайне важно изучить организационные и методологические механизмы управления рисками в деятельности промышленных предприятий Узбекистана, разработать научно-обоснованные мероприятия по снижению и предотвращению рисков [4].

Анализ литературы. Ряд иностранных ученых-экономистов внесли свой вклад в изучение рисков в таких направлениях, как финансовый, банковское дело, предпринимательство и производство. Ученые-экономисты стран СНГ посвятили свою работу проблемам страховых, предпринимательских, банковских, инвестиционных, управленческих рисков, а также проблеме анализа экономических рисков и отразили в результатах своих исследований. Некоторые теоретическую информацию о риске ученые нашей страны осветили в своих научных литературах. Они в своей работе осветили проблемы риска, связанные с банковской деятельностью, и по вопросам управления рисками в предпринимательской деятельности. Как уже упоминалось выше, раскрытие проблемы появления, и сущности рисков в сфере промышленных предприятий, их классификация, изучения внутренних и внешние факторы появления рисков, методов оценки рисков и их снижения редко изучались в экономике нашей страны. Все это приводит к выводу, что необходимо исследовать проблемы риска на промышленных предприятиях.

Методы и результаты исследования. Из экономического опыта развитых стран известно, что без развития предприятий промышленного производства и не обеспечивая их экономической устойчивости, невозможно обеспечить устойчивый рост валового внутреннего продукта (ВВП), глубокое структурное изменение и качественный сдвиг в экономической и социальной жизни страны, макроэкономическую, финансовую и социальную стабильность, а также осуществлять многоукладную экономику и сильную социальную политику. Основными задачами правительства в регулировании экономики посредством

поддержания экономической стабильности предприятий являются: обеспечение сбалансированности и устойчивости экономических показателей, предотвращения кризиса и деградации, не допускать спада экономического потенциала; отказ от скрываемой ориентированности экономики страны. Увеличивать переработку сырья и на его основе увеличивать внутреннее производство продукции, тем самым сокращая импорт; повысить производственную эффективность и производительность, обеспечивать занятость населения, тем самым повысить уровень жизни населения; создание потенциала по производству продукции мирового уровня, повышение экспортного потенциала страны и, как следствие, обеспечение положительного платежного баланса страны и стабильности национальной валюты; создание антимонопольной борьбы и конкурентную среду в стране; решать такие задачи, как всестороннее развитие экономических отношений [5].

Устойчивое и стабильное развитие промышленных предприятий в Республике Узбекистан, рассматриваемых в качестве основного локомотива для решения таких задач, во многом зависит от обеспечения их экономической безопасности [6, 7]. Известно, что, экономическая безопасность тесно связана с экономическим риском. Это предполагает необходимость хозяйствования субъектов, а также предприятий в условиях неопределенности. Деятельность предприятий в условиях неопределенности побуждает их работать с риском. Предприятия своей деятельности рискуют либо на неудачи либо на успех, и это оказывает негативное влияние на их экономическую устойчивость. Однако важность риска для разных хозяйствующих субъектов различна. Деятельность финансово-кредитных и коммерческих предприятий основана на условиях высокого риска. Напротив, промышленные предприятия, основанные на типе производства, более бережно относятся к риску. Недостаточной ясности ситуаций риска в производственной среде, объясняется сложностью процесса определения источников возникновения риска и его многочисленных форм. Поэтому промышленным предприятиям, которые создают программу управления рисками, желательно выделять понятие «риск» как отдельную категорию. Это даст четкое определение сущности возникающих экономических рисков на промышленных предприятиях [8].

Риск состоит в том, что это очень сложное экономическое явление, которое несовместимо и иногда противоречиво. Это подразумевает, что существует несколько различных точек зрения на понятия риска, что это явление, конечно, создает неопределенность в отношении понятия риска [9].

По нашему мнению, риск – деятельность предприятия, работающего в неопределенной среде, связанная с опасностью, и это результат, причины и последствия процессов зависящих и независимых от экономического субъекта, которые целесообразно рассматривать как объективная экономическая категория, которая может осуществить или не осуществлять запланированный план и обеспечить вероятные результаты, такие как прибыль или убыток.

Риск напрямую связан с управлением и непосредственно зависит от эффективности и обоснованности принятых управленческих решений. Менеджер не имеет возможности полностью устранить риски в своей деятельности. Поэтому любые менеджеры и предприниматели всегда подвергаются определенной степени риска при начале определенного бизнеса.

При раскрытии сущности риска, имеют существенное значение конкретные элементы как: вероятность, неизбежность, противоположность, сложность, альтернативность, изменчивость, самообразование качественные характеристики. Можно сделать вывод, из вышеуказанного, исходя из результатов исследований и анализа, что и в Узбекистане промышленные предприятия не могут эффективно и устойчиво работать без создания механизма управления рисками [10]. Потому что из-за появления негативного комплекса факторов многих промышленных предприятий сталкиваются с проблемой сохранения и развития возможностей в сложном процессе, таком как работа в рискованной среде и предотвращение существующие проблемы их

устойчивого роста, в том числе низкая доля перерабатывающей промышленности в общем объеме промышленности, промышленные предприятия не могут работать с полной мощностью по причине высокой степени физически устаревших основных средств предприятий (физический износ основных средств в среднем составляет 53,2%), и в результате износа увеличение себестоимости продукции из-за перерасхода сырья, неадекватное развитие новых видов современной конкурентоспособной продукции на предприятиях, из-за отсутствия производства товаров мирового образца невозможно их экспортировать [11]. Невозможно разработать долгосрочную стратегию создания эффективно работающего коллектива и предпринимательской администрации, способных развивать экономику и производства, и ряд других проблем невозможно повысить эффективность своей деятельности без их устранения [12].

Заключение. В заключение можно сказать, что для решения вышеупомянутых проблем, обеспечения развития промышленных предприятий в условиях риска и неопределенности в Узбекистане, на наш взгляд, целесообразно:

- создание полноценной стратегии развития предприятий в условиях риска и неопределенности и на этой основе предпринимать структуру осуществления анализа мероприятий, а также формирование у менеджеров знаний и навыков в той области;
- анализ возможностей управления степени риска у менеджеров, думать о том, как избежать или избегать риска, развивать навыки предотвращения неблагоприятных событий воздействия факторов риска и искать пути снижения затрат;
- создание информационной базы для принятия управленческих решений, основанной на выявлении основных направлений риска, анализ причин возникновения неблагоприятных событий, прогнозировании экономических последствий факторов риска и учете вероятности факторов риска;
- полная ликвидация промышленных предприятий с высокой степени физического износа основных фондов, работающих на полную мощность и переход их на практику строительство современных инновационных предприятий [13];
- дальнейший рост государственной поддержки закупок передовой техники и технологий промышленных предприятий [14];
- проведение демополистических мероприятий в развитии хозяйственной деятельности промышленных предприятий, действующих в Узбекистане [15];
- ускорить приватизацию государственных предприятий и их продажу предпринимателям, а затем установить промежуточный государственный контроль [16];
- усилить государственную поддержку развития новых видов современных, конкурентоспособных продуктов в деятельности предприятия и строго требовать последовательных результатов;
- либерализация банковской системы – главные их задачи совершенствовать на основе их свободы - привлекать сбережения и уделять основное внимание инвестировать эти средства, совершенствовать налоговую систему и таможенную политику [17];
- дальнейшее укрепление прав субъектов предпринимательства [3];
- многие нормативные акты были разработаны и приняты, но они не работают или новые противоречат другим документам, устранить такие несоответствия;
- «обновление» нормативных актов, регулирующих сферу электронной торговли;
- развитие деятельности профсоюзов, формирование системы диалога между профсоюзами и государством, устранение халатности в системе;
- формирование частно-государственного партнерства между государственным и частным секторами.

Таким образом, мы можем сказать, что менеджеры смогут разработать методологию оценки основных рисков, влияет на промышленные предприятия, и путем осуществления целенаправленных действий, разработки стратегических и

организационных основ управления рисками на предприятиях, и также стратегически их развивать и повышать экономическую эффективность.

Список литературы / References

1. *Kurpayanidi K.I.* Theoretical basis of management of innovative activity of industrial corporation // ISJ Theoretical & Applied Science, 2019. № 01 (69). С. 7-14. Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.3>.
2. *Аиуоров М., Файзуллаев Ж.* Механизм оценки экономической эффективности управления рисками на промышленных предприятиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2013. № 6. С. 99-102.
3. *Курпаяниди К.И.* Некоторые особенности нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности в Узбекистане // Economics, 2019. № 2 (40). С. 5-9.
4. *Аиуоров М., Файзуллаев Ж.* Концепция слабых сигналов и ее влияние на управление рисками на промышленных предприятиях // Экономика и финансы, 2011. № 1(181). С. 14-15.
5. *Kurpayanidi K. I., Abdullaev A. M.* Activation of foreign economic relations on the basis of innovative development. Practice of Uzbekistan. LAP LAMBERT Academic Publishing, European Union. Germany, 2018. 160 p.
6. *Kurpayanidi K.I., Tolibov I.S* Modern state and the priority directions of further development of economy of Uzbekistan in the conditions of globalization // ISJ Theoretical & Applied Science, 2017. № 10 (54). С. 176-185.
7. *Margianti E.S. and ets.* Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization. Monograph. Indonesia, Jakarta // Indonesia. Jakarta. Gunadarma Publisher, 2014.
8. *Аиуоров М., Тошпулатов И.* Некоторые вопросы формирования подсистемы риск – менеджмента в системе управления промышленными предприятиями // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, 2014. № 3. С. 32-35.
9. *Федонов Г.С., Коротаева Е.А.* Риск-менеджмент как инструмент эффективности деятельности организации // Государственное и муниципальное управление. М., 2018. С. 278-281.
10. *Буньковский Д.В.* Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления, 2018. № 5 (35).
11. *Kurpayanidi K.* Innovation component of the business environment as a factor enhancing economic growth // Economics, 2015. № 1 (2).
12. *Курпаяниди К.И.* Государственное регулирование инновационного процесса в Узбекистане // ЭКО, 2014. № 6 (480).
13. *Margianti E.S. and ets.* Entrepreneurship in Uzbekistan: trends, competitiveness, efficiency // Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher, 2016.
14. *Abdullaev A.M. and ets.* Actual issues of activation of financial factors development of entrepreneurship in Uzbekistan // Kazakhstan Science Journal, 2019. Т. 2. № 3 (4). С. 49-58.
15. *Газиев Х.О.* Стратегический менеджмент в условиях антикризисного управления предприятием// Economics, 2019. № 2 (40). С. 40-47.
16. *Kurpayanidi K.I.* "DOING BUSINESS 2018: reforming to create jobs" или что нужно малому бизнесу в Узбекистане //Theoretical & Applied Science, 2018. № 3. С. 43-53.
17. *Муминова Э.А.* Банки в системе кредитования субъектов малого бизнеса: проблемы и решения// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2013. № 6. С. 155-158.

ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТРАДИЦИОННОЙ ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Красильников В.А. Email: Krasilnikov17137@scientifictext.ru

*Красильников Владимир Анатольевич - старший преподаватель,
кафедра социально-гуманитарных наук,
Набережночелнинский институт*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Набережные Челны*

Аннотация: в статье анализируется и актуализируется содержание взглядов традиционной философии Индии на вопросы бессмертия, жизни, смерти, посмертного существования и отношение к данным проблемам со стороны общества. Прослеживается тесная взаимосвязь между древнеиндийскими философскими учениями и современными культурными формами. Подчеркивается отличительная особенность отношения к данным вопросам в индийском обществе, влияния его философских учений на мировоззрение не только самих индийцев, но и на представителей других культурных цивилизаций, прежде всего, Запада. При этом длительное внешнее культурно-историческое воздействие на индийское общество не смогло повлиять на его устоявшиеся философские традиции.

Ключевые слова: бессмертие, жизнь, смерть, традиции, Индия, мировоззрение, культура.

THE PROBLEM IN HUMAN IMMORTALITY IN TRADITIONAL INDIAN PHILOSOPHY

Krasilnikov V.A.

*Krasilnikov Vladimir Anatolyevich – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF SOCIAL HUMANITIES,
NABEREZHNYE CHELNY INSTITUTE*

*FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
KAZAN (PRIVOLZHISKY) FEDERAL UNIVERSITY, NABEREZHNYE CHELNY*

Abstract: the article analyzes and updates contents of views of the traditional Indian philosophy on questions of immortality, life, death, posthumous existence and attitudes to these problems on the part of society. There is a close relationship between ancient Indian philosophies and modern cultural forms. It emphasizes the distinctive feature of the attitude to these questions in Indian society, the influence of its philosophies on the worldview not only Indians, but also on representatives of other cultural civilizations foremost of the West. At the same time a long lasting external cultural and historical impact on Indian society could not affect its established philosophical traditions.

Keywords: immortality, life, death, tradition, India, worldview, culture.

УДК 1.128

DOI: 10.24411/2404-2338-2019-10402

Вопросы бытия человека, невероятные формы человеческого существования всегда находились в центре философских размышлений и дискуссий, и древность в этом отношении не была исключением. Архаичная мифология, фольклор, религия, искусство своими средствами отразили переживания и размышления многих поколений по вопросу возможной бесконечности жизни. Древние осевые культуры

смогли найти свой язык, философский и поэтический, для описания феномена бессмертия, для самобытной и широкой постановки проблемы его достижения.

Культурологическое знание фиксирует то обстоятельство, что нередко традиции далеких, прошедших лет вступают в полосу своеобразного возрождения и начинают плодотворно проявлять себя в актуальном философском дискурсе. Особенно характерна в этом плане индийская вековая мудрость, которая и сегодня, в эпоху постмодерна, определяет значимые векторы движения чувств и мыслей людей. Можно отметить, что не только элитарная (А. Шопенгауэр, Н. Рерих), но и массовая культура широко использует идеи и образы, рожденные древней Индией (музыкальная форма раги в неоклассике и поп-музыке, йога как система релаксации и рекреации современного европейца, сценические постановки и экранизации древнеиндийского эпоса, аюрведа в повседневной медицинской культуре).

Какие фундаментальные, самобытно интерпретированные идеи и образы древнеиндийской философии смогли инспирировать сферу символического и дать импульс для включения их в состав актуальной мировой культуры? Несомненно, что наиболее оригинальной в своей разработке стала проблема человеческого бессмертия, решенная в своеобразной форме представителями разных философских школ Древней Индии. Характерным обстоятельством является то, что указанная проблема исследовалась в контексте космологических представлений об устройстве мира.

Согласно космоцентрическим (ведическим) традициям индийской философии человек выступает частью космоса, как единой, живой, мыслящей системы, обладающей разумом и духовно наполненной [1, с. 183]. Человек, подобно космосу, имеет физическую и духовную субстанции. Исходя из этого, цель его жизни – соединение с духовной субстанцией космоса. В данном отношении человек как микрокосм отождествляется с макрокосмом.

Далее следует отметить, что широковещательный тезис индийской космологии был оформлен в системе «медиальных» терминов, которые призваны связать в единое целое мир космоса и мир человеческого бытия. Онтология и моральный закон, высокое бытие и поддержка единства мира соблюдаемой каждой варной, каждым ее представителем культурной нормой – вот что составляет остенсивность данной медиальности.

Концепция существования человека в мире по положениям индийской философии выражена в категориях «рита», «карма», «сансара», «мокша», «дхарма», где: «рита» – универсальный нравственный космический закон, ритм бытия; «карма» – общий моральный закон нравственного воздаяния или поощрения за предыдущие поведение и деятельность человека, совокупность всех его действий и их последствий в текущей и предыдущих воплощениях (жизнях), которые определяют его будущее существование; «сансара» – процесс рождения и перерождения индивида; «мокша» – «освобождение души», состояние совершенства, которое может быть достигнуто при жизни; «дхарма» – образец поведения, которому надлежит следовать, моральный долг, жизненное предназначение человека, цель телесного воплощения, которое необходимо реализовать [2, с. 68].

Указанные категории, составляющие суть бытия человека, свидетельствуют о нормативно-культурной и духовно-деятельной направленности индийской философии в вопросах жизни. Здесь доминирует постулат, утверждающий, что жизнь не пассивное созерцание окружающей действительности, а постоянное, прежде всего духовное, нравственное самосовершенствование человека, работа над собой в гармонии с универсальными космическими законами.

Философские идеи о жизни, смерти и бессмертии человека воплощены в индуизме, буддизме, джайнизме и других формах древнеиндийских верований, не исчезнувших из сегодняшней культуры и воспринятых современными индийцами в качестве житейской мудрости в форме повседневного обряда.

Философия современной Индии, материально-бытовая сторона существования обычных людей во многом связаны с индуизмом. Одно из основных положений индуизма

утверждает, что люди разделяют судьбу природы путем рождения, жизни, смерти и далее – перевоплощения, повторения данной последовательности по круговому циклу [3, с. 298]. Идея реинкарнации – вечном перевоплощении («сансара»), постепенно проникла в философскую культуру Запада и стала достаточно популярной, но в большей степени в ее физическом, нежели духовном ракурсе.

Обыденное мировосприятие современного индуса, особенно в крупных городах, во многом подвержено влиянию западной культуры. Однако мир в целом воспринимается им в соответствии с традиционными философскими установками. Здесь преобладают оптимистические взгляды на жизнь, бытие. Страшные картины вечного ада или красивые образы вечного рая не представляли и не предстают перед воображением индийцев. Пессимизму не место в мироощущении рядового индуса, который живет ожиданием следующего перерождения, и оно в зависимости от характера и содержания прожитой жизни будет лучшим или худшим. Данная идея тесно связана с интенцией постоянного земного превращения, заставляет индивида искать пути к совершенству, прежде всего духовному.

Аскетизм, несмотря на значимость, никогда не был решающим направлением индийской культуры и философии. Причина кроется в оптимистическом отношении к жизни большинства современных последователей индуизма, для которых характерна своеобразная форма: «зачем спешить, когда и эта жизнь несет так много радостей и удовольствий?» [4, с. 18]. Для современной индийской (индуистской) философии характерно следующее содержание смысла жизни – качественное преобразование своей кармы для достижения счастья в этой или следующей жизни на духовном и физическом уровнях.

Проблема смерти не является в Индии действительно актуальной в смысле отсутствия выраженного страха к ней. В отличие от других религиозно-философских систем и культур, данная проблема постигается не мощными психологическими феноменами и установками, а посредством разума, осмысливается определенным путем и принимается возможным образом. Смерть в сознании индийцев представляет или мгновенный переход к новому рождению, или недолгому пребыванию в потустороннем мире, а после следует новая инкарнация [3, с. 360]. Такая установка способствует значительному уменьшению страха от неизвестности после физической смерти, так как земной мир, который вновь ожидает для нового воплощения, является уже известным и изученным.

Приемлемые пути решения проблемы жизни, смерти и бессмертия тесным образом связаны с творческими способностями и эмоциональными качествами, присущими для индийской философии, религии и культуры в целом. Общая формулировка отношения представителей индийской философии к обозначенной проблеме может быть выражена следующим образом. Все что происходит в жизни человека – результат действия кармы, которая определяется его действиями. Смерть является лишь переходом к следующей жизни, лучшей и более счастливой, если предыдущая жизнь была прожита в соответствии с определенными религиозными нормами. В ином случае душа человека не обрекается на вечные адские мучения (как в христианстве, иудаизме и исламе), а переходит в следующий цикл инкарнации [2, с. 118]. Здесь человек оказывается также в состоянии исправить содеянное и заслужить счастье и благополучие уже в ней.

Представленные особенности индийской философии как части культуры Индии, указывают на то, что индийскому обществу свойственна определенная духовная стабильность, которая достигается не благодаря давлению догматов, а за счет других причин, во многом связанных с массовой психологией, исторически сложившимся менталитетом индийского народа. В современной Индии, несмотря на культурно-психологическую креативность и стабильность в духовно-нравственной сфере, позитивно влияющие на решение философских проблем жизни, смерти и бессмертия человека, наблюдается значительное влияние западной культуры. Вместе с тем,

влияние индийской культуры на Запад, в том числе в религиозно-философском аспекте рассматриваемых вопросов, является не менее, а то и более значительным.

Таким образом, богатая составляющая индийской культуры и философии предлагает нам для творческого осмысления свое углубленное, психологически обоснованное и эффективное решение обозначенной проблемы. Оно заключается в установлении тесной взаимосвязи космического порядка и оснований земного человеческого существования, в положении касательно единства мира и бесконечных перевоплощений живых и неживых форм, возможности не только продолжения человеческой жизни, обретения бессмертия, бесконечного существования, но и ее улучшения благодаря соблюдению вечного нравственного закона, религиозных норм и кастовых порядков в повседневности.

Список литературы / References

1. Антология мировой философии: в 4 т. Т.1. Философия древности и средневековья. Под ред. В.В. Соколова. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. 756 с.
2. Родзинский Д.Л. Небытие и бытие сознания в ранних формах индийской, китайской и греческой философии. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 280 с.
3. Чаттопадхья Д. Живое и Мертвое в индийской философии. М.: Прогресс, 1981. 416 с.
4. Шутт К. Аюрведа для всех (душа и тело). М.: Лик Пресс, 1998. 160 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ФОРМ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В БАЛКАНО-РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Семенова Е.А. Email: Semenova17137@scientifictext.ru

*Семенова Екатерина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра романского языкознания,*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются некоторые формы личных местоимений. Особое внимание уделяется местоимениям третьего лица в балкано-романских языках. Несмотря на то, что большинство форм личных местоимений достаточно однообразны в большинстве романских языков, в том числе и в балкано-романских, формы 3 лица по сравнению с латинскими этимонами имеют ряд интересных особенностей. В статье прослеживается также вариативность данных форм, особенно типичная для малых балкано-романских языков, в большинстве из которых отсутствует наддиалектная норма.

Ключевые слова: личные местоимения, балкано-романские языки, румынский, арумынский, мегленорумынский, истрорумынский, романские языки.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOME FORMS OF PERSONAL PRONOUNS IN BALKAN-ROMANCE LANGUAGES

Semenova E.A.

*Semenova Ekaterina Alekseevna - PhD in Philology, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ROMANCE LANGUAGES,
MOSCOW STATE UNIVERSITY "LOMONOSOV", MOSCOW*

Abstract: the article analyses some forms of personal pronouns. Special attention is paid to the 3rd person of personal pronouns in Balkan-Romance languages. Although the majority of forms are quite similar to each other in all the Romance languages, these forms in comparison to their Latin etimons have some interesting peculiarities. Different variations of these forms are also taken into consideration, which is quite typical for minor Balkan-Romance languages the majority of which do not have a single norm.

Keywords: personal pronouns, Balkan-Romance languages, Romanian. Aromanian, Meglenoromance, Istroromance, Romance languages.

УДК 811.135

Функция личных местоимений – индивидуализация, то есть выделение предмета на фоне других, причем такая индивидуализация требует дополнительного контекста. У местоимений 1 и 2 лица она проявляется в процессе коммуникации. Значение местоимений 3 лица выявляется в определенной коммуникативной ситуации. Здесь имеет место явление дейксиса или анафорической индивидуализации (то есть отсылка к тому, что уже указано в тексте).

Личные местоимения имеют следующие категории:

1. Лицо. Соответственно своему названию, личные местоимения указывают на некий предмет речи, находящийся в известных отношениях к субъекту речи, то есть к говорящему лицу. Эти отношения выявляются в трех ипостасях:

- говорящий сам может быть предметом речи (eu, noi);
- предмет речи - тот, кому адресована речь (tu, voi);

- предмет речи - тот, о ком говорят (el, ea, ei, ele).

2. Число. Все романские местоимения различают единственное и множественное число местоимений. Однако различия в числе для первого лица имеют особую семантику. Говоря «мы», автор актант речи имеет в виду не «много я», но «я + еще кто-то».

3. Род. Категория рода существует только для 3 лица ед. и мн.ч. Местоимения первого и второго лица не изменяются по родам. В большинстве романских языков, в том числе и в балкано-романском ареале, местоимения третьего лица имеют женскую и мужскую парадигму рода.

4. В некоторых языках существует противопоставление по одушевленности/неодушевленности. Например, в испанском есть специальная форма для обозначения неперсонифицированности – *ello* *podrá ser verdad* (это может быть правдой). Говоря о балкано-романском ареале, в качестве языка, различающего категорию одушевленности – неодушевленности у местоимений, можно привести лишь румынский, формальным показателем такого различия становится предлог *pe*, причем только для винительного падежа.

5. В романских языках личные местоимения имеют падежную систему: существуют субъектные и объектные местоимения, которые в свою очередь делятся на прямые и косвенные. Особенностью балкано-романской зоны является трехпадежная система, в отличие от привычной для других романских языков двухпадежной системы.

6. Автономность/неавтономность. В западно-романских языках эта категория Термин автономность/неавтономность для балкано-романского ареала не всегда употребительна. Так, Т.А. Репина заменяет его понятием ударности/неударности [4, 220].

Наиболее интересными в плане развития в балкано-романских языках можно назвать местоимения третьего лица. Являясь, как и во многих других романских языках, продолжением указательного местоимения *ille*, преобразованного в личное местоимение, 3 лицо ед.ч. в целом не очень отличается во всех балкано-романских языках (ср. рум. *ille* → **illus* → *el*; *illa(m)* → *ea*). Как и в 1 л. ед.ч., всем балкано-романским языкам свойственна йотация начального гласного. (Йотация – термин Т.А. Репиной. Под влиянием гласного *i* на конце слова предыдущий согласный палатализуется или же становится африкатой, в то время как сама гласная замолкает, например *t + i* → *ts + Ø*) Это явление можно рассматривать как одно из выражений общероманской тенденции к палатализации согласных перед гласными переднего ряда.

В арумунском языке в 3 л. ед.ч. появляется местоимение *nîsu* (*năsu*), ведущее свое происхождение не от традиционного для большинства романских языков местоимения *ille*, а от местоимения *ipse*, также бытовавшего в народной латыни в качестве выразителя значения 3 л. личного местоимения. Впоследствии большинство романских языков вывело из употребления это местоимение, оставив лишь местоимение *ille*, однако в некоторых языках, например, в сардинском, именно *ipse* легло в основу образованных языком личных местоимений 3 лица. В итальянском языке местоимение *ipse* легло в основу местоимений *essa*, *esso*, использующихся в основном для неантропонимов.

Судьба *ipse* в балкано-романских языках довольно интересна. Почти для всех балкано-романских языков оно явилось источником нескольких, довольно разнообразных, форм: рум. *dînsul* (*dînsa*, *dînși*, *dînse*), раннерумынское *nîs*, *nus*, арум. *nessu* (*nessa*, *neșii*, *nesse*), истрорум. *ăns* (*ănsa*, *ănși*, *ânse*). В арумунском языке, как уже было сказано выше, оно используется наравне с *ille* и в том же значении. Однако, в отличие от итальянского языка, ассоциирующего с этим местоимением в основном неодушевленные предметы, арумунский, напротив, ассоциирует это местоимение в основном с одушевленными лицами:

Se nopteză noptea aceea cu **neșii** 'она провела эту ночь с ними'

Se hibă se aibă vîr-nu om nînga **nessu** 'чтобы находился какой-нибудь человек рядом с ним'

Ahurhi și **nessa** se spună 'начала и она говорить'.

В целом, в рассмотренных нами текстах на арумунском языке местоимение *păsu* и его дериваты не употребляются по отношению к неодушевленным предметам.

В исторорумынском языке местоимение, производное от *ipse*, чаще всего употребляется в значении усилительного местоимения «сам», например:

Mladichiu carle zeigreit **ăns** sire 'этот молодец и говорит сам себе'

Mes-a Lucifer **ăns** din Martin 'пошел Люцифер сам к Мартину'

Однако встречаются такие предложения, в которых местоимение *ăns* напоминает скорее личное, чем усилительное местоимение, например:

Case **ie** lucrat-a smirom ăn covăcie, che l'-a dosta bire ămnat și dosti bire jint-a, cum a vrut **ăns** cu se mul'ere 'дома он мирно работал в кузнице, с которой очень хорошо управлялся и жил так, как он хотел, со своей женой'.

Ie s-a plîns lu cesaru che-i **ăns** 'Он рассказал царю, что это он'.

В последних двух случаях местоимение *ăns* можно перевести скорее как «он», а не как «сам». Несложно заметить, что в этих же предложениях наряду с формой, производной от *ipse* (*ăns*), употребляется также форма, образованная от традиционного для романских языков *ille* (*ie*). Разница в значении этих двух местоимений практически не ощущается. Поэтому, хотя *ăns* не упоминается в качестве личного местоимения в грамматиках исторорумынского языка, можно предположить, что в речи оно употребляется не только как усилительное, но и как личное местоимение.

Гипотезу о том, что производные от *ipse* местоимения входили в парадигму личных местоимений в период балкано-романской общности, можно подтвердить на примере румынского языка.

В современном румынском существует два вида местоимений, производных от *ipse*: это **însuși** и его дериваты, входящие в современный язык в группу усилительных местоимений (сам), и **dînsul** и его дериваты, входящие в разряд так называемых «местоимений вежливости», или аллокутивных местоимений. В последнем значении оно употребляется при вежливом обращении по отношению к 3 лицу (особенно когда это лицо присутствует при разговоре). Например: Am vorbit cu **dînsa** despre chestiunea aceasta... 'я говорил с ней о данном вопросе'.

Однако при рассмотрении ранних румынских текстов, а также текстов народных румынских сказок и т.д. мы увидели, что в процессе своей эволюции местоимения, производные от *ipse*, употреблялись несколько иначе.

Так, в ранних религиозных текстах местоимение *nîs* и его варианты (*nus*, *ns*) употребляются наряду с местоимением *el*, и в том же значении. Разница лишь в том, что *nîs* обычно является объектным местоимением, употребляясь всегда с предлогом. Существование в ранних румынских текстах застывшей формы местоимения с предлогом *sinusul* было отмечено Й. Гецие [11, 234 – 235]. Нам же хотелось бы добавить, что, хотя форма *sinusul* является наиболее частотной, предлог *cu* – не единственный предлог, который употребляется с этим местоимением. Приведем несколько примеров:

N-a vrut **cu nusul** să lăcuiască, ce s-au împărțit **de-nsul**. 'Он не хотел с ним делиться тем, что принадлежало ему'. «Mărturie».

Invinse Hristos și noi **cu nusul** unisem 'Победил Христос, и мы с ним объединились' «Psaltirea Scheiana».

Neștiindu numele **de înșii** 'не зная их имен' «Psaltirea Todorescu».

В данных текстах местоимение *nîs* (*nus*) по значению идентично местоимению *el*, однако оно, в отличие от местоимения *el*, не употребляется с неодушевленными предметами или же без предлога, то есть сфера его употребления довольно

ограничена. Возможно, именно поэтому в современном румынском языке возникает местоимение *dînsul* (→ *de-îns*), то есть застывшая конструкция предлог + местоимение.

В текстах на молдавском варианте, датируемых XIX веком, встречается уже только местоимение, образованное из застывшей конструкции с предлогом *dîns*, *dînsa*, однако сфера его значения расширяется: оно употребляется уже не только с одушевленными, но и с неодушевленными предметами. Например: *Apoi aşează o leasă de nuiete numai înţînată, şi nişte frunzari peste dînsa...* 'потом кладет решетку из прутьев, лишь слегка укрепленную, и немного листьев на нее' [10, 124]. В данном предложении речь идет о решетке, которая является предметом неодушевленным.

Вообще следует сказать, что в молдавском варианте наблюдается тенденция, обратная румынскому языку: если румынский стремится ассоциировать производное от *ipse* местоимение в основном с одушевленными предметами, то молдавский имеет тенденцию, общую с итальянским, когда подобное местоимение называет чаще всего, наоборот, неодушевленные предметы.

Таким образом, можно заключить, что местоимения *ille* и *ipse* в балкано-романском ареале, как и во многих других регионах древней Романии, были равноправными вариантами местоимения 3 лица ед.ч. Однако, в отличие от западно-романских языков, которые, как правило, оставили в парадигме личных местоимений только одно из них, большинство балкано-романских языков на протяжении очень долгого времени употребляли оба. Возможно, этому способствовало отсутствие наддиалектной нормы в случае малых балкано-романских языков, и очень позднее развитие письменной традиции в случае румынского языка. Однако впоследствии бытовавшие в общербалканороманский период потомки латинских местоимений *ipse* и *ille* были восприняты и интерпретированы по-разному каждым из балкано-романских языков. Румынский на основе *ipse* создал два разных местоимения, принадлежащие к различным категориям, а румынский оставил местоимения *el* и *însu* как варианты одного и того же местоимения 3 лица ед.ч., а истрорумынский воспринял местоимение *ipse* в его этимологическом значении «сам».

В мегленорумынском языке местоимение, производное от *ipse*, исчезло полностью. Оно не приводится в грамматиках [9, 25] и не встречается ни в одном из рассмотренных нами текстов. Однако мегленорумынский язык вводит в систему личных местоимений другую форму, также общую для местоименных систем балкано-романских языков в целом. Это местоимение *ţel(a)*. Этимология его восходит к латинскому указательному местоимению *ille* в сочетании с частицей *esse* «вот». Остальные романские языки, восприняв латинское указательное местоимение *ille* как личное, создали новое указательное местоимение. В случае балкано-романских языков это местоимения, производные от *esse* + *ille* (напр., рум. *acel*). Мегленорумынский, создав новое указательное местоимение, снова отождествляет его с личным, получив, таким образом, личное местоимение *ţel(a)*: *ţela feşi şa şi bătu mai âncola* 'он сделал так и ударил туда'. Интересно то, что для женского рода существует лишь форма местоимения, восходящая к *ille* – *ia*. Местоимение *ţel(a)* передает лишь значение 3 лица мужского рода наряду с местоимением *ial*. В грамматиках *ţel(a)* приводится в том же значении, то есть как личное местоимение [9, 180].

Переход указательных местоимений в систему личных, то есть фактическая утрата дейктического значения, в романских языках процесс не только исторический, но и живой. См., например, использование указательного местоимения в качестве личного в итальянской устной речи: *ho telefonato a Mario, ma quello non era a casa* 'я позвонил Марио, но его (того) не было дома'. Мегленорумынский, таким образом, продолжает общероманскую тенденцию.

3 лицо единственное число дательного падежа. Ударные формы образованы от латинских: *illius* → **illuius* → **illui* → *lui*, **illei* → *ei*. Подобные формы характерны и для некоторых других романских языков, как, например фр. *lui*, ит. *lui*, *lei*. В малых балкано-

романских языках дательный падеж местоимения образуется с помощью предлога: «а» для арумынского и истрорумынского, и *la* для мегленорумынского. Арумынский и истрорумынский следуют романской традиции образования датива автономных местоимений: например, в итальянском языке автономные формы также образуются с помощью предлога *a*: *a lui, a lei* (ср. арум. *a lui, a l'ei*, истрорум. *A lui, a l'ei*).

Мегленорумынский язык утратил этимологическую форму дательного падежа, заменив ее формой винительного с предлогом *la* (*la ial, la ia*). Предлог *la* (←лат. *illae*) вообще нетипичен для западнороманских языков (не исключено, что это происходит потому, что он был бы омонимичен объектному местоимению 3 л. ед.ч. женского рода). В балкано-романском ареале, однако, этот предлог достаточно широко распространен, так как выразителем 3 лица в объектном падеже ед.ч. ж.р. является местоимение *o*, весьма специфичное по своей форме и этимологии и не существующее в западно-романских языках. Об особенностях этого местоимения речь пойдет ниже. Возвращаясь к предлогу *la*, отметим, что во всех балкано-романских языках, кроме меглено-румынского, *la* управляет винительным, а не дательным падежом. Предлог *la* – не единственный предлог в меглено-румынском, который употребляется для выражения значения дательного падежа. Хотя данный факт не получил отражения в грамматиках меглено-румынского языка, нужно отметить, что часто вместо предлога *la* (*Ali zis-au la el* 'он сказал ему') показателем дательного падежа местоимений становится предлог *di*: *zi-li di el să dară ună masă* 'скажи ему, чтобы он дал нам какую-нибудь еду'. Таким образом, мегленорумынский язык, утратив этимологическую форму дательного падежа, стремится к ее замене формами с предлогом, однако окончательного выбора предлога дательного падежа в мегленорумынском не происходит.

Говоря о неударных формах датива, нужно отметить, что во всех балкано-романских языках, кроме румынского и арумынского, они часто совпадают с формами аккузатива. Датив 3 л. ед.ч. мужского рода, произошел от лат. *illi* → *îi*. В румынском языке под влиянием конечного *-i* произошла йотация звука *-l*. В арумынском это местоимение сохранило согласный *-l* (*îl*). В остальных языках наблюдается смешение форм датива и аккузатива неударных местоимений, причем используются формы именно винительного падежа (мегл., истрорум. *ăl'*).

В истрорумынском языке существует только одна форма для выражения как датива, так и аккузатива местоимений: *ăl'*. Например: *l'-a zis* (сказал ему) и *l'-a pozdravit* (поздравил его), где формы датива и аккузатива не различаются. Истрорумынский язык поэтому часто, если возникает необходимость особо выделить значение адресата или субъекта действия, использует ударные формы местоимений, где различие присутствует.

Т. Капидан для мегленорумынского языка дает несколько неударных форм дательного падежа 3 лица мужского рода (*ăl, ăi, l-, i-*). Некоторые из них совпадают с формами винительного падежа (*ăl*). Мы же при анализе текстов на мегленорумынском языке встретили и другие варианты форм дательного падежа, не отмеченные в грамматике: *ali zis-au la bărbatu-su* 'она сказала своему мужу', и *lă zis-au la niști moș* 'она сказала одному старику'. Последняя форма, *lă*, полностью соответствует форме винительного падежа, *lă*, которая приводится в грамматике Капидана для винительного падежа и которая в этом же значении употребляется и в рассмотренных нами текстах, например: *Di țea iel zisiră să lă pună ună di iel ficior* (он сказал, чтобы положили одного из его сыновей).

Винительный падеж 3 лица мужского рода неударных местоимений, образованный от лат. *illu(m)* → *îl, îlu*, отличается по форме от дательного падежа лишь в румынском и арумынском языках. Здесь прослеживается четкая падежная дифференциация местоимений в 3 лице мужского рода. Возможно, на это повлияла довольно развитая письменная традиция, которая, конечно же, способствует, с одной стороны, более продуктивному развитию, и, с другой стороны, лучшей консервации языка. В

меглено-румынском и исторорумынском языках, как уже говорилось выше, формы датива и аккузатива в 3 лице мужского рода совпадают.

Винительный падеж 3 лица женского рода неударных местоимений заслуживает особого внимания. Несмотря на то, что в балкано-романских языках формы этого местоимения похожи (ср. арум. *u*, мегл. *au*, *ou*, исторорум. *o*, *vo*, рум. *o*), они не находят общих параллелей в западно-романских языках. В первую очередь интересна этимология этого местоимения. Происхождение этой формы от латинского *illa(m)* невозможно с точки зрения исторической фонетики балкано-романских языков. Мы постараемся проследить этимологию этого местоимения, учитывая не только фонетические законы, но и возможные сдвиги в значениях.

Так, Т.А. Репина указывает, что румынское местоимение *o* в значении местоимения «среднего рода» (то есть когда оно реферирует к неким обобщенным понятиям) происходит от латинского *hoc*. Например, рум. *o știu* ‘я это знаю’ [4, 35]. Наличие такого же значения у вариантов местоимения *o* в других балкано-романских языках (напр. арум. *dzi-ni-u* ‘скажи мне это’) предполагает общее происхождение местоимения «среднего» и женского рода. Тенденция замещения объектного местоимения *illa(m)* местоимением, происходящим от лат. *hoc*, могла поддерживаться в балкано-романских языках также под влиянием соседних языков. Например, можно предположить, что существование в турецком языке местоимения *o*, которое, по стечению обстоятельств, также является формой 3 лица ед.ч., повлияло на развитие и закрепление балкано-романских форм *o* (*u*).

Доказательством древнего происхождения местоимения *o* (*u*) в балкано-романских языках является не только общность его форм (*o* под влиянием различных фонетических процессов часто переходит в *u* на территории балкано-романского ареала: *o* → *ou* → *u*), но и наличие в языках множества фразеологических оборотов с этим местоимением, например рум. *a lua la fugă* ‘сделать ноги, убежать’. Помимо этого, форма *o* (*u*) в некоторых балкано-романских языках (румынский, исторорумынский) функционирует не только в качестве местоимения ж.р. винительного падежа, но и в качестве неопределенного артикля женского рода, заменив собой типичный для западно-романских языков артикль *una*: ср. исп. *una chica* – рум. *o fata*.

Местоимение *o* (*u*) выделяется из общей системы личных местоимений не только своим происхождением, но и функционированием в текстах. Так, в румынском языке это местоимение имеет особое место в сочетаниях с глаголом. Например, в сложном перфекте, где все местоимения становятся проклитиками: *I-a adus*, *ne-a adus*, местоимение *o* остается энклитикой: *a adus-o*. Нетипичное для других форм положение этого местоимения в предложении характерно и для других языков. Например, в исторорумынском, где в сложном перфекте большинство местоимений становятся в препозиции к вспомогательному глаголу: *le-a pozdravit* ‘поздравил их’, *I-a pus la șir de jachete* ‘он положил его в нагрудный карман жакета’, местоимение *vo* становится в постпозиции к вспомогательному глаголу: *tras-a vo pira-n cea plațe* ‘он ее вытащил на поверхность’.

Список литературы / References

1. Будагов Р.А. Этюды по синтаксису румынского языка. Москва, 1958.
2. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. Москва, 1974.
3. Десницкая А.В. Грамматический строй балкано-романских языков. Исследования по семантике грамматических форм. Ленинград, 1976.
4. Заюнчковский Ю.П., Репина Т.Б. Румынский язык, 1996.
5. Печек Н. Исследования в области личных местоимений молдавского языка (эволюция, семантика и синтактико-стилистические функции). Кишинев, 1963.

6. *Репина Т.А.* Об одном процессе в грамматике румынского языка: местоименная антиципация // *Современные процессы в языках*. Санкт-Петербург, 1997.
7. *Черняк А.Б.* Местоименная реприза в румынском языке // *Проблемы синтаксиса языков балканского ареала*. Ленинград, 1979.
8. *Abeleanu D.* Neamul Aromânesc din Macedonia. București, 1916.
9. *Capidan T.* Romanitatea balcanică. București, 1936.
10. *Creanga I.* Amintiri din copilărie. București, 1976.
11. *Dicționarul ortografic, ortoepic și morfologic al limbii române*. București, 1982.
12. *Gheție Ion, Mareș Al.* Graiurile dacoromâne în secolul al XVI-lea. București, 1974.
13. *Grosu M.* Texte de literatură veche Românească. București, 1957.
14. *Guțu Romalo V.* Sintaxa limbii române. Probleme și interpretări. București, 1973.
15. *Manoliu Manea M.* Sistematica substitutelor din română contemporană standart. București, 1968.
16. *Petrovici E.* Texte dialectale, supliment la Atlasul lingvistic român, II, Sibiu-Leipzig, 1943.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ражабов Б. Email: Rajabov17137@scientifictext.ru

*Ражабов Бахтиёр - кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье приводится ретроспективный анализ развития положений, относящихся к общим условиям доказывания в уголовном процессе. На основе сравнения соответствующих норм уголовно-процессуальных кодексов Республики Узбекистан 1922, 1926, 1929 и 1959 годов и норм действующего кодекса проанализированы их сходные и отличительные черты, а также специфические особенности. А также существует мнение о юридических источниках, традициях и религиозных нормах, о государствах, существовавших на территории нашей республики в истории.

Ключевые слова: доказывание, общие условия доказывания, доказательства, собирание доказательств, проверка доказательств, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE RULES FOR GENERAL CONDITIONS OF PROVING IN CRIMINAL PROCEDURE

Rajabov B.

*Rajabov Bakhtiyor – PhD in Law, Associate Professor, Head of Department,
DEPARTMENT OF CRIMINAL AND PENITENTIARY LAW,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article deals with the development process of the retrospective analysis of the rules for general conditions of proving in criminal procedure. The author analyses specific features, differences and similar sides of the certain norms of the criminal-procedural code of the Republic of Uzbekistan that were used in practice in 1922, 1926, 1929 and 1959 years comparing with the criminal-procedural code nowadays. And there are also juridical sources, traditional and religious thoughts about countries existent in the territories of our republic in history.

Keywords: proving, general conditions of proving, collection of evidence, examination of evidence, interviewer, investigator, public prosecutor, court.

УДК 343.13

DOI: 10.20861/2304-2338-2019-137-001

В существовавших на территории Республики Узбекистан древних государствах система преступления и наказания до VII–VIII вв. до н.э. регулировалась на основе права обычаев [9, с. 56], а также «Авесты», являющейся основным источником религии зороастризма [10, с. 74], [16, с. 132-133]. До наших дней дошли 4 книги «Авесты», среди которых состоящая из 22 глав книга «Видэват», являясь источником права, состояла из законов, регулирующих правовые отношения в различных сферах [16, с. 133].

Начиная с VIII до конца XIX вв. в государственных устройствах на территории нашей страны система преступления и наказания наряду с нормами обычаев также

регулировалась нормами шариата [8, с. 5]. В этот период ведущая уголовные дела верховная судебная власть беспрекословно вела дела под контролем хана и эмира [11, с. 30]. Хан назначал председательствующего данного суда кази калона, то есть верховного судью и, вместе с тем, имел право освободить его от этой должности. В связи с этим, в основанной на мусульманском праве системе судебного производства вопрос независимости суда почти активно не обсуждался или вообще не считался актуальным [12, с. 65]. В судебном производстве казиев вообще не было понятия предварительное следствие [8, с. 5].

Однако, в этот период существовали определенные правила доказывания и его общие условия, которые были связаны с доказательствами, регулируемые на основе норм шариата. То есть, суды казиев на основе норм шариата признавали три вида доказательств, которые состояли из:

- а) признания вины;
- б) подтверждения показаниями свидетелей;
- в) подтверждения путем клятвы.

В качестве очевидного доказательства вышеприведенных суждений можно привести изречение Бурхониддина Маргиноний, который в своем произведении «Хидоя», также выражая отношение к нормам шариата того времени, отмечал: «Признание обвиняемым своей вины является самым хорошим доказательством в определении истины» [13, с. 2].

Нормы шариата отражены в источниках мусульманского права, которые состоят из четырех, а именно, Корана, Хадисов, Иджмы и Кияса [14, с. 41-51].

Вышеприведенные свидетельства позволяют сделать вывод о том, что доказывание в тот период на территории нашей республики осуществлялось судами казиев и биев, которые вели судопроизводство под контролем хана и эмира, и их деятельность в данной сфере регулировалась нормами обычаев и шариата.

В последующем, после перехода территорий нашей страны под управление Царской России, несмотря на то, что было принято несколько законодательных актов в судебной сфере, не было запрещено применение судами казиев и биев норм обычаев и шариата [8, с. 8]. В этот период на территории нашей страны наряду с нормами обычаев и шариата также действовал принятый 20 ноября 1864 года Устав уголовного судопроизводства [3], в котором, в статьях 371-376 главы 4 «Об исследовании события преступления» были определены порядок собирания вещественных доказательств и их хранение.

В 1922 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [4] (далее УПК), который наряду с союзными республиками действовал также и на территории нашей страны до 1926 года. Несмотря на то, что в данном УПК не были выделены в отдельную главу общие условия доказывания, в главах IV «О доказательствах» и V «О протоколах» были урегулированы определенные правила.

В частности, можно наблюдать закрепление в статье 62 УПК 1922 года понятия доказательств и их виды, в статье 63 - процессуальных правил, связанных с собиранием, хранением и рассмотрением доказательств, в статье 81 - обязательность ведения протоколов при следственных действиях и судебных заседаниях, в статье 82 - отражения доказательств в протоколе, в статье 83 - процессуальных правил, связанных с подписанием протоколов председательствующим и секретарем.

УПК 1922 года действовал на территории Узбекистана короткий период до 1926 года, в течении которого делопроизводство в уголовном процессе осуществлялось на основании требований данного УПК. Как верно отмечает в связи с этим Б. Исламов, «и Декрет советов «О судах» о независимости судов и подчинении судей только закону (принят 7 марта 1918 года), и следующие нормативные акты (в частности, «О революционных трибуналах» от 3 декабря 1918 года, «О народных судах» от 1920 года и др.), а также предварительный Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года также не внесли серьезных изменений» [12, с. 65-66].

После УПК 1922 года 16 июня 1926 года был принят первый УПК Узбекской ССР [5, с. 72], который вступил в силу 1 июля того же года. Начиная с этой даты, действие УПК 1922 года в Узбекистане было прекращено. В данном УПК, также как и в действующем УПК, общие условия доказывания не были выделены в отдельную главу, а связанные с ними процессуальные правила были урегулированы нормами в рамках главы IV «О доказательствах» и главы V «О протоколах».

При сопоставлении глав и норм УПК 1926 г. и УПК 1922 г., сравнительно-правовом анализе норм, касающихся доказывания, не прослеживаются серьёзные различия. Главы и структура правовых норм данных УПК сформированы в определенной схожести друг с другом.

Анализ данных обстоятельств свидетельствует, что законодатель при формировании процессуальных норм УПК 1926 года, связанных с доказыванием и доказательствами, составляющими его основу, основывался на нормах УПК 1922 года, а также, исходя из обстоятельств существующей судебно-следственной практики не имел потребности в совершенствовании данных норм.

Между тем, данный кодекс считается первым в истории Узбекистана письменным правовым источником, регулировавшим первые национальные уголовно-процессуальные отношения в уголовно-судебной отрасли [12, с. 65].

УПК 1926 года также действовал на территории Узбекистана короткий период, то есть до 1929 года. В принятом 29 июня 1929 года и вступившим в силу 1 августа того же года Кодексе, в отличие от УПК 1922 г. и 1926 гг. закреплена отдельная 3 глава, посвященная «собираанию доказательств» [6, с. 52].

Несмотря на то, что в данной главе урегулированы процессуальные нормы, связанные с доказательствами (понятие и виды доказательств (ст. 22), понятие вещественных доказательств (ст. 31)), а также нормы, связанные с общими условиями доказывания, то есть, если такие следственные действия как личный обыск и освидетельствование проводятся при обстоятельствах, связанных с обнажением лица, запрещено присутствие участников другого пола, кроме случаев исключения, когда лицо, в отношении которого проводится следственное действие не препятствует этому (ст. 39), именно в этой главе расположены порядок и процессуальные условия допроса свидетеля и эксперта (ст. 23-27), порядок и условия привлечения к делу эксперта (ст. 28-30), процессуальные положения, связанные с обыском и выемкой (ст. 33-37), нормы, определяющие понятие осмотра, его виды и порядок проведения (ст. 38-м.).

В принятом в новой редакции 21 мая 1959 года и вступившим в силу 1 января 1960 года УПК Узбекской ССР также общие условия доказывания не были выделены в отдельную главу, а связанные с ними процессуальные нормы вошли в состав главы 3 «Доказательства по уголовному делу» [7].

В данной главе правила собирания доказательств (ст. 51) и оценки доказательств (ст. 52), являющиеся самостоятельными элементами общих условий доказывания определены в отдельных нормах. Процессуальные положения, связанные с проверкой доказательств приведены в части 3 статьи 51 «Собирание доказательств», в которой определено, что все собранные по делу доказательства подлежат тщательной всесторонней и объективной проверке со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда.

Необходимо отметить, что в статье 52 «Оценка доказательства» УПК 1959 года определено, что в качестве субъектов оценки доказательств следователь, лицо, производящее дознание, прокурор и суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием. В действующем УПК не определено процессуальное положение об оценке совокупности доказательств, внесение же данного правила в УПК 1959 года можно определить как положительное обстоятельство и, применив его в действующий УПК, считаем целесообразным

дополнить его нормой «совокупность всех собранных доказательств должна оцениваться с точки зрения достаточности для разрешения дела» [15, с. 72].

Изучение и сравнительно-правовой анализ содержания норм главы 9 «Общие условия доказывания» действующего УПК и соответствующих норм УПК 1959 года дает возможность сделать следующие выводы:

Во-первых, в отличие от УПК 1959 года в действующем УПК отдельно, а именно в главе 9 законодательно закреплены общие условия доказывания;

Во-вторых, связанное с проверкой доказательств процессуальное положение части 3 статьи 51 УПК 1959 года по содержанию почти полностью соответствует определенным в статье 95 действующего УПК критериям проверки доказательств, однако в действующем УПК тщательная проверка доказательства указана в качестве критериев проверки доказательств и отдельно закреплена связь проверки доказательства с собиранием дополнительных доказательств;

В-третьих, несмотря на то, что процессуальные правила статьи 52 УПК 1959 года полностью соответствуют правилам части 1 статьи 95 действующего УПК, в действующем УПК не урегулирован вопрос обоснования на тщательное рассмотрение всех обстоятельств дела при оценке предусмотренных доказательств;

В-четвертых, в УПК 1959 года не указаны процессуальные условия, связанные с необходимостью оценки каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности к делу и не установлены понятия относимых, допустимых и достоверных доказательств, а также процессуальные положения, связанные с обоснованием на них в процессе оценки доказательств;

В-пятых, в УПК 1959 года определено считающиеся самым актуальным на сегодняшний день в теории уголовно-процессуального права усовершенствованное процессуальное положение оценки доказательств [15, с. 69] то есть положение, связанное с оценкой совокупности доказательств.

Необходимо отметить, после обретения Узбекистаном своей независимости в принятом 22 сентября 1994 года и вступившим в силу 1 апреля 1995 года УПК [1] в отличие от УПК 1959 года общим условиям доказывания посвящена отдельная глава (9-глава), в которой на законодательном уровне были закреплены его процессуальные положения и условия. Расположившийся в Общей части УПК 1994 года третий раздел посвящен доказательствам и обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а статьи 85-95 и 95¹ главы 9 данного раздела обогатились процессуальными положениями, посвященными общим условиям доказывания. Нормы УПК совершенствовались исходя из современных требований, а внесение в них ряда изменений и дополнений, направленных на усиление гарантий прав и свобод человека [1] (*внесены свыше 70 законами*) оставили неизгладимый след в истории уголовного процесса.

В частности, был принят Закон Республики Узбекистан ЗРУ-№470 от 4 апреля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием мер по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности», на основании которого были приняты изменения и дополнения в ряд норм УПК. Так, защитник получил полномочие собирать доказательства (ч. 2. ст. 87.) и было определено, что фиксация процессуальных действий в виде осмотра места происшествия по особо тяжким преступлениям, обыска, проверки показаний на месте события, следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи является обязательной (ч 4. ст. 91), а также фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами или путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований настоящего Кодекса и их использование запрещено (Ст. 95¹).

На сегодняшний день одним из важных достижений осуществляемых реформ является Постановление Президента страны № ПП-3723 от 14 мая 2018 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-

процессуального законодательства» [2] и применение утвержденной данным Постановлением «Концепции совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан».

Полагаем, что осуществляемые в целях обеспечения исполнения положений данного постановления работы, найдут свое отражение при подготовке нового проекта УПК, с учетом современных требований и условий.

Список литературы / References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 24 сентября 1994 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/ru/docs/111463/> (дата обращения: 19.03.2019).
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 14 майдаги «Жиноят ва жиноят-процессуал қонунчилиги тизимини тубдан такомиллаштириш чоратадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-3723-сон қарори. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/docs/3735818/> (дата обращения: 19.03.2019).
3. Устав уголовного судопроизводства (от 20 ноября 1864 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 19.03.2019).
4. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР (от 25 мая 1922 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901757376/> (дата обращения: 19.03.2019).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. Самарканд, 1927. 72 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. Ташкент: Узбекистан, 1929. С. 52.
7. Уголовный кодекс Узбекской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР. С изм. и доп. на 1 ноября 1983 г. Т., 1983. 384 с.
8. Абдумажидов Г.А. Развитие законодательства о расследовании преступлений. Ташкент: Узбекистан, 1974. 109 с.
9. Исхаков С.А. «Ҳидоя»нинг мусулмон ҳукуки манбаи тизимида тутган ўрни // Ҳуқуқ–Право–Law. – Тошкент, 2003. №2. С. 56–57.
10. Саидахмедов И. Давлат ва ҳуқуқ тарихи. Тошкент; Ўзбекистон. 2006. 174 с.
11. Бакиров Ф. Чор Туркистонида суд, шариат ва одат. Тошкент: Фан, 1967. 142 с.
12. Исламов Б. Жиноят-судлов юритувида суд мустақиллигининг тарихий ривожланиши масалалари // Фалсафа ва ҳуқуқ. Тошкент, 2007. № 2. Б. 64-66.
13. Бурҳониддин Марғинович. Ҳидоя. Т. 2. Тошкент, 1893. 125 б.
14. Исхаков С.А. Мусулмон ҳукуки: ИИВ Олий таълим муассасалари учун дарслик. Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. 195 б.
15. Ражабов Б.А. Вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 1 (134) С. 69-74.
16. Рахмонов Р.И. «Авеста» – великий историко-правовой источник // Проблемы современной науки и образования, 2013. № 2 (16). С. 132-133.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕОРГАНИЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

Гафуров Ш.Р. Email: Gafurov17137@scientifictext.ru

Гафуров Шерзод Рахматуллаевич – преподаватель,
кафедра профилактики правонарушений
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье проанализированы особенности профилактики правонарушений среди неорганизованной молодежи. Разработано авторское определение понятия «профилактика правонарушений среди неорганизованной молодежи». Выдвинуты обоснованные заключения и предложения о разделении на виды профилактики правонарушений и мер профилактического воздействия.

Принятие во внимание приведённых научных выводов внесет весомый вклад в эффективную организацию профилактики правонарушений среди неорганизованной молодежи. Разработаны предложения и рекомендации по совершенствованию профилактики правонарушений среди неорганизованной молодежи.

Ключевые слова: правонарушение, профилактика правонарушений, виды профилактики правонарушений, профилактика правонарушений среди неорганизованной молодежи, меры профилактического воздействия.

SPECIFIC FEATURES OF PREVENTION OF CRIMES AMONG UNORGANIZED YOUTH Gafurov Sh.R.

Gafurov Sherzod Rahmatullaevich – Teacher,
DEPARTMENT OF PREVENTION OF OFFENSES,
ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyzes the specific features of prevention of crimes among unorganized youth, author's definition to the term of "Prevention of crime among unorganized youth" has been worked out. Grounded conclusions and proposals on division to types of prevention of crimes and preventive measures were elaborated. Considering the mentioned scientific conclusions make a ponderable contribution to effective organization of prevention of crimes among unorganized youth. Elaborates some proposals and recommendations on improvement of prevention of offences among unorganized youth.

Keywords: offence, prevention of crime, types of prevention of crime, prevention of crime among unorganized youth, preventive measures.

УДК 343.851 (343.85)

В современных условиях, когда всех возрастает численность молодежи, ее защита от различных угроз и негативных явлений считается одной из важнейших задач любого государства.

Молодежь (молодые граждане) — это лица в возрасте от четырнадцати до тридцати лет включительно [7]. В научных исследованиях к неорганизованной молодежи относятся лица, характеризующиеся следующими основными признаками:

- а) достигшие четырнадцати лет и не превышающие тридцати лет;
- б) неработающие;
- в) неучащиеся;
- г) не имеющие конкретного занятия;
- д) лица, легко поддающиеся отрицательному влиянию [3, б. 51].

Профилактика правонарушений среди неорганизованной молодежи считается одним из важнейших, эффективных и гуманных направлений в борьбе с данными правонарушениями.

Понятие «профилактика» происходит от греческого «prophylaktikos» и означает «хранящий», «предотвращающий» [13, с. 688]. Синонимами понятия «профилактика» считаются хранение, предохранение, предотвращение, предупреждение [1].

Согласно словарному содержанию, под профилактикой следует понимать «меры, принимаемые для предупреждения какого-либо события, для предостережения досрочной поломки чего-либо» [13, с. 688].

На основе сравнительно-правового анализа норм Закона Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» (ст. 3.) [7], Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. (ст. 1.) [6], Федерального Закона Российской Федерации от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 2.) [15], Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (ст. 1.) [5], Закона Кыргызской Республики от 25 июня 2005 г. № 82 «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике» (ст. 1.) [4] и изучения положений на практике можно прийти к следующим заключениям:

1) профилактика правонарушений — деятельность субъектов профилактики правонарушений, предусматривающая осуществление мер профилактического воздействия;

2) меры профилактического воздействия направлены на:

а) формирование у граждан непримиримого отношения к любому проявлению неуважения к закону и его нарушению;

б) своевременную профилактику правонарушений;

в) выявление, изучение, устранение (обезвреживание) причин совершения правонарушений и условий, способствующих им;

г) воспитание лиц, склонных к совершению преступлений;

д) уменьшение риска превращения физических лиц в жертвы правонарушений.

На основании этого, считаем, что *под профилактикой правонарушений* следует понимать деятельность субъектов профилактики правонарушений по осуществлению мер профилактического воздействия, направленных на формирование у граждан непримиримого отношения к любому проявлению неуважения к закону и его нарушению; своевременную профилактику правонарушений; выявление, изучение, устранение (обезвреживание) причин совершения правонарушений и условий, им способствующих; воспитание лиц, склонных к совершению преступлений; уменьшение риска превращения физических лиц в жертвы правонарушений.

Таким образом, можно прийти к следующему заключению: *под профилактикой правонарушений среди неорганизованной молодежи* следует понимать деятельность субъектов профилактики правонарушений по осуществлению мер профилактического воздействия, направленных на выявление, изучение и устранение (обезвреживание) причин правонарушений, совершаемых лицами, достигшими возраста 14 лет и не старше 30 лет, нигде не работающими и не учащимися, не имеющими конкретного занятия, подверженными отрицательному влиянию, на уменьшение риска превращения их в жертвы правонарушений.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 г. к видам профилактики правонарушений относятся: общая профилактика правонарушений; специальная профилактика правонарушений; индивидуальная профилактика правонарушений; виктимологическая профилактика правонарушений (ст. 6.).

Многие авторы также придерживаются данной позиции в отношении видов профилактики правонарушений [9, с. 175; 10, с. 563; 11, с. 29].

Но ни в вышеперечисленных законодательных нормах, ни в научно-теоретической литературе не уточнено, по каким критериям следует классифицировать виды профилактики правонарушений.

Необходимо отметить, что в диссертационной работе доктора философии по юридическим наукам (PhD) С.Б. Хужакулова обосновано разделение профилактики правонарушений по свойствам объектов профилактического воздействия на криминологическую и виктимологическую профилактику [16, с. 7, 20].

Мы вполне согласны с данным подходом, по причине того, что деятельность по осуществлению мер профилактического воздействия направлена на предупреждение совершения преступления (*криминологическая профилактика*) (здесь объектом профилактического воздействия являются лица, склонные к совершению преступления) или на предупреждение стать жертвой преступления (*виктимологическая профилактика*) (здесь объектом профилактического воздействия будут лица, у которых высок риск стать потерпевшими от преступления).

Вместе с тем кратко остановимся на содержании объектов профилактики правонарушений. «Отрицательные явления и процессы, а также лица, на которых направлены меры профилактического воздействия, считаются объектами профилактики правонарушений. Объекты профилактики правонарушений классифицируются:

а) по отрицательным явлениям и процессам, на которые направлены меры профилактического воздействия: антисоциальное поведение, правонарушение, причины совершения правонарушений и условия, им способствующие;

б) по лицам, на которых направлены меры профилактического воздействия: граждане, лица с антиобщественным поведением, лица, совершившие правонарушение, в том числе ранее судимые и освободившиеся из мест лишения свободы, лица, склонные к совершению преступления, потерпевшие от правонарушений, лица, имеющие высокий риск стать жертвами правонарушения» [16, с. 20].

Также в научно-теоретической литературе наблюдается разделение профилактики правонарушений и по другим критериям. В частности, в диссертационной работе доктора философии по юрид. наук. (PhD) С.Б. Хужакулова предложено разделение профилактики правонарушений по особенностям мер профилактического воздействия на общую и индивидуальную профилактику [16, с. 20].

Мы вполне согласны с данным подходом, потому что общая и индивидуальная профилактика считаются видами не профилактики правонарушений, а мерами профилактического воздействия. А именно, меры профилактического воздействия классифицируются исходя из того, в отношении кого они осуществляются. Основываясь на этом, предлагаем профилактические меры *по кругу лиц, на которых оказывается профилактическое воздействие*, разделить на общие и индивидуальные профилактические мероприятия.

Вместе с тем уместно привести взгляды И.Ю. Фазилова об обсуждаемом вопросе: «круг субъектов, осуществляющих профилактические мероприятия, связан с видами профилактики торговли людьми: общая профилактика торговли людьми осуществляется в отношении населения; специальная и индивидуальная профилактика — в отношении лица, совершившего торговлю людьми (склонному к совершению); виктимологическая профилактика — в отношении лиц, имеющих высокий риск стать жертвами торговли людьми» [14, с. 181].

Следовательно, профилактические мероприятия по кругу лиц, на которых оказывается профилактическое воздействие, направлены на население, в том числе, определенную группу (*общепрофилактические мероприятия*) или на определенное лицо (*индивидуальные профилактические мероприятия*).

Рассмотрев все приведенные мнения с позиции исследуемых вопросов, можно прийти к следующим выводам:

1) профилактика правонарушений среди неорганизованной молодежи разделяется на виды «по свойствам объектов профилактического воздействия»;

2) профилактика правонарушений среди неорганизованной молодежи по свойствам объектов профилактического воздействия делится на *криминологическую и виктимологическую профилактику*;

3) меры профилактического воздействия профилактики правонарушений среди неорганизованной молодежи разделяются на виды «по кругу лиц, на которых оказывается профилактическое воздействие»;

4) меры профилактического воздействия профилактики правонарушений среди неорганизованной молодежи по кругу лиц, на которых оказывается профилактическое воздействие, разделяются на *общие профилактические мероприятия и индивидуальные профилактические мероприятия*.

Необходимо отметить, что основной целью указанных мероприятий является не устранение правонарушения, а ранняя профилактика правонарушений, снижение их показателей до максимально низкого уровня, так как правонарушения являются социально опасными явлениями, которые объективны на каждом этапе развития общества.

В этом смысле российский ученый-криминолог Ю.М. Антонян утверждает «преступление нельзя полностью искоренить, его можно уничтожить только совместными усилиями с обществом» [12, с. 30–31], с ним согласны и отечественные ученые-правоведы Х.Т. Адилкариев и И.Т. Тультеев: «в борьбе с преступностью цель полной ликвидации преступности не оправдана, поскольку это видно из состояния преступлений и обстоятельств борьбы с ними. Вероятно, полное искоренение преступлений - очень сложная несбыточная и мечта» [2, с. 8].

В заключение необходимо отметить, что принятие во внимание вышеизложенных научных выводов внесет весомый вклад в эффективную организацию профилактики правонарушений среди неорганизованной молодежи.

Список литературы / References

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru> (Словари и энциклопедии на Академике) / (дата обращения: 10.03.2019).
2. Адилкариев Х.Т., Тультеев И.Т. Либерализация уголовно-правовой политики: необходимость и факторы // Хукук–Право–Law, 2002. № 1. С. 8.
3. Гафуров Ш.Р. Анализ понятия профилактики правонарушений среди неорганизованной молодежи // Журнал правовых исследований. Ташкент, 2018. № 4. Б. 51.
4. Закон Кыргызской Республики от 25 июня 2005 г. № 82 «О профилактике правонарушений в Кыргызской Республике» // Сборник законов о профилактике правонарушений стран Содружества Независимых Государств / Сост.: А.С. Турсунов, И.Ю. Фазилов, С.Б. Хужакулов. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2018. С. 113.
5. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» // Сборник законов о профилактике правонарушений стран Содружества Независимых Государств / Сост.: А.С. Турсунов, И.Ю. Фазилов, С.Б. Хужакулов. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2018. С. 74.
6. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. №271-IV ЗРК «О профилактике правонарушений» // Сборник законов о профилактике правонарушений стран Содружества Независимых Государств / Сост.: А.С. Турсунов, И.Ю. Фазилов, С.Б. Хужакулов. Т., 2018. С. 37.
7. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» от 14 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/> (дата обращения: 10.03.2019).

8. Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/> (дата обращения: 10.03.2019).
9. Криминология. Общая часть: Учебник для высших учебных заведений МВД // И. Исмаилов, К.Р. Абдурасулова, И.Ю. Фазилов. Т., 2015. С. 175.
10. Криминология. Особенная часть: Учебник для высших учебных заведений МВД / Авторский коллектив. Т., 2015. С. 563.
11. Правовые меры борьбы с торговлей людьми: Учебно-практическое пособие / У.Х. Мухамедов, И. Исмаилов, М.М. Каландаров, Д.Ю. Пайзиев, Я.А. Абдулхаков, И.Ю. Юсупов. Т., 2014. С. 29.
12. Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30–31.
13. Толковый словарь узбекского языка: более 80000 слов и словосочетаний. Т. 3. Т., 2006. 688 с.
14. *Фазилов И.Ю.* Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с торговлей людьми: Монография. Т., 2016. С. 181.
15. Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Сборник законов о профилактике правонарушений стран Содружества Независимых Государств / Сост.: А.С. Турсунов, И.Ю. Фазилов, С.Б. Хужакулов. Т., 2018. С. 55.
16. *Хужакулов С.Б.* Совершенствование общей профилактики правонарушений (на примере деятельности органов внутренних дел): Автореф. дис. ... д-ра философии по юр.наукам (PhD). Т., 2018. С. 7, 20.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУПП ИНОСТРАНЦЕВ (АРАБСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ) НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ КУРСЕ УНИВЕРСИТЕТА Чернявская Я.Л. Email: Chernyavskaya17137@scientifictext.ru

*Чернявская Янина Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент,
отделение довузовской подготовки,
Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования групп на подготовительном курсе для иностранцев, исходя из национальных особенностей обучающихся. Несмотря на то, что общепризнанным фактом является предпочтительность мультинациональных групп перед мононациональными, при формировании групп также необходимо учитывать, что национальные особенности и привычки одних иностранцев плохо коррелируют с потребностями представителей других стран. Отмечается важность ограничения численности контингента из арабских стран в одной полиэтнической группе для более эффективного обучения.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, подготовительный курс для иностранцев, студенческая группа, межнациональное общение.

FEATURES OF FORMATION OF GROUPS OF FOREIGNERS (ARAB AND LATINO) AT THE UNIVERSITY'S PREPARATORY YEAR

Chernyavskaya Ya.L.

*Chernyavskaya Yanina Leonidovna – PhD in Philology, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PRE-UNIVERSITY TRAINING,
TYUMEN STATE MEDICAL UNIVERSITY, TYUMEN*

Abstract: in article questions of formation of groups on a preparatory course for foreigners, proceeding from national peculiarities of students are considered. In spite of the fact that the admitted fact is the preference of multinational groups before mononational, when forming groups it is also necessary to consider that national peculiarities and habits of some foreigners badly correlate with requirements of representatives of other countries. It is noted that it is important to limit the number of students from Arab countries in one multi-ethnic group for more effective training.

Keywords: Russian as foreign, a preparatory course for foreigners, student's group, international communication.

УДК 378.046.2

Тенденцией последних лет является интернационализация образования. Российские вузы принимают большое количество иностранных студентов, которых привлекает доступность и качество российского образования. Многие из них начинают обучение на подготовительном курсе, где изучают русский язык, специальные дисциплины, проходят адаптацию к новым социально-культурным условиям. Еще до начала обучения и реализации адаптационных мероприятий администрация производит важное действие, которое, несомненно, оказывает влияние на дальнейший процесс обучения студентов: формирует списки групп.

В целом можно выделить два принципа формирования групп: однородная (состоящая из студентов из одной страны или из близкородственных стран, имеющих

схожие традиции, язык, социально-культурные особенности); неоднородная группа (состоящая из студентов разных стран, имеющих разные нормы поведения и язык, а также непохожие взгляды на те или иные вещи).

Часто при формировании групп вузы руководствуются только датой заезда, так как вновь прибывшие студенты должны приступить к занятиям в соответствии с учебным планом, а не терять время, ожидая своих одногруппников. Это в основном касается подготовительного курса, так как начало занятий многих иностранцев зависит от срока получения ими визы, приглашения, от многих субъективных факторов.

Так как обычно набор студентов на подготовительный курс происходит при помощи компаний-посредников, представители одной страны, пользующиеся услугами одной и той же компании-посредника, прибывают вместе, таким образом, часто складывается ситуация, когда группы формируются из иностранцев, имеющих идентичные социально-культурные установки.

Несомненным преимуществом подобной группы является схожесть взглядов, общий историко-культурный контекст, позволяющий не чувствовать себя полностью оторванным от родной среды и облегчающий период адаптации, и общий язык, - что помогает при обучении: более успешный студент может объяснить своему земляку правила русского языка наиболее эффективным и быстрым способом – через родной язык. Однако опыт российских вузов свидетельствует, что при обучении русскому языку наиболее эффективны группы студентов, говорящих на разных языках, так как потребность в коммуникации заставляет использовать изучаемый язык уже на начальном этапе. Также, по наблюдениям исследователей, мультикультурные группы помогают студентам приобрести опыт межкультурного общения [1, с. 48] и речевой коммуникации, которая крайне важна в сфере учебы и формирования структуры личности обучаемого [2].

Таким образом, неоднородные группы являются более предпочтительными, чем однородные, однако также необходимо учитывать и особенности менталитета конкретных народов, представители которых прибывают в вуз. Безусловно, принципы толерантности и равенства должны быть в основе студенческих межгрупповых отношений, но некоторые национальные особенности одних народов могут помешать представителям других народов. Обычно это происходит, когда одна страна в группе доминирует.

На подготовительном курсе Тюменского ГМУ для иностранцев формировались как однородные, так и неоднородные группы. Причем арабские (из Египта) и латиноамериканские (из Колумбии) студенты были представлены в группах в разных пропорциях.

Мультинациональные группы были сформированы двух типов: с преобладанием колумбийцев и с большинством египтян. Так как менталитет и общий уклад жизни этих народов сильно отличаются, в смешанных группах происходило четкое деление на *своих* и *чужих* между египетскими и колумбийскими студентами. Но отношение национального меньшинства к мультинациональной группе в «колумбийских» и «египетских» группах было разным.

Колумбийские студенты, оказавшиеся в меньшинстве в группах с доминированием египетского контингента, жаловались на некомфортные условия и головную боль от громких и резких разговоров египтян.

Египтяне в «колумбийских» группах держались обособленно, и даже на командных мероприятиях не стремились интегрироваться в общий процесс, однако в плане успеваемости соседство с латиноамериканцами оказалось полезным, т.к. студенты из Колумбии были более мотивированными на учебу и дисциплинированными. В целом египтяне «колумбийских» групп в плане учебы показывали лучшие результаты по сравнению с египтянами, обучающимися в однородных группах.

Колумбиец, начавший обучение среди египтян, после первого месяца обучения показывал низкие результаты, после чего был переведен в группу с доминированием колумбийцев, где оказался более успешным. Свою роль сыграла помощь, оказываемая земляками, а также более рабочая атмосфера в группе.

У иностранных студентов, прибывших из одной страны, сильно стремление поддерживать на уроке открытую, бесконфликтную коммуникативную обстановку [3, с. 57]. Это касается и групп египтян. В однородных группах египтяне чувствовали себя более спокойно и расслабленно. Их разговоры на арабском языке не мешали учебному процессу, так как были редки и направлены на объяснение материала отстающим. Благодаря своевременным понятным пояснениям большинство египтян этой группы осваивали программу быстрее, чем египтяне, обучающиеся в смешанной группе. Однако при объединении для совместного занятия этих двух групп (однородной «египетской» и группы, в которой египтян меньшинство) работоспособность египетских студентов снизилась (во многом потому, что увеличилось число желающих объяснить информацию на арабском языке). Колумбийские же обучающиеся отметили ухудшение условий для эффективного обучения, т.к. египетским студентам было трудно не дублировать материал по-арабски, что создавало лишний шум и мешало усваивать материал неарабским студентам.

Мы согласны с мнением Н.Г. Музыченко, что группы студентов-иностранцев, по возможности, должны быть полинациональными [4, с. 126], однако в случае с арабскими и латиноамериканскими студентами (учитывая демографические и экономические факторы, а также заинтересованность в российском образовании, первые в большинстве своем представлены египтянами, а вторые – колумбийцами) предпочтительнее формировать однородные мононациональные группы, нежели группы с большинством египтян. При наличии большого количества арабских студентов и невозможности рассредоточить их по мультинациональным группам не рекомендуется формировать смешанные группы на основе групп с египетским контингентом, т.к. мультинациональная группа с большинством египтян является малоэффективной как для доминирующей, так и для меньшей по численности национальности.

Список литературы / References

1. *Ложкина Н.А.* Взаимодействие студентов в мультикультурной группе // Достижения вузовской науки. Педагогические науки, 2013. № 5. Стр. 48-52.
2. *Смелкова И.Ю.* Взаимодействие субъектов образовательного процесса как основа подготовки иностранных студентов к обучению в техническом вузе: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Санкт-Петербург, 2006. 172 с.
3. *Лихачева М.Е.* Особенности организации обучения РКИ в мононациональных и полинациональных группах // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2017. № 11. Стр. 57-61.
4. *Музыченко Н.Г.* Особенности обучения русскому языку как иностранному в мононациональных и полинациональных группах. // Организационные аспекты обучения иностранных граждан: материалы Междунар. научн.-практ. конф. Минск: РИВШ, 2014. С. 124-126.

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОГО УРОВНЯ МОЛОДЁЖИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМООБОГАЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Абдужаббарова М. Email: Abdujabbarova17137@scientifictext.ru

Абдужаббарова Мусаллам – доцент,
кафедра педагогики и психологии,
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: одной из приоритетных задач государства является содействие воспитанию высокодуховной, самостоятельно мыслящей молодежи, обладающей глубокими знаниями, опирающейся в своих взглядах на национальную идею, своими действиями, образом жизни подтверждающей приверженность национальным духовным ценностям, идеям патриотизма и гуманизма. В статье рассматриваются место и роль искусства в условиях культурной глобализации, проблема реализации воспитательного потенциала искусства. Определены функциональные возможности и перспективы развития эстетической культуры личности, в том числе в процессе взаимодействия культур разных народов. Особое внимание уделено формированию художественной культуры молодёжи.

Ключевые слова: искусство, культурная глобализация, художественная культура, национальная культура, всеобщая культура, функции культуры, формирование эстетической потребности, эстетического вкуса, мировосприятие, национальная самобытность, национально-культурная идентичность.

IMPROVING THE CULTURAL AND SPIRITUAL LEVEL OF YOUNG PEOPLE IN THE PROCESS OF INTERRIVALING NATIONAL CULTURES

Abdujabbarova M.

Abdujabbarova Musallam - Associate Professor,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
UZBEKISTAN STATE INSTITUTE OF ARTS AND CULTURE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: one of the priority tasks of the state is to promote the upbringing of highly spiritual, independent-minded young people with deep knowledge, based in their views on the national idea, their actions and way of life confirming their commitment to national spiritual values, ideas of patriotism and humanism. The article discusses the place and role of art in the context of cultural globalization, the problem of the realization of the educational potential of art. The functional capabilities and prospects for the development of the aesthetic culture of the individual, including in the process of interaction of the cultures of different peoples, have been determined. Particular attention is paid to the formation of the artistic culture of young people.

Keywords: art, cultural globalization, artistic culture, national culture, universal culture, cultural functions, the formation of aesthetic needs, aesthetic taste, world perception, national identity, national and cultural identity.

УДК: 37.025

В современном мире нарастает тенденция к актуализации проблемы глобализации – процесса интеграции государств и народов в различных областях деятельности. В указанном контексте обостряется проблема культурной глобализации, национально-

культурной идентичности, которая имеет прямое отношение к этнической и национальной культуре и менталитету целых стран и народов. Казалось бы, глобализация должна служить своеобразным проводником для взаимодействия и взаимообогащения разных культур в процессе равноправного диалога, но на самом деле наблюдается унификация и шаблонность, стандартность культуры, её массовость, потеря её самобытности, индивидуальности, коммерциализация литературы, искусства, штампование интеллектуальных товаров, сужение поля культурных ценностей [1], в результате чего появляются низкие по качеству, примитивные произведения. Все это приводит к нарушению критериев художественности, появлению искусственных стандартов и, как следствие, искажению эстетических задач и функций искусства. Игнорируется культурно-историческое наследие, аккумулировавшее этнографические, духовно-нравственные, религиозные смыслы, преемственность национально-культурной идентичности.

Вышеизложенное актуализирует задачи искусства, связанные с его воспитательной функцией, формированием художественного сознания, общекультурного мировоззрения, эстетического мировосприятия, эстетического вкуса и потребности личности в познании и освоении разных пластов художественной культуры. Отсюда возрастает значимость повышения уровня духовности молодёжи, её культуры как важнейшей социально-педагогической проблемы.

Образовательно-воспитательная работа в системе непрерывного образования выступает основой духовного формирования гармонично развитого поколения, поэтому проблемы повышения её эффективности обретают особую актуальность [2].

Основным ядром и духовным потенциалом творческого развития личности является художественная культура и важнейший её компонент – искусство.

В условиях культурной глобализации, перестройки общественно-экономических отношений художественная культура представляет особую ценность. Процесс формирования художественной культуры молодёжи будет более эффективным, если осуществлять комплексное воздействие всех видов искусства на её эмоционально – волевую сферу [3] (интеллект идёт на поводу у эмоций).

Целесообразно реализовать такие функции художественной культуры, как эстетическая (формирование чувства прекрасного, эстетического вкуса, эстетического сознания), идеологическая (оценить идейную позицию автора, его мировосприятие), познавательная (открыть для себя исторические факты, психологию автора, познать тонкости его мироощущения), коммуникативная (искусство как проводник знаний, чувств, средство духовного общения), воспитательная (формирование духовной, целостной личности, общечеловеческих ценностей, осмысление гуманистических категорий добра, красоты и др.).

Человек с самого раннего детства соприкасается с произведениями искусства. Так, мать вкладывает в колыбельную песню силу своей любви, удовлетворяя потребность ребенка в безопасности. По мнению исследователей, колыбельные песни во многом способствуют развитию духовности личности, формируют позитивный личностный потенциал. В колыбельных песнях гармонично сочетаются элементы устного народного творчества и духовный мир матери.

Начиная с раннего школьного возраста, учащиеся должны приобщаться к важнейшему пласту художественной культуры – народному искусству: народным промыслам, фольклору, народным традициям, обычаям, раннему и современному традиционному искусству (архитектура, зодчество, миниатюрная живопись, каллиграфия, резьба по ганчу, камню, дереву и др.).

В сознании детей и молодёжи народное искусство должно позиционироваться с уникальным видом творческой деятельности, в том числе авторского мастерства, способствовать ощущению национальной гордости и сопричастности к творениям гения народа и рассматриваться как духовное личностное достояние, интеллектуально – нравственный капитал.

Установка к художественно-эстетическому восприятию мира заложена в самой природе человека. Так, инстинкт детского творчества проявляется в восприятии мира через призму образности и воображения. По этому поводу В. Сухомлинский отмечал следующее: «Дети должны жить в мире красоты, игр, сказок, музыки, рисунков, творчества». Важно, чтобы ребенок увидел прекрасное, остановился перед ним в изумлении, сделал прекрасное частицей своей духовной жизни, испытывал восторг перед красотой слова и образа [4, 18].

Для того чтобы оградить нашу молодежь от «всеобщей культуры», прежде всего, нужно воспитать здоровый художественно-эстетический вкус. Воспитательная функция искусства требует совершенствования всех его отраслей. Сегодня основное внимание уделяется развитию эстетической культуры личности в сфере образования, печати, СМИ, Интернет, информационно – коммуникационных технологий и других средств культуры, как театр, кино, литература, музыка, изобразительное и прикладное искусство, оказывающих непосредственное воздействие на сознание молодежи.

Вопросы развития сферы культуры и искусства в течение многих лет является одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Узбекистан. Постановлением Президента Республики Узбекистан в 2017 году утверждена программа комплексных мер на основе международного опыта по повышению культурно-духовного уровня молодежи посредством привлечения её к искусству, приобщения к лучшим образцам национальной и мировой культуры. Среди них проведение смотров и фестивалей театрального искусства, раскрывающих образы современников, героев нашего времени; проведение творческих встреч и мастер-классов с зарубежными музыкантами и композиторами, широкая пропаганда богатой культуры Узбекистана на международной арене и др. [5].

Развитие узбекского искусства всегда находится под пристальным вниманием государства. За годы независимости созданы детские школы искусства, музыки и художеств, из года в год количество учащихся этих школ возрастает. Построено 136 музыкальных и художественных школ, 142 школы капитально реконструированы и переоборудованы. Также функционируют 5 средних специальных музыкальных школ и лицеев, 14 музыкальных колледжей и Государственная консерватория Узбекистана, в которой 6398 педагогов обучают молодежь музыкальному искусству.

Появление электронных музыкальных инструментов позволило поднять узбекское музыкальное искусство на новый мировой уровень. Вместе с тем, классические музыкальные инструменты также постоянно совершенствуются и занимают свое достойное место в музыкальном искусстве нашего народа. За годы независимости в музыкальной культуре утвердились современные эстетические ценности.

Естественно, все виды искусства, развиваясь и совершенствуясь, служат главной цели – духовному воспитанию молодежи. Государство постоянно проявляет заботу о развитии искусства и является главной опорой в дальнейшей модернизации общества и воспитания творческой молодежи, толерантной к культурам народов мировой цивилизации.

Обращаться к узбекской национальной художественной культуре, искусству, национальным традициям с их художественными элементами необходимо в параллелях с художественной культурой и традициями других народов [3]. Так, Республика Беларусь, имеющая с нашей страной давние культурно-экономические связи, может заслуженно гордиться богатой национальной культурой, ценнейшими произведениями народного искусства, фольклором (песенное, музыкальное, декоративно-прикладное творчество), народными промыслами.

За последние годы динамичное развитие и поддержку получили все главные составляющие национальной культуры: историко-культурное наследие, художественное творчество на профессиональной и непрофессиональной (любительской) основе, аутентичные фольклорные коллективы, клубная

деятельность, библиотечное и музейное дело, кинематография, народные художественные ремесла.

Реализация воспитательного потенциала национальной культуры Республики Беларусь стала возможной благодаря государственным концепциям мировосприятия, отражающим эстетические идеалы народа: Концепции эстетического воспитания детей и молодежи (2000), Концепция учебного предмета «Изобразительное искусство» (2009), другим государственным нормативным документам, отражающим потребность в формировании у учащихся ценностно-смысловых ориентаций, основанных на нравственно-эстетических традициях и духовной культуре белорусского народа [6].

В настоящее время развивается динамичное партнерство между Белоруссией и Узбекистаном, оно содержит большой потенциал для развития культурного обмена и взаимообогащения национальных культур. Так, например в рамках реализации культурно-гуманитарной программы открыт Белорусско-Узбекский центр образования и культуры, расширяется сотрудничество в сфере высшего образования.

В целях сохранения и развития национальных традиций, обычаев и ценностей белорусского народа в Узбекистане действует культурный центр “Свиталак”. Деятели искусств Узбекистана ежегодно участвуют в фестивале «Славянский базар» в Витебске, собраты из Белоруссии выступают на фестивале “Шарк тароналари” в Самарканде. В дни культуры Белоруссии в Узбекистане (2018) широко демонстрировались фотовыставки о белорусских культурных традициях, песенное и танцевальное творчество деятелей искусств Белоруссии.

Вышеизложенное позволило нам сформулировать целесообразные установки и ориентиры в реализации воспитательного потенциала искусства:

- искусство как средство укрепления связи между этносами и государствами, путь взаимопонимания, взаимодействия и взаимообогащения национальных культур; приобщение молодежи к культурным ценностям мира;
- диалог культур между поколениями разных этносов, создание благоприятного социокультурного пространства с целью расширения культурно – гуманитарного сотрудничества и реализации идей мира и демократии [3];
- выстраивание духовно–нравственных ценностей и ориентиров личности в процессе познания произведений искусства;
- реализация информационного, познавательного, созидательного, очищающего (катарсис), релаксационного, духовного потенциала искусства в учебно-воспитательном процессе, стимулирование обучаемых к самовоспитанию, творческой самореализации; мобилизация потенциальных когнитивных ресурсов личности;
- развитие культурного сотрудничества в сфере образования, обогащение содержания образования общекультурными, этнокультурными знаниями, использование инноваций в обучении, современных технологий формирования художественной культуры молодежи; продуктивный анализ общего и особенного в культуре разных народов (язык, быт, фольклор, произведения искусства);
- формирование национально-художественной культуры молодежи в процессе становления ее гражданского, патриотического, эстетического сознания;
- формирование интереса и потребностей молодежи к самостоятельному овладению пластами художественной культуры, творческой деятельности по созданию, изучению и пропаганде произведений искусства;
- содействие молодежи сохранению памятников отечественной и мировой культуры, воплощающих историческую память и культурное наследие прошлого;
- формирование стойкого культурно-идеологического иммунитета у молодежи, критическое отношение к псевдокультурным и идеологически чуждым образцам и стереотипам всеобщей культуры (субкультуры).

Таким образом, реализация воспитательного потенциала искусства способствует росту национального самосознания, сохранению духовного культурного наследия

народов, формированию целостного эстетического облика молодёжи, за которой будущее страны.

Список литературы / References

1. *Гутарева Н.Ю.* Проблемы глобализации современной культуры. // Молодой ученый, 2015. № 9.
2. *Мусурманова А.* Концептуальные основы формирования духовной культуры молодежи в системе непрерывного образования // Проблемы педагогики, 2019. № 1 (40).
3. Проблема развития когнитивно-творческих способностей обучающихся в современных условиях. / Под редакцией Р.Х. Джураева. Т., 2012. С. 109.
4. *Сухомлинский В.А.* Как воспитать настоящего человека. Педагогическое наследие. М., 1989. С. 18.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан 31.05.2017 г. № Пп-3022. О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию сферы культуры и искусства.
6. *Колядко Р.В.* Процесс формирования ценностного отношения младших школьников к народной культуре Беларуси средствами декоративно-прикладного искусства. Учреждение образования «Слуцкий Центр детского творчества», 2012.

ПЕРИТОНИТ КАК ОСЛОЖНЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ ХИРУРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Стяжкина С.Н.¹, Кельдибеков М.Ю.², Яценко А.А.³

Email: Stjzhkina17137@scientifictext.ru

¹Стяжкина Светлана Николаевна – доктор медицинских наук, профессор,
кафедра факультетской хирургии;

²Кельдибеков Максим Юрьевич – студент;

³Яценко Анастасия Андреевна – студент,
лечебный факультет,

Ижевская государственная медицинская академия,
г. Ижевск

Аннотация: несмотря на прогресс и успех современной хирургии, достижения асептики и антисептики, большие возможности антибактериальной, инфузионной и детоксикационной терапии, частота возникновения перитонита и летальность остаются высокими. Большинство острых хирургических заболеваний и травм органов брюшной полости и малого таза могут осложняться перитонитом. В данной статье представлен анализ структуры заболеваемости перитонитом населения Удмуртской Республики за 2016 год с учетом пола, возраста и причины возникновения перитонита.

Ключевые слова: хирургия, перитонит, заболеваемость, причины,

PERITONITIS AS A COMPLICATION OF DISEASES SURGICAL

Stjzhkina S.N.¹, Keldibekov M.Yu.², Yatsenko A.A.³

¹Stjzhkina Svetlana Nikolaevna – Doctor of Medical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF FACULTY SURGERY;

²Keldibekov Maxim Yurievich – Student;

³Yatsenko Anastasia Andreevna – Student,
MEDICAL FACULTY,

IZHEVSK STATE MEDICAL ACADEMY,
IZHEVSK

Abstract: this article presents an analysis of the structure of the incidence of peritonitis in the population of the Udmurt Republic in 2016, taking into account gender, age and cause of peritonitis. Despite the progress and success of modern surgery, the achievement of asepsis and antisepsis, the great potential of antibacterial, infusion and detoxification therapy, the incidence of peritonitis and mortality remain high. Most acute surgical diseases and injuries of the abdominal organs and small pelvis can be complicated by peritonitis.

Keywords: surgery, peritonitis, incidence, causes, patient.

УДК 616.381-002

Перитонит – воспаление париетальной и висцеральной брюшины, возникающее в результате заболеваний и повреждений органов брюшной полости и малого таза, имеющее клиническую картину самостоятельного заболевания, представляющее собой комплекс тяжелых патофизиологических реакций и в течение короткого времени приводящее к серьезному, часто необратимому поражению жизненно важных органов и систем.

Перитонит представляет собой системный ответ организма на контакт брюшины с патогенным агентом, который имеет фазовое течение и проявляется тяжелой

эндогенной интоксикацией, парезом кишечника, расстройствами водно-электролитного баланса, в результате чего развиваются грубые нарушения системного и регионарного кровообращения, легочного газообмена [2, 277]. Особенности строения брюшины, ее обширная площадь, а также значимость выполняемых ею функций – экссудативной, резорбтивной и барьерной – не оставляют сомнений в опасности перитонита для жизнедеятельности организма [1, 15].

История перитонита корнями уходит в античность: имеются свидетельства о том, что древнеегипетские врачи за три тысячелетия до нашей эры имели представление о перитоните и даже осуществляли попытки хирургического лечения. Первым клиническую картину запущенного перитонита описал Гиппократ в своем сочинении «Прогностика», первое же достоверное описание перитонита принадлежит военному врачу В. Шабанову (1816) [3, 240].

Врачи первой половины XIX столетия имели смутные представления о перитоните, поэтому до конца 70-х годов XIX века во всех странах мира был принят консервативный метод лечения. Ситуация изменилась с 80-х годов XIX столетия, когда в хирургическую практику были введены принципы антисептики, общего наркоза, что повлекло за собой к значительному расширению доли хирургических вмешательств и уменьшению летальных исходов после операций. В это же время английским хирургом Л. Тейтом была произведена первая успешная лапаротомия для лечения перитонита. В начале XX века хирургический метод стал единственным методом лечения перитонита. Существенно повысило эффективность лечения перитонита применение с 40-х годов прошлого столетия помимо операции антибактериальной терапии [3, 238-245].

Несмотря на углубление знаний о патофизиологии перитонита, внедрение новых методов диагностики и лечения, достижения антибактериальной терапии проблема неоднократно обсуждалась на международных, республиканских, местных форумах хирургов, однако и по настоящее время далека от разрешения. Слова Вегнера, сказанные им в 1876 г., актуальны и сегодня: «Я и мое поколение воспитаны в страхе перед богом и перитонитом».

Около 15-20% пациентов, поступивших в хирургическое отделение с острой хирургической патологией органов брюшной полости, имеют симптомы местного или разлитого перитонита [4, 11]. Перитонит является одним из наиболее частых, тяжелых и опасных осложнений острых хирургических заболеваний и травматических повреждений органов брюшной полости. В мирное время острый перитонит является причиной 2/3 смертей при хирургических заболеваниях органов брюшной полости [2, 277]. При распространенном перитоните летальность составляет 20-30%, резко возрастающая среди больных с терминальной стадией перитонита и достигая 50-70% [1, 17; 5, 10]. Наиболее часто к развитию перитонита приводит перфорация полого органа: желудка и двенадцатиперстной кишки около 30%, деструктивные формы аппендицита – более 20%, поражения толстой кишки – 20-25%, тонкой кишки – порядка 15% [18-20].

Цель: проанализировать структуру заболеваемости перитонитом, выявить частоту возникновения заболевания в зависимости от пола, возраста, места жительства больных и причины возникновения перитонита.

Материалы и методы. Проведен анализ медицинской документации пациентов хирургического отделения БУЗ УР «Первая республиканская больница МЗ УР» за 2016 год. Все собранные данные подверглись статистической обработке.

Результаты и обсуждение. Нами была изучена 71 история болезни пациентов хирургического отделения БУЗ УР «Первая республиканская больница МЗ УР» за 2016 год с диагнозом перитонит.

Среди всех случаев перитонита 55% (39 пациентов) пришлось на долю мужчин, 45% (32 пациента) – на долю женщин.

Возраст больных находился в интервале от 19 до 78 лет (19-30 лет – 17; 31-40 лет – 11; 41-50 лет – 11; 51-60 лет – 14; 61-78 – 18 пациентов).

Также было выяснено, что 48 пациентов (68%) были городскими жителями, 23 пациента (32%) – сельскими.

Рассматривая вопрос, о возникновении заболевания, нами были проанализированы основные нозологии, результатом которых явился перитонит: перфоративная язва желудка и двенадцатиперстной кишки – 28,5% (20 пациентов), панкреонекроз – 22,5% (16 пациентов), острый аппендицит – 21% (15 пациентов), травма органов брюшной полости и забрюшинного пространства – 11% (8 пациентов), ЖКБ – 8,5% (6 пациентов), другие патологии – 8,5% (6 пациентов).

Вывод. В структуре госпитализированных больных в хирургическое отделение по поводу перитонита преобладали лица мужского пола (55%). Наибольшая заболеваемость приходилась на возрастные группы 19-30 (24%) и 61-78 лет (25%). Практически 2/3 пациентов (68%) – городские жители. Среди причин развития перитонита преобладали перфоративная язва желудка и двенадцатиперстной кишки (28,5%), панкреонекроз (22,5%) и острый аппендицит (21%). Таким образом, проблема профилактики и эффективного лечения перитонита остается актуальной.

Список литературы / References

1. Перитонит: практ. рук-во / под ред. В.С. Савельева, Б.Р. Гельфанда, М.И. Филимонова. М.: Литтерра, 2006.
 2. Неотложная хирургия органов брюшной полости (клиническое руководство) / Р.Л. Ахметшин, А.А. Болдижар, П.А. Болдижар и др.; под ред. П.Г. Кондратенко, В.И. Русина. Донецк: Издатель Заславский А.Ю., 2013. 720 с.
 3. *Гарбудзенко Д.В.* Избранные лекции по неотложной абдоминальной хирургии. LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 272 с.
 4. *Савельев В.С., Гельфанд Б.Р.* Абдоминальная хирургическая инфекция. Национальные рекомендации. М.: Боргес, 2011. 98 с.
 5. Руководство по неотложной хирургии органов брюшной полости / под ред. В.С. Савельева. М.: Трида-Х, 2005.
 6. *Гостищев В.К., Сажин В.П., Авдовенко А.Л.* Перитонит. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002. 238 с.
-

OPERATIVE TREATMENT OF DYSPLASTIC DISLOCATION OF COXOFEMORAL JOINT IN CHILDREN AND ADOLESCENTS BY CREATING EXTENDED CANOPY OVER OF THE FEMORAL HEAD

Tilyakov A.B.¹, Tilyakov Kh.A.², Alimov A.A.³, Karieva Sh.A.⁴

Email: Tilyakov17137@scientifictext.ru

¹Tilyakov Aziz Burievich – Teaching Assistant,
DEPARTMENT OF THE EMERGENCY PEDIATRICS,
EMERGENCY MEDICINE,

TASHKENT PEDIATRIC MEDICAL INSTITUTE, TASHKENT;

²Tilyakov Khasan Azizovich - Teaching Assistant,
DEPARTMENT OF THE TRAUMATOLOGY AND ORTHOPEDICS,
SAMARKAND MEDICAL INSTITUTE, SAMARKAND;

³Alimov Ahror Abdurasulovich - Teaching Assistant;
⁴Karieva Shahnoza Abdukamalovna - Teaching Assistant,
DEPARTMENT OF THE EMERGENCY PEDIATRICS
EMERGENCY MEDICINE

TASHKENT PEDIATRIC MEDICAL INSTITUTE,
TASHKENT,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: operative treatment of congenital dislocation of the hip in elder children and adolescents represents one of the most difficult problems of modern orthopedics, due to significant variability of anatomical changes and the degree of dislocation.

Compared to other operative interventions for the last time, an extra-articular surgery on the pelvic and femoral bones in this group of patients received wide prevalence and recognition. The principle of operation is based on prevention of adaptive-retaining mechanisms developed by the body in intactness of blood supply hip joint elements and, at the same time, obtaining a vertical stability to the femoral head.

Keywords: congenital dislocation, orthopedics, hip joint, femoral head, children.

ОПЕРАТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ДИСПЛАСТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ТАЗОБЕДРЕННОГО СУСТАВА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА И ПОДРОСТКОВ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ НАВЕСА НАД ГОЛОВКОЙ БЕДРЕННОЙ КОСТИ

Тияляков А.Б.¹, Тияляков Х.А.², Алимов А.А.³, Кариева Ш.А.⁴

¹Тияляков Азиз Буриевич – ассистент,
кафедра неотложной педиатрии,
Медицина катастроф,

Ташкентский педиатрический медицинский институт, г. Ташкент;

²Тияляков Хасан Азизович – ассистент,
кафедра травматологии и ортопедии,
Самаркандский медицинский институт, г. Самарканд;

³Алимов Ахрор Абдурасулович - ассистент;
⁴Кариева Шахноза Абдукамовна – ассистент,
кафедра неотложной педиатрии,
Медицина катастроф,

Ташкентский педиатрический медицинский институт,
г. Ташкент,
Республика Узбекистан

Аннотация: оперативное лечение врожденного вывиха бедра у детей старшего возраста и подростков представляет собой одну из наиболее сложных проблем современной ортопедии, обусловленную значительной вариабельностью анатомических изменений и степенью вывиха.

По сравнению с другими оперативными вмешательствами в последнее время внесуставные операции на тазовой и бедренной костях в этой группе пациентов получили широкое распространение и признание. Принцип действия основан на предотвращении выработанных организмом адаптивно-удерживающих механизмов при сохранности элементов тазобедренного сустава и кровотока, в то же время, при достижении вертикальной устойчивости головки бедренной кости.

Ключевые слова: врожденный вывих, ортопедия, тазобедренный сустав, головка бедренной кости, дети.

УДК 616-001.67

Actuality: Operative treatment of congenital dislocation of the hip in elder children and adolescents represents one of the most difficult problems of modern orthopedics, due to significant variability of anatomical changes and the degree of dislocation [1].

Compared to other operative interventions for the last time, an extra-articular surgery on the pelvic and femoral bones in this group of patients received wide prevalence and recognition. The principle of operation is based on prevention of adaptive-retaining mechanisms developed by the body in intactness of blood supply hip joint elements and, at the same time, obtaining a vertical stability to the femoral head [10].

Existing reconstructive operations on the body or on the wing of the ilium, providing for the creation of a canopy over the head of the femur, exclude the probability of affecting the shape of the pelvic ring, damage blood vessels and nerves that pass near the isciac incisures [2]. However, these interventions, in some cases accompanied by resorption of the graft, the displacement of the femoral head in the cranial direction, defective distribution of pressure on the femoral head and the surface of the created overhang leads to transplantant failure[3].

All this indicates the need for further research a more optimal variants of early recovery support ability of the limb, with congenital dislocation of the hip in elder children and adolescents. The problem of eliminating the instability of the coxofemoral joint in children and adolescents, despite a century of history to date has not found its final decision [9]. Podiatrists still continue to develop more optimal methods for the solution of this issue.

The aim of our study: Our clinical experience based on the analysis results, our performed surgical procedures in order to restore the vertical stability of the dysplastic coxofemoral joint by creating a canopy over the head of the femur in children and adolescents with congenital hip dislocation.

Material and methods of the research. to evaluate the effectiveness of our method of creating a canopy over the head to remove the femur dysplastic hip dislocation, revealing its weaknesses and complications.

For the period 2010 to 2016 there were 70 patients with congenital hip dislocation, aged from 13 to 18 years (57 girls, 13 boys) under our supervision. Distribution of patients according to the degree of violation of the anatomical relations of the femoral head and acetabulum.

According to this classification, I degree dislocation (marginal) was observed in 9 patients, dislocation of II degree (acetabular) in 17, dislocation of III degree (supraacetabular) was observed in 28 patients, and in 16 IV degree of dislocation was determined (iliac).

For a more thorough analysis of the clinical and radiographic showings on the degree of dislocation of the patients were divided into two groups. The first group consisted of children and adolescents with high supraacetabular and iliac dislocation of III-IV degree in 44 patients. The second group consisted of children and adolescents with preluxation and subluxation of the hip with I-II degree in 26 patients.

Of the total number of investigations, in 34 previously conducted conservative reduction of congenital dislocation of the hip. In these patients as a rule, observed signs of early coxarthrosis. On being admitted all patients complained of pain in the coxofemoral joint, gait disturbance. Fatigue was in 53 patients age 3-18. Lameness and Duchenne-Trendelenburg symptom was observed in almost all patients, lowering the value of forward - the upper spine pelvis were from 1 to 5cm. One of the causes of violations of the support reactions of patients with dislocation was shortening of extremities. Patients of the first group with a dislocation of III-IV degree, shortening of extremities reached to 4-6 cm in 24 patients, and from 6 to 10 cm in 20 patients.

Dislocation shortening in patients with dislocation of the second group of 1-11 degree was up to 2 cm in 12 patients and the other 14 the shortening reached to 4 cm. In 28 patients of the first group (with a high degree of III-IV dislocation) observed severe flexion contracture, resulting in limb. Internal rotation was possible up to 15-20 °, the outer 20-25 °.

It should be noted that structure in the coxofemoral joint, in some cases resulted in a shortening of the limbs and the projection adverse compensatory adaptations as tilt of the pelvis, and the development of scoliosis installation to the vertebral lordosis. Compensation limb shortening is most often carried out bending of healthy limb at the hip and knee joints or lateroversion pelvic tilt in the direction of the affected limb.

The need for operations causes a pain growing in the coxofemoral joint, the growing of fatigue which is connected with the dislocation of coxofemoral joining. In the case of the femoral head deformation, bone covering it in 1/3, pathological antetorsion more than 40-45 ° and valgus position of neck over 140-145 ° operation, to create a canopy supplementation detorsion- varus intertrochanteric osteotomy, given the iliac-lumbar muscles, after detorsion osteotomy cut off tendon of this muscles at the attachment points to the small trochanter. In severe flexion contracture of the hip joint also produced tendon tenotomy rectus muscle at the attachment points to anteroinferior iliac spine.

Technique create the canopy; endotracheal anesthesia. The patient on the operating table is placed on the healthy side. The skin incision is performed from the posterior third of the iliac crest to the anterior superior spines, then turning downwards and outwards to the base of the greater trochanter. Stepping on 0,5 cm from the iliac crest, the fascia is dissected and separated the front portion of medium and small gluteal muscles. Rasp subperiosteal skeletonize anterior-exteriorly of the wing of the ilium to the insertion of the joint capsule.

Adherent capsule separated from the wing of the ilium is separated to the level of the femoral head without opening the joint. Stepping back about 0,5 cm from the insertion of the joint capsule just above the femoral head in the wing of the ilium, chisel Kornev, is formed an arched groove, the depth of which reaches the inner cortical layer.

Then cuts out three autograft trapezius, the form of the outer coating of the cortical crest and the wing of the ilium closer to its rear - upper spine size (3x4x0,5cm). Autotransplantants, with cortical layer turned to the joint capsule imbricate implement in elliptical splitting, directly above the head of the femur, thus, autotransplantants completely blocked the bent segment of the ilium, and the femoral head.

The strength of the introduction of autografts checks rocking motion. If you have a defective lock, we additionally cut autotransplantat from the same area of the iliac crest, which is being implemented over a trapezoidal autotransplantant in splitting.

Then formed a cortical - cancellous allograft as a three-sided pyramid of the condyles of the tibia, canned in low (0.05%) formalin solution by Kuldasheva D.R, Lavresheva G.I. and Torbenko V.R methods (1982).

Base of the pyramid is shaped correspondingly convex surface autograft, tapered top of the pyramid. Before installing allograft, on the wing of the ilium, the length of the face of the pyramid, respectively, is formed three notches above the trapezoidal shaped autograft. Narrow chisel at the edge nickscm folded cortical bone of the wing of the ilium to a maximum of 0.3 cm.

Pyramid of allograft with long pointed blade is embedded in a notch formed. Faces of the pyramid covered with bent cortical plate of the ilium. The base of the pyramid is set firmly on the spongy surface of the trapezoidal autograft. Such an arrangement creates a strong enough allotransplantant canopy covers the bearing surface of the femoral head and prevents possible mixing head upwards and backwards. Thus, one allograft is installed above middle autograft, and the other two on the hooks. It should be noted that the majority (89.9%) of our patients from this group marked pathological antitorsy more than 40° and valgus deformity more than 145° . At the same time the creation of a canopy over the femoral head subtrochanteric supplemented detorsion-varus osteotomy of the femur. The femoral head is centered; the fixation of bone fragments was carried out with the help of the L-shaped plate of our design.

Detachment portion of small and medium gluteal muscles taut filed to the crest of the ilium. Fixing coxoid limb plaster cast covering the upper third of the thigh of a healthy with the term for 8-9 weeks. At the expiration of this period cast were taken off and after X-ray monitoring began a course of physio-functional rehabilitation.

In 10-12 weeks after the operation of forming an extended canopy proceeded to the second stage of treatment - erosion limbs.

All of our patients as we have already noted dislocation of shortening from 4cm and more. Eliminating limb shortening was carried out by extending the leg bones in the Ilizarov apparatus.

Results and discussion. The results of surgical procedures were followed in the period from 1 to 6 years. When analyzing the results of the treatment revealed the cessation of pain in the hip joint in 33 patients observed before operation improved the supporting limbs, increased duration of walk without fatigue. For some patients of the II group there was no sign of Duchenne-Trendelenburg, 'dislocation shortening the majority of operated patients, both the I and the II group decreased significantly, but remained in the range from 1 to 1.5 cm.

Analysis of treatment results showed that none of the patient's recovery continuity of Shenton line did not occur. However, X-ray examination of the coxofemoral joint in the load was observed mixing it up, which indicates the stability of the coxofemoral joint.

Thus, the total number of operated patients good results were obtained in 27 (38.5%), satisfactory in 34 (48.5%), unsatisfactory in 9 (13.8%) patients.

When comparing the outcomes of surgical intervention, the establishment of an extended canopy over the head of the hip identified certain patterns in children and adolescents of I and II groups. With a good result were the most children and adolescents with 1st degree of dislocation (II group interest). A satisfactory outcome is most often observed in children and adolescents with stage III-IV dislocation (I group of patients), and unsatisfactory results were the same frequency in each group.

For patients of group II (dislocation of I and II degree), good results were obtained in 17 patients (65.4%) of the total number of patients in this group, satisfactory in 7 (26.9%), unsatisfactory in 2 (7.7%). Group I patients with a high dislocation of III-IV degree of good results were obtained in 16 (36.4%) of total patients in this group of patients, satisfactory in 21 (47.7%), unsatisfactory results from this group of patients are ascertained in 7 (15.9%).

Negative results were observed in operation of 9 patients, from them 2 is from I group, 7 from II group.

Conclusions

1. Patients with dysplastic instability of the hip stabilizing accomplishments need surgical interventions that can prevent the progression of deforming coxarthrosis with all its consequences

2. For the centration of the femoral head into the cavity and created a canopy over the head of the hip in the shown cases interventions should be combined with the implementation of intertrochanteric varus osteotomy of the hip.

3. The alignment of the lower limb length, largely contributes to a uniform distribution of load forces to set up a canopy over the head of the hip, improves musculoskeletal lower limb and so improves the patient's gait.

4. The intervention to create a canopy over the head of the hip developed by us is purely palliative and retains the advantages of extra-articular surgery, which provides most of a favorable outcome.

References / Список литературы

1. Камоско М.М. Эффективность транспозиции вертлужной впадины при лечении диспластического коксартроза у детей и подростков // Вестн. травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова, 2009. № 2. С. 62-67.
2. Шевцов В.И., Макушин В.Д., Тёпленький М.П., Атманский И.А. Лечение врожденного вывиха бедра / Курган: Зауралье, 2006. 1000 с.
3. Поздникин Ю.И., Камоско М., Краснов А.И., Волошин С.Ю., Поздникин И.Ю., Басков В.Е., Барсуков Д.Б.. Система лечения дисплазии тазобедренного сустава врожденного вывиха бедра как основа профилактики диспластического коксартроза / Мельченко // Вестн. травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова, 2007. № 3. С. 63-71.
4. Dogan M., Ağaoğlu S., Öçgüder A., Uğurlu M., Önem Y., Aksoy M., Bozkurt M. A comparison of the treatment of DDH in the older children by femoral shortening with a) acetabular shelf and b) innominate osteotomy plus shelf // Turk. J. Med. Sci., 2010. Vol. 40. № 1. P. 83-89.
5. El-Tayeb H.M. One-stage hip reconstruction in late neglected developmental dysplasia of the hip presenting in children above 8 years of age // J.
6. Subasi M., Arslan H., Cebesoy O., Buyukbebeci O., Kapukaya A. Outcome in unilateral or bilateral DDH treated with one-stage combined procedure / // Clin. Orthop. Relat. Res., 2008. Vol. 466. № 4. P. 830-836. doi: 10.1007/s11999-008-0162-2.
7. Inan M., Harma A., Ertem K., Germen B., Bowen R.J. Successful treatment of high congenital dislocated hips in older children by open reduction, pelvic and femoral osteotomy with external fixator stabilization (average 8.2 years of age) / // J. Pediatr. Orthop. B., 2005. Vol. 14., № 6. P. 405-409.
8. Angliss R., Fujii G., Pickvance E., Wainwright A.M., Benson M.K. Surgical treatment of late developmental displacement of the hip. Results after 33 years // J. Bone Joint Surg. Br., 2005. Vol. 87. № 3. P. 384-394.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

РАБОТА НАД МУЗЫКАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ В ФОРТЕПИАННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Ганиева Л.М. Email: Ganieva17137@scientifictext.ru

*Ганиева Лола Мухсинджановна - кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра эстрадного инструментального исполнительства,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы художественного образа музыкального произведения. Разрабатываются новые методы обучения, термины, методика обучения фортепианной игре. Музыкально-художественный образ изучается с позиции практического опыта педагога. Даются методические рекомендации по вопросам музыкального исполнительства.

Фортепианная педагогика является неотъемлемой частью музыкального образования. Ей присущи разнообразные, инновационные, методические проблемы и вопросы. Фортепианная педагогика в своей эволюции прошла длительный путь от элементарных представлений о технике, звуке, художественном образе до мастерства исполнителя на эстраде.

Ключевые слова: фортепиано, музыкальный, педагогика, работа, художественный, образ, произведения, концептуальный, операциональный, искусство.

WORK ON THE MUSICAL AND ARTISTIC WAY PIANO PEDAGOGY Ganieva L.M.

*Ganieva Lola Mukhsindjanovna - Doctor of philosophy (PhD) in art science, Assistant Professor,
DEPARTMENT VARIETY INSTRUMENTAL PERFORMANCE,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article addresses the issues of the artistic image of a musical work. Develop new teaching methods, terms, methods of teaching piano game. Musically artistic image studies from the perspective of the practical experience of the teacher. The methodical recommendations on musical performance are given.

Fortepiano pedagogic is an integral part of the music formation. She inherent varied, innovation, methodological of the problem and questions. Fortepiano pedagogic in its evolutions passed the long way from elementary beliefs about technology, sound, artistic image before skill of the performer on bandstand.

Keywords: piano, musical, pedagogy, work, artistic, image, works, conceptual, operational, art.

УДК 078

Данная тема затрагивает вопросы музыкального исполнительства и педагогики. В частности, одну из глобальных тем - работу над художественным образом с учащимися старших классов специализированных музыкальных школ. Занимаясь на уроках специального фортепиано с детьми переходного возраста, педагогам постоянно приходится учитывать особенности их психологии и физиологии. Они оказывают определяющее влияние и воздействие на поведение ученика. Поэтому педагог хорошо должен знать возрастные психологические категории и критерии детей. Это переходные возрасты: 11-13, 14-16 лет. И у каждого проявляется по-разному. Поэтому в фортепианной педагогике подход к каждому ученику индивидуален.

Цель обучения в фортепианной педагогике – всестороннее духовное развитие личности. Следовательно, в процессе работы над музыкально-художественным образом, идёт развитие всех музыкальных способностей параллельно. И, естественно, ученик развивается музыкально и интеллектуально. Остановимся подробнее на стадиях воплощения музыкально-художественного образа. В фортепианной педагогике они изучаются по-разному, и делятся на несколько этапов.

Концептуальный образ есть продукт творческого воображения, порождаемый в процессе синтеза проблемных единиц и обеспечивающий отдельному исполнительскому образу спонтанную воспроизводимость независимо от условий исполнения. Развитие музыкально-исполнительского мастерства вызывает *мотивационные и социокультурные* изменения учащегося: возникновение мотивации других видов творческой деятельности, формирование психологической готовности к концертным выступлениям.

В современной психологии творческое воображение чаще всего рассматривается в связи с процессами восприятия или создания произведений живописи, музыки и литературы. Музыкально-исполнительская деятельность изучается, в основном, в эмоциональном плане. Между тем, этот вид деятельности, высшим проявлением которого является исполнительское мастерство. Оно предполагает не только участие, но и приоритет творческого воображения, поскольку связано с порождением и воплощением исполнительского образа в музыкальном произведении. В частности, занятия музыкой формируют у подрастающего поколения:

- мышление;
- широкий кругозор;
- слышание и слушание музыки;
- развивает эстетический вкус.

В музыкально-исполнительском искусстве есть одна существенная особенность, отличающая данный род деятельности от многих других видов творческой работы. «Чтобы создавать произведения искусства, надо уметь это делать» - подчёркивал А. Блок [1, 12]. Инструменталист может реализовать свой музыкальный образ только в том случае, если владеет соответствующей физической техникой для его воплощения. Эта техника - результат многолетнего труда, требует неустанной заботы, о её поддержании на должном уровне, не говоря уже о естественном стремлении к совершенствованию своего исполнительского мастерства.

Работа над исполнительским мастерством рассматриваются через стадии формирования исполнительского образа как продукта творческого воображения. По исследованию музыковедов-исполнителей существуют три таких стадии. Они характеризуются конкретным процессом порождения исполнительского образа, основные признаки которого проявляются при включении конкретных представлений, ассоциаций. Такими признаками являются: целостность исполнения, обоснованность эмоционального выражения, привнесение своего отношения к исполняемому. При интерпретации музыкального произведения это: артикуляция, смещения кульминации, акцентики (временных колебаний), изменения динамического плана исполнения, подчеркивания или сглаживания метроритма, непривычных акцентировок. У каждого исполнителя проявляется это индивидуально.

Вторая состоит в *ясности и понимании* музыкально-художественного образа. Она несет наибольшую смысловую нагрузку в процессе развития исполнительского мастерства. На данной стадии происходит процесс осмысления, осознание внутренней связи этого контекста с музыкальным содержанием. Следовательно - к пониманию его внутренней специфики. Вследствие своего педагогического опыта автор вводит новые термины в фортепианной педагогике: мотивные, оперицианальные. Мотивные методы работы – ассоциационные, образы, придуманные самим учеником. Оперицианальный метод – драматургия навеянная педагогом при разучивании музыкального сочинения [2, 24].

В истории исполнительских искусств обозначены пути интериоризации. Их подсказывает само музыкальное произведение как предмет искусства. Эти пути, прежде всего, заложены в требованиях, предъявляемых произведением исполнителю. Такие требования - музыкальная форма, внутренне определяемая динамической структурой произведения; лад, дающий ощущение эмоционального тона, и название, указывающее на содержательную область - задают определенные рамки для исполнителя и влияют на содержание контекста [3, 37].

Третья, высшая стадия формирования исполнительского идеала связана с её *воспроизводимостью*. Устойчивостью музыкально-художественного образа на концертной эстраде, сцене, публике. Это связано с конечной интерпретацией сочинения, третьим этапом работы исполнителя. Условием перехода на эту стадию является исполнение музыкального произведения в рамках более общей творческой деятельности и процесс порождения концептуального образа. Он приводит к осмыслению внутренней мотивации музыкального мастерства, к развитию творческих способностей в различных предметных областях.

У способных учеников практически трудно провести точную грань между работой над техникой, и над поставленными задачами музыкально-художественного образа. Талантливые ученики сами придумывают и программное название, и образ, и сценарий, и драматургию, и ярких персонажей музыкального сочинения. Слышат и слушают мелодию произведения целиком. Следовательно, применяется мотивный метод. Ученик сам работает над образом, фантазирует. При этом педагог лишь помогает ему постигнуть секреты музыкального исполнительства.

Из собственной педагогической практики известно, что ежедневные занятия с учащимися со средними музыкальными способностями приводят к хорошим результатам. При работе с ними наблюдается позитивность, старательность, усердность. Следовательно, средние музыкальные способности можно развить до хороших.

В классе специального фортепиано целесообразно давать учащимся для разучивания яркие образные сочинения: эстрадные песни, ансамбли, а также подбирать пьесы по слуху, импровизировать на фортепиано. Особенно последняя форма обучения на ранних стадиях развивает интеллектуальные способности учеников. Импровизация на фортепиано укрепляет мышление, свободу игры на инструменте, придаёт уверенность в себе.

В собственной педагогической практике можно найти множество примеров, когда недостаточно яркое ощущение характера музыки и переживаний бывает причиной не только бледности музыкального звукового образа, но и технической ограниченности, метричности, корявости. Тяжеловесность, слабая подвижность, статичность нередко происходят от отсутствия ощущения горизонтального движения музыки, её развития. Исполнение в этом случае раздроблено на мелкие элементы.

Таким образом, работа над музыкально-художественным образом – это задача выполнения точных нюансов артикуляции, звукоизвлечения разнообразных исполнительских приемов, необходимых для передачи характера музыкального произведения. Однако в ряду работ, посвященных музыкальному образу, особое место занимают труды С. Савшинского, Г. Нейгауза, Л. Фейнберга, Г. Когана многих других исполнителей-методистов. В них разработаны категории музыкальной одаренности, качественно своеобразного сочетания способностей, от которого зависит возможность успешного осуществления музыкальной деятельности. Труды данных музыковедов-исполнителей следует изучать.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что достигнуть успеха в работе над воплощением музыкально-художественного образа можно лишь непрерывно и всесторонне развивая музыкальность ученика, его эстетические способности, а также интеллект и его эмоциональную отзывчивость на музыку.

Список литературы / References

1. Блок А. Избранное. Москва, 1960.
2. Ганиева Л. Методология изучения фортепианно-ансамблевой музыки Узбекистана. Ташкент, 2016.
3. Ганиева Л. Фортепианный дуэт в Узбекистане: проблемы интерпретации. Ташкент, 2013.

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА МУЗЫКАЛЬНЫХ ДИНАСТИЙ

Турсунова Г.А. Email: Tursunova17137@scientifictext.ru

*Турсунова Гулшаной Артикжановна - кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра истории музыки и критики,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается феномен музыкальной династии, её роль как двигателя культурного прогресса. Освещается степень изученности вопроса династии в мировой науке а также раскрываются некоторые исторические и теоретические аспекты данной проблематики. Раскрываются оценочные и аналитические критерии в подходе к её изучению. Акцентируется внимание на комплексном подходе в исследовании данного вопроса. Выявляется историческая значимость музыкальных династий на Востоке а также роль и место современных музыкальных династий Узбекистана.

В музыкальном искусстве феномен династии является одним из малоизученных аспектов современного музыкознания. Деятельность музыкальных династий, представителей которых, в первую очередь, связывают узы генетического кровного родства, на протяжении длительного исторического периода выходят на сценическую арену не только как яркие, самобытные личности - музыканты, творцы и исполнители, но и, что немаловажно, своей деятельностью в её суммарном общем вкладе в наследие искусства, становятся двигателями мирового культурного прогресса.

Ключевые слова: музыкальное искусство, династия, преемственность генетика, традиции, феномен, музыкальные способности, исследование.

TO THE QUESTION OF STUDYING THE PHENOMENON OF MUSICAL DYNASTIES

Tursunova G.A.

*Tursunova Gulshanoy Artikjanovna - Doctor of philosophy (PhD) in art science, Assistant Professor,
DEPARTMENT HISTORIES OF THE MUSIC AND CRITICS,
STATE CONSERVATORY UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: in article is considered phenomenon to music dynasty, her role as engine of the cultural progress. It Is Illuminated degree study question to dynasties in world science as well as opened some history and theoretical aspects given problems. Open merit and analytical criteria in approach to her study. Attention is Accented on complex approach in study given question. History value music dynasty in the east as well as role and place modern music dynasty Uzbekistan.

In music art phenomenon to dynasties is one of малоизученных aspect modern музыкознания. Activity music dynasty, representatives who in the first place link tie an

гинетического blood kinship, on length of the long history period leave on scenic arena not only as bright, original personalities-musicians, creator and performers, but as of no small importance, its activity in her(its) total general contribution to heritage art, become engine of the world cultural progress.

Keywords: musical art, dynasty, succession gynecetics, traditions, phenomenon, musical abilities, research.

УДК 078

Многим известно основополагающее значение музыкальных династий: композиторов Бахов в Германии, Скарлатти в Италии, Штраусов в Австрии, а также целой плеяды исполнителей и бастакоров (создатели монодийной музыки, мелодисты) из династии Хатамовых, Харратовых, Матякубовых, Джалиловых, Ражабий, Закировых и других для Узбекистана.

Каждый представитель музыкальной династии является обладателем определённых музыкальных задатков, способностей (на гинетическом уровне) и таланта, а уровень высокого исполнительского и творческого мастерства таких династий, есть результат преемственности богатой семейной традиции вбирающую в себя наработанные годами опыт, знания, навыки и умения. В кузнице музыкальных династий и сегодня “отливаются” и отшлифовываются секреты исполнительского и творческого мастерства нескольких поколений творческой интеллигенции.

Многие вопросы, связанные с изучением данного вопроса, остаются открытыми, поскольку исследование требует внимания широкого круга узких специалистов, таких как генетики, физиологи, психологи, медики, социологи, философы и искусствоведы, а возможно и привлечения более широкого круга специалистов других сфер. На основе комплексного подхода, опираясь на исследования и разработки вышеперечисленных ученых, думается возможным реализация и достижение объективного результата и выявление глубоких потенциальных ресурсов этого яркого музыкального феномена.

Как социально-историческое явление музыкальные династии играли особую роль в становление и развитии национальных культурных ценностей и приоритетов. Внёсшие большой вклад в музыкальное искусство Запада и Востока музыкальные династии своей многолетней деятельностью определили в региональном искусстве не только определенный “взлётный” период, концептуальное направление но и явились основателями известных творческих и исполнительских школ. Каждая династия, обладая своим внутренним историческим кодом, степенью и уровнем информационного и творческого ресурса, вбирала, формировала и кристаллизовывала свою собственную модель развития. Генетический потенциал династий, в свою очередь, давал каждому последующему поколению наиболее ярко проявить свои музыкальные возможности. Однако, как доказывает история, этот фактор условен, поскольку степень его проявления во многом зависела от внешних (исторических, политических, культурных, социальных) параметров, так и его личностных физических возможностей личности .

Следует отметить, что история народов Востока, богатая своими духовными и культурными ценностями, особый уклад жизни, где принцип “учитель-ученик”, функционировавший в разных сферах жизнедеятельности человека, проецирует данную модель “от отца к сыну”, тем самым замыкая и укрепляя её в рамках родственных уз, способствуя на протяжении долгого исторического периода, вплоть до начала XX века в Средней Азии, развитию и процветанию династийного принципа деятельности (профессиональная музыка устной традиции, прикладное искусство, национальное ремесленничество и др.).

XX век внёс свои коррективы в развитие династийного принципа деятельности на Востоке. В новых социально-политических реалиях свободные от уз традиционной семейной преемственности, новому поколению была предоставлена свобода в выборе

избираемой профессии и любимого ремесла. Представители нового поколения ищут реализации своих творческих возможностей в других областях, в том числе и смежных сферах искусства, тем самым расширяя её внутренние горизонты.

Творческие династии в начале XXI века представлены музыкантами (композиторы, бастакоры, исполнители, дрижёры) именами ученых, актёров, художников, скульптуров, поэтов и другими. Так, сегодня одним из таких ярких представителей творческой династии в Узбекистане можно отнести династию Закировых. Родоначальник этой артистической династии Карим Закиров - неповторимый исполнитель своего времени, внес большой вклад в развитие оперного (в широком смысле - театрального) искусства Узбекистана. Его яркое вокальное и актёрское дарование, откристаллизовалось на стыке Восточной и Европейской вокальных традиций, являясь важным фактором для формирования в Узбекистане школы национального оперного искусства.

Имя Батыра Закирова стоит в ряду выдающихся мастеров XX века, вложивших свой вклад в развитие мирового вокального искусства. Ярким и высочайшим мастерством интерпретации, своеобразием стиля, Батыр Закиров заложил фундамент в развитие школы узбекского эстрадного искусства. Феномен певца заключён в бесспорном таланте его разносторонних творческих устремлений, который для подрастающего поколения может служить эталоном беззаветной преданности искусству, традициям и культуре.

Луиза, Навфаль, Фаррух, Равшан Закировы внесли весомый вклад в формирование и развитие «восточного», «фольклорного», «западного» направлений узбекской песенной эстрады, представляя преемственность высокой школы вокальных традиций и идейно-эстетических, этических, мировоззренческих принципов династии Карима Закирова.

Творческие поиски третьего поколения Закировых (певцы, актёры, художники и режиссёры) представлены именами Наргизы, Бахтиёра, Баходира Вагифа, Жавохира Закировых которые на настоящем этапе плодотворно работают в разных областях искусств. В этом смысле династия по праву закрепляет за собой право представлять одну из ярких вокально-исполнительских школ республики

Безусловно, на развитие феномена династии не только в музыкальном искусстве но и в обществе в целом, определяющую роль сыграло влияние так называемой «социальной преемственности». Тут следует указать что многие представители музыкальных династий росли и формировались под влиянием окружающей среды, социальных условий (в кругу музыкантов, поэтов, представителей творческой интеллигенции) жадно впитывая с малолетства азы и секреты исполнительского мастерства.

Первой научной публикацией в этой области можно считать вышедшую в 1875 г. статью английского исследователя, географа, антрополога и психолога; основателя дифференциальной психологии и психометрии, Ф. Гальтона, который впервые поставил рядом с понятием наследственности вопросы природы и воспитания, среды и образ жизни. Однако, в своём исследовании автор склонен был полгать что именно генетические задатки стоят превыше социальных предпосылок и условий его формирования и проявления [1, 299]. Данный аспект вопроса на настоящем этапе нуждается в дальнейших исследованиях.

Как отмечает в своём исследовании доктор культурологи, музыковед Т. Курасова «Проблема преемственности поколений может решаться в контексте более общего отношения поколений. Функции смены поколений в культурно-историческом процессе как раз и состоят в преемственности, которая должна быть непрерывной и включать как традиции, так и инновации, в силу чего проблема преемственности поколений обнаруживает достаточную сложность в процессе наследования» [2].

Сегодня в Узбекистане яркую плеяду музыкальных династий (представители которых вбирают третье поколение музыкантов) представляют такие творческие

фамилии как - Вареласы, Янов-Яновские, Гиенко и Ражибийи ,Закировы,Тошматовы, Отажоновы, Садыков и другие которые вносят свою лепту в развитие музыкальной культуры Узбекистана.

Как непрерывный творческий процесс на протяжении столетий яркая и плодотворная деятельность представителей музыкальных династий Узбекистана сегодня демонстрирует жизненность и фундаментальность системы их концептуальных взглядов, основанных на традициях преемственности исполнительства, духовно-эстетических идеалов и этических ценностей, что в свою очередь требует отдельных исследований по данной проблематике.

Список литературы / References

1. *Гальтон Ф.* Наследственность таланта. Её законы и последствия: Пер. с англ. // Ф. Гальтон. СПб., 1875.
 2. *Курасова Т.И.* Феномен преемственности в зарубежной музыкальной культуре первой половины XX века//автореферат диссертации на соискание степени доктора культурологии. 24.00.01. Москва, 2014. 41 с. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: cheloveknauka.com/ (дата обращения: 08.04.2019).
-

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДОМЛА ХАЛИМА ИБАДОВА

Икрамов И.И. Email: Ikramov17137@scientifictext.ru

Икрамов Ильхам Иногамович – доцент,
кафедра исполнительства на народных инструментах,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: уникальность узбекской классической музыки заключается, с одной стороны, в том, что это выдающийся памятник музыкальной культуры, значение которого выходит за рамки узкоэтнических интересов, а ее «классичность» - для всех и навсегда. С другой стороны, оригинальность ее как явления в том, что в своей эволюции она охватывает огромный временной промежуток. Ее истоки восходят к незапамятным временам, а разнообразные направления теряются в потоке современности.

Домла Халим Ибатов (1878 – 1940) – певец, достигший большого признания. Его имя по праву стоит в первом ряду выдающихся мастеров Шашмакома XX века. Известно, что домла – это учитель. Так называли в Бухаре обычно преподавателей медресе. Однако к имени Халима Ибадова этот сан прикрепился по курьезному случаю. Дело в том, что Халимджан был юношей очень красивой внешности. Современник (Домла Халима) Садриддин Айни в своем стихотворении «Базм» («Развлечение») называет его «Белолицый Халим». Из-за этого над ним висела угроза быть приглашенным на службу ко двору эмира в качестве певца, которой он опасался всячески. Тогда родственники сделали ему фиктивную справку, что он якобы является преподавателем медресе – домла.

Ключевые слова: музыка, маком, певец, жанр, классика, традиция, система, тембр, школа.

CREATIVE HERITAGE DOMLA HALIM IBADOV

Ikramov I.I.

Ikramov Ilkham Inogamovich - Assistant Professor,
DEPARTMENT PERFORMANCE ON PUBLIC INSTRUMENT,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: uzbek classical music is concluded, on the one hand in that it prominent monument of the music culture, which importance leaves for frames interest, but her(its) "classic" – for all and for ever. On the other hand, originality her(its) as phenomenas in that that in its evolutions she covers the enormous time gap. Her(its) headwaterses восходят to immemorial timeses, but varied directions get lost in flow of contemporaneity. Domla Halim Ibadov (1878–1940) – a singer, достигший big confession. His(its) name rightfully cost(stand)s in the first row prominent master Shashmakoma XX age. The Known that domla – a teacher. So named in Buhare usually teachers медресе. However to name Halima Ibadova this san fastened on odd mate. This is because Halimdjan was a youth very beautiful appearance. The Contemporary (Domla Halima) Sadriddin Ayni in its poem "Bazm" ("Amusement") names his "Belolikiy Halim". Because of this on he hunged the threat to be invited on service to courtyard of the emir as singer, who he feared in every way. Then relatives have done him fictitious reference that he ostensibly is a teacher медресе – an domla.

Keywords: music, makom, singer, genre, the classics, tradition, system, timbre, school.

УДК 078

Вслед за самой реальной действующей музыкальной традицией всегда следует мысль о ней. Мысли, сохраненные музыкантами, многими поколениями виртуозов и

теоретиков музыки одновременно, являются неотъемлемым свойством классической музыки как целостной системы. Она и служит надежным первоисточником в изучении основ классической музыки. Другой важнейший поток творческой мысли вливается в эту систему со стороны философии и точных наук – это музыкально-теоретические трактаты, созданные на протяжении веков на арабском, персидском и тюркском языках.

Халимджан от природы был наделен не только красивой внешностью, но и редкостным голосом и музыкальностью, что естественным образом привело его к искусству пения и Шашмакому. Первым учителем его стал известный певец Шарафджан, который жил с ним по соседству. Дальнейший опыт и знания он получил в результате практики, зарабатывая себе на жизнь вращаясь в музыкальной среде Бухары, а грани мастерства оттачивал, общаясь с Ота Джалолом.

Левича и Домла Халим были двумя великими певцами своего времени. Диапазон их голосов примерно равный. Голос Левичи, возможно, был немного выше, но тембр Домла Халима был более густой. По мнению знатоков, они олицетворяют одну вокальную школу Бухарского Шашмакома, для которой характерны узбекско-таджикское двуязычие (отсюда и особая бухарская артикуляция) и виртуозное пение, основанное на брюшном дыхании, прикрытый звук и при этом вытягивание губ немного вперед, а также использование в конце фраз широких распевов на переливающихся гласных «о-у-и».

Тем не менее, Домла Халим и Левича олицетворяют два разных направления в бытовании Шашмакома. На профессиональном языке музыкантов Бухары эти направления называются *макомхони* и *савтхони*. Причем последний термин несет два смысловых значения. Во-первых, *савтхон* означает начальную ступень профессионального певческого искусства. Во-вторых, в более широком смысле савтхон подразумевает профессионального певца открытого демократического стиля Шашмакома, сферу «малых макомов» или то, что у Фитрата называется *шубъача*. Следовательно, *макомхони*, в противоположность этому, означает целостное исполнение основополагающих частей с примыкающими к нему *тарона* и *уфаров*, соблюдение всех норм ладовой и ритмической организации, а также композиционных принципов [1, 78].

Другая характерная черта высокого стиля *макомхони* – пение Шашмакома в сопровождении танбура и дойры. Этот стиль считается более полным выражением музыкальной сути макома как определенной устоявшейся (то есть традиции, освещенные практикой) музыкальной системы. В малой форме имеет место пение в сопровождении дойры. Она более доступна и проста в исполнении, и поэтому больше востребована среди широких слоев слушателей. Домла Халим является яркой звездой именно этого стиля Шашмакома.

К моменту становления Шашмакома или же, скорее всего, в связи со становлением Шашмакома, как целостной музыкальной системы, его опорой становится Мастер (устод). Раньше властителей музыкального искусства называли «сохиб», «хаджа», «мавлону» [2, 109].

В исполнении певца сохранилось пять номеров из Шашмакома: *Насруллои* из макома *Бузрук* (таджикский текст Джазби), *Наврузи Сабо* из макома *Рост* (узбекский текст Амири), *Мугулчаи Дугох* (таджикский текст Фузули), *Савти Сарвиноз* (таджикский текст, имя поэта неизвестно), *Бухоро Тулкини* (узбекский текст, имя поэта неизвестно). Произведения эти Домла Халим поет в собственном сопровождении на дойре, а на танбуре ему аккомпанирует Шоназар Сахибов.

Сегодня, слушая старые пластинки с записью Левичи и Домла Халима, можно найти реальное подтверждение тому, что вошло в историю макомата под названием бухарский стиль исполнения (*сабки бухори*). На первом месте среди черт этого стиля стоит голос. В Бухаре говорят: «Отцом и матерью пения является голос». Поэтому первейшим условием для профессионального певца Шашмакома является наличие полнокровного природного голоса, соответствующего диапазону величественных

сарахборов в амбитусе чуть более двух октав. Требуемыми качествами были также ровное звучание во всех регистрах, широта дыхания, плавность звука. Но все это уже дело техники – «подводной части айсберга» искусства Шашмакома.

К сожалению, после Левичи и Домлы Халима, эта школа не имела продолжателей с такими яркими голосовыми данным. Их ученики и последователи – братья Толмасовы, Бабакул Фазуллаев, Шоназар Сахибов пошли по другим направлениям пения.

В жизни великий певец Домла Халим был всегда доброжелательным, очень порядочным и одинаково требовательным к себе и другим. Он был настоящим домла – учителем, и его ученики Восточной музыкальной школы в Бухаре и Научно-исследовательского института в Самарканде с благодарностью вспоминают его.

Мастер держал себя с достоинством и перед рядовыми слушателями и перед государственными чиновниками высокого ранга. Примером тому являются его многолетние близкие отношения с Первым председателем Совнаркома Республики Файзулло Ходжаевым, который был большим поклонником таланта Домла Халима. К тому же Ф. Ходжаев сам увлекался пением в собственном сопровождении на дойре и зачастую свой досуг проводил в совместном музицировании с музыкантом. В этом заключается одна из причин постоянного следования певца за Ф. Хаджаевым, сначала – в Самарканд, а затем – Ташкент. Начавшиеся в 1932 г. репрессии, обрушились на Файзулла Хаджаева и Фитрата, названного его пособником, что пагубно сказалось и на без того пошатнувшемся здоровье певца, который умер в 1940 году.

Список литературы / References

1. *Матякубов Отаназар*. Узбекская классическая музыка. 1 том «Истоки». Т., 2015.
2. *Игамбердиева Г.А.* Маком – мысль о нём // Журнал «Проблемы современной науки и образования», 2018. № 11 (131).

ТВОРЧЕСТВО БАСТАКОРОВ В ТОЛКОВАНИИ АЛИШЕРА НАВОИ

Джурсаева Л.Ш. Email: Djuraeva17137@scientifictext.ru

Джурсаева Лайло Шухратовна - докторант (Phd),
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в этой статье анализируются взгляды Алишера Навои на искусство сочинения музыки в музыкальной теории. В частности, были изучены научные данные поэта о более чем 20 композиторах, музыкантах и певцах, включенных в экспозицию «Маджолис-на-нафоис» по историческим фигурам, поэтам и ученым. В частности, работа Навои, посвященная его другу Пахлавону Мухаммаду – «Голоти Пахлавон Мухаммад» - это полная научная, непосредственная работа. В статье, посвященной компиляции Пахлавона, которую дал Навои, авторы изучали стихи поэтов, научные открытия о своих взглядах на музыкальное и композиторское творчество и здесь дается будущее научных исследований в работе Навои.

Ключевые слова: бастакор, Алишер Навои, музыковедение, «Маджалис-на-нафоис», Пахлавон Мухаммад.

CREATIVITY OF BASTAKORS IN THE INTERPRETATION OF ALISHER NAVOI

Djuraeva L.Sh.

Djuraeva Laylo Shukhratovna - PhD Student,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: literature of the era of Alisher Navoi, particularly, works of historians in the period of Mirkhond, Davlatshakh Samarkandiy, Khondamir, Zayniddin Vosifi testify that the XV–XVI centuries were the heyday of musical art, namely the creativity of bastakors. Any feast or creative evening was not held without music, and as a rule, in these meetings, specific competitions were held, which also gave an appreciation to the abilities of musical poetry writing.

Until the special studies on the bastakors, which are given by the poet, are made about the widely-known genres at the time - hymns and instrumental techniques, described in the anthologies of Navoi, such as "Majolis un-nafois" (Exquisite collections), "Holoti Palavon Muhammad", "Mahbub ul-qulub" (Beloved of hearts).

Keywords: bastakor, Alisher Navoi, musicology, "Majolis un-nafois".

УДК 078

Литература эпохи Алишера Навои, в частности произведения историков того периода Мирхонда, Давлатшаха Самарканди, Хондамира, Зайниддина Васафи свидетельствуют, что XV–XVI века были периодом расцвета музыкального искусства, а именно творчества бастакоров. Ни одно пиршество или творческий вечер не проходили без музыки, и как правило, на таких собраниях проводились своеобразные состязания, дающие оценку также способностям музыкального сочинительства поэтов.

Так как речь идет о бастакоровском творчестве в эпоху Навои, необходимо отметить, что данная сфера в определенной степени исследована музыковедом Исхаком Ражабовым и моим учителем – доктором искусствоведческих наук, профессором консерватории Тухтасином Гофурбековым. Однако, пока не проведены специальные исследования о бастакорах, которым даны оценки поэтом, о широко известных в тот период жанрах – песнопении и инструментальных приемах, описанных в антологиях Навои, таких как

“Мажолис ун-нафоис” (Изысканные собрания), “Холоти Пахлавон Мухаммад”, “Махбуб ул-кулуб” (Возлюбленный сердце).

Примечательно, что Навои не применяет термины “бастакор”, “басталаган”. Им широко использованы понятия “мусанниф”, “боглабтур” («связал»). Хотя слово “мусанниф” на арабском языке выражает понятие «составитель книги», «классификатор», «автор», имеются факты, когда поэт данный термин использует в значении, определяющем музыкального сочинителя – бастакор... *основное занятие поющих вокалистов – песнопение, а занятие связывателей – наполнять текстовое сочинение мелодией...* [1, 7]

Навои в отношении к творчеству бастакоров, к музыкальным жанрам применяет такие свои термины, как амал, кавл, накш, суруд, однако это не означает, что он под этими понятиями имеет в виду именно термин бастакор. Поэт в соответствии с тематикой своего произведения такие понятия, как *мутриб, муганний, чолгучи* также приравнивает к значению *бастакор*.

О, маэстро, составь музыку в лад моему охрипшему голосу, ибо боль моего сердца поместилась в струны твоего руда - музыкального инструмента [2, 328].

Или:

О, кравчий, забудь сегодня про вино, выпей, как и я, вместо вина слезы, впитанные кровью, о, музыкант, а ты привяжи к инструменту струну бам (горя) и сыграй траурную мелодию [2, 329].

Можно заключить, что в вышеприведенных двустушиях с помощью слов “тузгил” (состав) и “богла” (связи) (в других местах – охангини чол, лахн кўргуз, соз айла, нағмае кўргуз, лахну килмиш, навха айла и т.п.) делается прямой намек на музыкальное творчество. Несомненно, значения слов и смысловое разнообразие понятий в произведениях Навои имеют множество оттенков. Здесь также используются и такие значения, как натянуть на струнный инструмент струну, и пение певца охрипшим (то есть, сдавленным от горя и страданий) голосом. Но Навои не одну строку складывал в одном конкретном смысле, напротив, с помощью изысканных намеков он использует фактическое и переносное, подлинное и широкое, философское и художественное, суфистское и светское значения. С данной точки зрения нельзя отрицать наличия соотношения с музыкальным сочинительством в вышеприведенных двустушиях.

Произведение Алишера Навои “Мажолис ун-нафоис” (Изысканные собрания) является антологией, представляющей достоверные сведения о поэтах, государственных деятелях, известных инструменталистах, певцах и бастакорах близкого прошлого и XV века. В отношении к 5 личностям из них, точнее, к Мавляно Сахиб Балхи, Ходжа Юсуф Бурхону, Мавляно Риязи, Мавляно Солими и Пахлавону Мухаммад поэт применяет термин “боглабтур” (привязал) и приводит первые (начальные) двустушия из образцов их музыкального творчества.

Мавляно Сахиб Балхи – являясь поэтом высокой квалификации в сочинении стихов, в научной и практической сферах музыки также занимает ведущее положение. Свои газели привязал к музыке собственного творчества, что является доказательством его совершенства. В частности, песня “Чоҳаргоҳ” имеет большую популярность [3, 47].

В музыкальных трактатах прошлого, в частности, проспектах Кавкаби, Дарвишали Чанги применяются термины амал, накш, кор, қавл, пешрав, овиза, савт, рихта, сажъ, зарбайн, которые выражают формы определенных мелодий, либо части мелодий, способы сочинения мелодии. Так, в вышеприведенной фразе Навои применил термин “амал”. “Амал” – в переводе с арабского означает в данном предложении творческое произведение, форма амал должна содержать такие части, как миёнхона и бозгўй, – дает разъяснение Исхак Раджабов. – Если названные части мелодии отсутствуют, ее именуют не иначе, как Савтул-амал (Мотив амала). Достоинством Амал является то, что к нему можно привязать любой прием (ритм)” [4-37].

Алишер Навои не только в антологии “Мажолис”, но и в произведениях “Мезон ул-авзон” (Критерии ритма), “Хазойин ул-маоний” (Сокровищница мыслей) рассуждает о формах и жанрах вышеупомянутых музыкальных мелодий, а в седьмом рассказе книги “Сабъаи сайёр” (Семь планет) рассказывает о музыкальном творчестве бастакоров. Однако, книгу поэта “Холоти Пахлавон Мухаммад”, посвященную памяти своего друга и наставника Пахлавона Мухаммада, можно назвать чисто научным произведением, давшим подробное описание музыкального сочинительства.

Пахлавон Мухаммад умер в 1493 году в Герате. Являлся крупным представителем культурных кругов Герата XV века. Он был именитым не только в сферах математики, астрономии, химии, философии, литературы, искусства, борьбы, но как показывают источники, был также хорошим бастакором и певцом. Писал стихи под псевдонимом “Туштигир”. В течение 40-х годов являлся близким другом и наставником Навои. Пахлавон Мухаммад завоевал известность как мастер народного единоборства “куштигир”. Место Пахлавона Мухаммада в развитии и совершенствовании деятельности и творчества великого деятеля и гениального поэта Алишера Навои неоспоримо.

Навои в данной брошюре раскрывает тенденцию творчества своего друга в красочных эскизах. Произведение начинается с описания богатырских качеств Мухаммада, с определения “светило нации и религии”, используемое для возвеличивания высокопоставленных лиц, и далее поэт отмечает, что книга посвящается раскрытию облика и образа Куштигир (борца). Как нам кажется, Навои место Пахлавона Мухаммада в музыке ставит выше его достоинств и достижений, завоеванных в сферах поэзии, науки стихотворного размера аруз, мастерства в чтении нараспев Корана, знаний в астрономии и фикха (теологии) – положений закона шариата. Ибо сразу после краткого описания его богатырских качеств начинается изложение его музыкальных способностей. Об этом Т. Гофурбеков пишет: “Как нам кажется, из всего комплекса многогранной деятельности Пахлавона Мухаммада Алишер Навои особо выделяет в качестве приоритетного направления музыкальную сферу – его бастакоровское творчество”.

То есть, автор первоначально подчеркивает его знания в теории музыки, затем, восхваляя красоту голоса, указывает на его мастерство в качестве певца и музыканта. Характеризуя несколько душевных мелодичных напевов, исполнений, слов и газелей, делает заключение “хўб айтур эрди” (прекрасно пел).

В продолжение описания способности Пахлавона именно в сфере музыкального сочинительства, мы узнаем: *в традиции инструментальных мелодий, созданных мастерами музыкальной науки нашего века: такими, как учитель Мухаммад Хорезми, Мавляно Нуъмон, Мавляно Сохиб Балхи, Шайх Сафои Самаркандий, Ходжа Юсуф Андиджани. Он сочинил музыкальные образцы. Напевы, исполнение... чорзарб (говоря современным языком, мелодичность) намного привлекательнее, прекраснее и приятнее на слух, благодаря чему завоевали большую известность.* Перечисленные выше лица являлись активными участниками культурной жизни Герата, поэтами, композиторами и музыкантами. Навои пишет, что хотя Пахлавон Мухаммад создал музыкальные произведения в такт их сочинений, подражая им, но добился того, что отдельные спектры его творчества превзошли их, в связи с исполнением его прекрасным и приятным голосом, они стали более популярны. Следовательно, Пахлавон Мухаммад в части композиторской деятельности достиг превосходства. Благодаря этому превосходству, его творчество, основанное на тщательном освоении стиля учителей и мастеров искусства и развитое собственным творческим подходом, получило широкую известность и популярность.

Вкратце можно заключить, что в произведениях Алишера Навои “Мажолис ун-нафоис”, “Холоти Пахлавон Мухаммад”, “Мезон ул-авзон”, “Махбуб ул-кулуб” определены чисто научные аспекты музыки. Тщательное исследование их с точки зрения музыковедения является требованием времени.

Также, путем изучения специфических выражений сборника “Хазойин ул-маоний”, поэта по вопросам музыкального сочинительства можно будет вывести обобщенные заключения о творчестве бастакоров того периода.

Навои приводит начальные двустишия, к которым бастакоры связыв (“боғлаган”) музыкальные сочинения. Двустишья приведены на фарси, и вполне вероятно, что они исполняются в форме тюркских двустиший в современной системе Шашмаком. Путем сравнительного изучения приведенных поэтом двустиший на фарси и тюрки (староузбекском) в современной системе макома появится возможность восстановления музыкальных сочинений, созданных авторами изучаемой эпохи.

Список литературы / References

1. *Навои А.* Махбуб ул-кулуб. Мукаммал асарлар тўплами. 20 томов. Том 14. Т.: “Фан”, 1998.
 2. *Навои А.* Ғаройиб ус-сиғар. Мукаммал асарлар тўплами. 20 томов. Том 3. Т.: “Фан”, 1988.
 3. *Навои А.* Мажолис ун-нафоис. Мукаммал асарлар тўплами. 20 томов. Том 13. Т.: “Фан”, 1997.
 4. *Ражабов И.* Макомлар. Глава “Ўтмишда бастакорлик санъатининг баъзи масалалари ва куй шакллари ҳақида”. Т.: “San`at”, 2006.
-

ОБРАЗ АМИРА ТИМУРА В МУЗЫКАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ КОМПОЗИТОРОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Турсунова Р.А. Email: Tursunova17137@scientifictext.ru

Турсунова Равшаной Артикжановна - старший преподаватель,
кафедра истории музыки и критики,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: на протяжении веков в Западной Европе не угасает интерес к личности и жизнедеятельности великого полководца Амира Тимура. Наряду с историческими сведениями этот факт подтверждает и обширный список произведений, созданных в области художественного творчества – литературе, сценических и музыкальных произведениях. В данной статье освещается степень изученности данного вопроса и обзор музыкально-художественных произведений, авторами которых являются композиторы разных эпох и национальных композиторских школ.

Ключевые слова: Амир Тимур, композиторское творчество, искусствоведение, Восток, образ, источник, драматург, опера- seria, художественное произведение, трактовка.

IMAGE OF AMIR TIMUR IN MUSICAL HERITAGE OF COMPOSERS OF WESTERN EUROPE

Tursunova R.A.

Tursunova Ravshanoy Artikjanovna - Senior Teacher,
DEPARTMENT HISTORIES OF THE MUSIC AND CRITICS,
STATE CONSERVATORY UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: over the centuries, interest in the personality and vital activity of the great commander Amir Timur has not faded in Western Europe. Along with historical information, this fact is confirmed by an extensive list of works created in the field of artistic creation - literature, stage and musical works. This article covers the degree of knowledge of this issue and an overview of musical works of art, the authors of which are composers of different eras and national schools of composition.

Keywords: Amir Timur, composer, art criticism, East, image, source, playwright, opera-seria, work of art, interpretation.

УДК 078

На протяжении многовековой истории Западноевропейской музыки XVII-XVIII веков характеризуется возрастающим интересом композиторского творчества к теме Востока. Ранние сведения об истории, культуре, жизни и быте восточных народов для заинтересованных западных наблюдателей приоткрываются сквозь завесу расшифровки клинописи и иероглифов, археологических находок, исторических свидетельств античности и средневековья.

Восток – являясь неотъемлемой частью христианского мира, местом происшествия истории искупительного подвига Христа, как часть библейского творения нашло отражение во многих жанрах музыкально-сценического творчества. Тексты библейских молелен использовались как исходные пункты для воссоздания иллюстрации книг, рукописей, сценических декораций.

Показателен в данном контексте усиленный интерес к личности Амира Тимура – великого полководца, «властелина мусульманского мира» внушающего в своё время, как страх, так и уважение на политической арене Запада.

Сражение войск А. Тимура и турецкого султана Баязета при Анкаре в 1402 г. не оставило равнодушными не только восточные государства, но и всю Европу. Это

историческое событие, взволновавшее умы многих передовых деятелей культуры и искусства Европы, явилось центральным сюжетом многих литературно-художественных, сценических и музыкальных произведений будущего. Амир Тимур и Баязет, начиная с XVI и вплоть до XX в., были главными и чуть ли не единственными героями мусульманского Востока.

Свидетельствует об этом большое количество музыкально-сценических произведений минувших столетий многие из которых с успехом были поставлены на подмостках знаменитых театров Европы. В числе ранних примеров обращения к образу Амира Тимура относятся оперы М.А.Зиани «Великий Тимур» («*IL Gran Tamerlano*» 1689) и И. Ф. Фортча «Баязет и Тимур» («*Bajazeth und Tamerlan*», 1690).

Амир Тимур выступает центральной фигурой музыкальных творений выдающихся композиторов XIII-XX веков, таких как А. Скарлатти (1706), Ф. Гаспарини (1717), Л. Лео (1722), Г. Телеман (1723), Ф. Гендель (1724), Дж. Порты (1730), А. Вивальди (1735), Н. Порпора (1730), Дж. Джиз (1737), Э. Дуни (1743), Дж. Кучи (1754), Дж. Сколари (1763), П. Гульельми (1765), Й. Мысливечек (1771), А. Саккини (1773), И. Райхарт (1786), П. Винтер (1802), Г. Бишоп (1806), С. Майор (1812), Н. Ваккаи (1820), А. Саппиенца (1828), Дж. Холбрук (1939), С. Ник (1944) и др., что в свою очередь ещё раз подчёркивает не угасающий интерес к его феномену.

В свою очередь, ранние литературные и музыкально-сценические произведения представляли для западных зрителей не только богатый событиями увлекательный экзотический сюжет, но в то же время снабжали европейскую публику новой информацией, формируя по отношению к Востоку систему географических, политических и культурных взглядов. Тут уместно вспомнить трагедию «Великий Тимур» («*Tamburlaine the Great*» 1590) английского писателя и драматурга Кристофера Марло (1564-1593), пьесу «Месть бога, или Великий Тимур Персии» («*La nueva ira de Dios, y Gran Tamerlan de Persia*») Луиса Велеса де Гевары (1579-1644), трагедию «Великий Тимур, или смерть Баязета» («*Le grand Tamerlan ou la mort de Bajazet*» 1675) Жана Магнона (ум. в 1662), новеллу «Тимур или смерть Баязета» («*Tamerlan, ou la mort de Bajazet*» 1676) Николаса Прадона (1632-1698), трагедию «Великий Тимур» («*Tamerlane the Great*» 1681) английского драматурга Чарльза Сандерса, пьесу «Жертва» («*The Sacrifice*» 1686) Франциса Фене (ум. в 1689), пьесу «Благочестивый Тимур» («*Tamerlan the Beneficent*» 1720) Вилиама Поппла (1701-1764), поэтико-драматическое произведение «Тимур в Исфахане» («*Timur in Ispahan*») Франца Нисселя (1817-1900), пьесу «Баязет» («*Bajazet*» 1828) Джохана Карсина Хауча (1790-1872), а также работы неизвестных авторов среди которых пьеса «Тамерлан» («*Tamerlan*» 1710), посвященная мадмуазель де ла Рош Гулхем (1640-1710), и многие другие.

Значение трактовки образа Амира Тимура в ранних литературных и сценических произведениях велико, поскольку в истоках материала воплотились противоположные, отчасти запутанные, неоднозначные характеристики его личности, что в дальнейшем повлекло за собой и различную интерпретацию его образа и в музыкально-художественных произведениях.

Особое место в числе созданных сценических произведений об Амуре Тимуре занимает трагедия «Тамерлан» («*Tamerlane*» 1701) английского драматурга XVIII в. Николаса Роу (Nicholas Rowe 1674-1718), которая по популярности и значимости не уступала шедеврам Шекспира [1, 40-41]. Возможно, вдохновлённый проводимыми Н. Роу сезонными театральными вечерами, итальянский композитор Франческо Гаспарини (1671-1721) создаёт свою оперу – «Тимур» («*Tamerlano*» 1717), которая представляет собой яркий образец оперы-серия на либретто Августине Пьовене. Вслед за ним великий немецкий композитор Г.Ф. Гендель создаёт одну из лучших опер периода «Королевской академии музыки» – оперу «Тимур» («*Tamerlano*» 1724), которую сам автор особо выделял из числа своих произведений. Ей и сегодня удостоена честь открывать ежегодный фестиваль генделевской музыки в городе

Галле, а также его отдельные номера с успехом включаются в концертный репертуар вокалистов всего мира.

Недавно огромный бесплатный нотный архив – Международный проект библиотеки музыкальных партитур (IMSLP) Петруччи, опубликовал и поделился с читателями-музыкантами рядом новых изданий и рукописей которые до сегодняшнего момента хранились в частных библиотеках и коллекциях Западной Европы, представляя особый интерес для отечественного музыкознания. Сегодня это уникальная библиотека (созданная 16 февраля 2006 года) располагает 98,005 композициям, 329,262 партитурами и персоналиями 13,192 авторов.

Наряду с широко известными опусами опер Г.Ф. Генделя и Ф. Гасспарини [2] библиотека представила партитуры произведений таких композиторов как Никколо Йоммелли, Антонио Саккини и Йозефа Мысливечека. Все опусы представляют собой оперные партитуры как редкого рукописного, так и изданного нотного издания.

Представитель неаполитанской композиторской школы Никколо Йоммелли (1714–1774), известен в музыкальном мире благодаря его нововведениям связанным с реформой оперного искусства. Опера «Баязет» («Bajazette» Турин, 1753) – в его наследии единственная опера, написанная на либретто Агостино Пьовене, где главными героями которого выступает Амир Тимур и Баязет. Думается, что Агостино Пьовене, создавая либретто «Тимур» («Tamerlano»), опирался на доступные к тому времени исторические и литературные источники, в числе которых известное произведение Николаса Прадона «Тимур или смерть Баязета», которое лёгло в основу сюжета многих музыкально-сценических творений данной эпохи. Либретто повествует о битве Амира Тимура и турецкого султана Баязета, о взаимоотношениях двух легендарных политиков, и как принято в контексте оперы-серия весь сюжет разворачивается на фоне любовных перепитий.

Опера другого итальянского композитора Антонио Мария Гаспаро Саккини (1730–1786) «Тимур» («Tamerlano») была в своё время поставлена в Королевском театре Лондона в 1773 году. Чех по национальности Йозеф Мысливечек получил музыкальное образование в Венеции у известного композитора своего времени Джованни Батиста Пешетти. Опера Мысливечека «Великий Тимур» («Il gran Tamerlano» *dramma per musica*). состоящая из 3 актов на либретто А. Пьовене, была впервые поставлена в Милане (26 декабря 1771 года) в театре Regio Ducal. Международной Библиотекой Петруччи предоставлены лишь арии Тимура из рукописей, хранящихся в данный момент в Национальной библиотеке Чехии.

Вышеперечисленные авторы, перу которых принадлежат произведения об Амуре Тимуре, лишь малая часть того что реально создано и по сей день хранится частных коллекциях и государственных библиотеках мира. Это список заметно внушителен и требует дальнейших изысканий.

Популярность образа Амира Тимура в Западной Европе на протяжении XVIII века определялась преимущественно музыкально-сценическими произведениями, а в последующие столетия легли в основу балетных и симфонических опусов. Так в одной Англии интерес к образу восточного героя получает своё претворение в ряде сочинений таких авторов как композитор Сер Генри Бишопом (1786-1855) поставший большой балет «Тимур и Баязед» («Tamerlane and Bajazet») поставленный 1806 году на сцене Королевского театра, композитором и пианистом Джозефом Холбруком (1878-1958) были созданны одноименный двойной концерт (1939) и опера-балет «Тимур» («Tamerlane»), в середине XX века видный композитор, председатель общества композиторов – Эдриан Фрэнсис Крафт (1921-1987) в 1962 году создаёт своё известное произведение «Тимур» («Tamburlaine») для симфонического оркестра.

Исследование различных, подчас противоречивых подходов в трактовке образа Амира Тимура в современном музыкознании помогают выявить иманентные, глубинные, историко-социальные, культурные и стилевые предпосылки для

выявления трансформации и развития образа восточного героя в Западноевропейской музыкальной культуре.

Список литературы / References

1. Tamerlan und Bajazet in den Literaturen des Abendlandes. von Dr Ottokar Intze. Erlangen, 1912. op. 60.
2. "Il Bajazet". The Opera, masterpieces of Operatic History, Volume 3. Clothbound. Composed by Francesco Gasparini. Edited by Martin Ruhnke. Henle Monuments of Music. Hardcover. 268 pages. Published by G. Henle. HL 51483105.

РОЛЬ ПЕВЧЕСКИХ ГОЛОСОВ В МИРЕ МАКОМОВ

Улашева М.А. Email: Ulasheva17137@scientifictext.ru

*Улашева Мамлакат Ахмадовна – преподаватель,
кафедра традиционного пения,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: голос певца считается самым важным критерием в традиционном исполнении. Особое значение в исполнении макомов имеют качество, оригинальность певческих голосов. В связи с тем, что узбекский маком сложный и безупречный, певцу требуется высокое мастерство. Дух, настроение, характер певца также отражается в его голосе. Исполняя узбекские макомы, дух и настроение исполнителя и произведения должны соответствовать. Независимо от того, является ли исполнитель мужчиной или женщиной, безусловно, станет профессиональным исполнителем макомов после нескольких лет, упражнений и занятий наукой о макомах и повышения опыта. Для того чтобы имеющиеся сложности узбекского макома, ноты, орнаменты и мелизмы были идеально поданы слушателю, певец должен иметь соответствующий голос. В этой статье, наряду с этим, будут затронуты и мысли Фараби о человеческом голосе, и особенности узбекских певцов в соответствии с регионами.

Ключевые слова: голос, певческий голос, Абу Наср Фараби, маком, искусство, Юсуфжон Кизик Шакаржонов.

THE ROLE OF SINGING VOICES IN THE WORLD OF MAKOMS

Ulasheva M.A.

*Ulasheva Mamlakat Ahmedovna – Teacher,
DEPARTMENT TRADITIONAL SINGING,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the singer's voice is considered to be the most important criterion in the traditional performance. Of particular importance in the performance of makoms are the quality, originality of singing voices. Due to the fact that the Uzbek makom is complex and flawless, the singer needs high skill. The spirit, the mood, the character of the singer is also reflected in his voice. Performing Uzbek makoms, the spirit and mood of the artist and the works should correspond. Regardless of whether by a man or a woman, will certainly become a professional performer of makoms after several years of exercise and science of makoms and enhance the experience. In order to existing difficulties of the Uzbek makom, notes, ornaments and melisma was perfectly served to the listener, the singer should have an

appropriate voice. In this article, along with this, Farabi's thoughts about the human voice and the peculiarities of Uzbek singers in accordance with the regions will be touched upon.

Keywords: voice, singing voice, Abu Nasr Farabi, makom, art, Yusufjon Kizik Shakarjonov.

УДК 78.07

Культура, национальное искусство и богатые художественные традиции каждого народа определяются материальными и духовными ценностями, унаследованными от предков. Одной из таких ценностей является искусство голоса. Потому что музыка появилась вслух. На протяжении столетий, тысячелетий искусство голоса существовало в те времена, когда еще не создавались музыкальные инструменты. После того, как звуковое искусство созрело, в свою очередь осознанно, то есть с точки зрения четких нот и мелодий, музыка появилась. По мнению Абу Наср Фараби, первые музыкальные образы появились в образе религиозной музыки [1]. Гаты Авесто, которые пели огнепоклонники, тесно связаны с музыкой. Названия звуков и мелодий того времени до сих пор не известны. Но письменные сохранились в небольшом количестве. По древним хорезмским археологическим раскопкам первый музыкальный инструмент – угловая арфа относится ко II-III веку нашей эры. Но Авесто появился гораздо раньше этой даты. Из этого видно, что звук первичный, а музыкальные инструменты были созданы позже, имитируя звук.

Хотелось бы подчеркнуть мнение Фараби: «В музыке есть два разных звука. Один - это естественный голос, который является звуком, который излучается от человеческой гортани. Его естественность заключается в том, что ни один человеческий голос не похож на другой, то есть в мире есть столько голосов, сколько людей не похожие друг на друга. Он имеет свойство изменяться, развиваться и исчезать. Второй же звук - это звук музыкальных инструментов. Их искусственность в том, что они все подражают человеческому голосу. Кроме того, они подобны друг другу, например: танбур - танбуру, сурнай - сурнай, скрипка - скрипке и т.д. Это звуки, в отличие от человеческого голоса, не изменяются и существуют дольше» [1]. Искусство голоса человека, по сути, является первичным, чем инструмент, сделанный руками человека. То есть существующее является первичным, а сделанное тело вторичным и искусственным.

Тот голос, звучащий из человеческой гортани – прекрасный голос. Умение издавать звук также зависит от физического строения человека. Голоса даже зависят от расположения и размеров таких органов, как рот, нос, нёбо. Например: у певцов, у которых рот относительно большой, имеет широкое нёбо, нос длиннее, голос будет чрезвычайно громким, красочным, насыщенным тембром, без трудностей будет звучать и на высоких нотах [2]. Кроме того, длина шеи, ширина легких также имеют большое значение для получения зрелого звука.

Так называемый «Узбекский шашмаком», который базируется в Узбекистане с требованиями Бухарского Шашмакома, Хорезмского макома и макомов Фергана-Тошкентского региона, в настоящее время продолжает свое развитие как целая система маком. Это также фактическая демонстрация жизненной силы нашего классического музыкального наследия, которая также является основой таинственных корней [3]. Великий узбекский артист Юсуфжон Кизик Шакаржонов говорил, что: «Узбекское искусство - это дерево, корни которого питаются в Хорезме, тело - в Бухаре и Самарканде, ветки - в Ферганской долине и, наконец, в Ташкенте цветёт и дарует плоды». Также мы тоже начинаем наше определение голосовых характеристик с Каракалпакстана и Хорезма. Каракалпакские певцы редко исполняют узбекское национальные или традиционные произведения, но большинство из них выступают в Академическом вокальном направлении. Их голос чрезвычайно эмоциональный, впечатляющий, но не всегда они раскрывают это. Тем не менее, он также имеет привлекательный, игривый характер. А о звуковых свойствах Хорезмского оазиса мы можем говорить часами. Здесь у представителей разных школ имеется свои

направления. В настоящее время шежере этой школы продолжает свое творчество в таких городах и районах, как Элликкала, Турткул, Шаббаз, Бериуни на территории Каракалпакстана. Обобщая все это, мы можем сказать следующее: голосовые характеристики этого оазиса с учетом мелизмов в исполнении маком чрезвычайно солидны, эмоционально богаты, тайны, внушительны, напористы, а на высоких нотах, как правило, сверкают ярко и славно. А в игривых произведениях он отличается своей привлекательностью, интенсивностью и красотой. Если внимательно слушать выступления этих певцов, то это как основа всего узбекского искусства. С древних времён певцы с уникальными голосами всегда ценились. Например, Ферузхан стремился собрать вокруг себя талантливых музыкантов, певцов и деятелей искусства. Быть придворным музыкантом хана было очень престижно и ответственно. Непосредственно при поддержке хана при дворце была создана систематически действующая группа макомистов [4].

Голоса Бухарских певцов не отстают в солидности от хорезмских певцов. В их голосе гармонично сочетается в нижних нотах вместе с грустью чувствуется привлекательность. В голосах певцов Алатского и Каракульского районов Бухары также чувствуется принадлежность Хорезмскому оазису. Самаркандские школы, в отличие от Бухары, отличаются преобладанием орнаментов и мелизмов. Верхние ноты характеризуются полнотой звука. В Сурхандарьинском и Кашкадарьинском оазисах тоже много талантливых певцов. Их голосовые особенности уникальны, и при исполнении произведений разных оазисов в разных направлениях элегантность, левость, яркость в их голосах означают, что они принадлежат к этому оазису. А школы Ферганской долины - это другая вселенная. Ни в одном певческом голосе оазисов не наблюдается грустных и в то же время приятных тонов как у певцов Ферганской долины. Поэтому в них есть такие произведения, как "Фигон", "Тирия", "Муножот". Даже игривые песни исполняются с лёгкой и своеобразной грустью. Безусловно, эти произведения должны исполняться так же. Потому что школа пения Ферганской долины требует этого. В Ташкенте также очень много школ пения, которые необходимо признать отдельными. В Ташкентской школе пения характеристика голосов своеобразны, тем не менее, стиль в долинных школах не занимает значительного места в Ташкентских школах.

Список литературы / References

1. *Абу Наср Аль-Фараби*. "Фозил одамлар шахри". Изд-во Народ. наследия им. А. Кадыри. Т., 1993.
2. *Матякубов Ш.Б.* «Анъанавий ижрочилик тарихи» Мусика. Т., 2015.
3. *Матякубов М.Ж.* «Танбурная нотация», «Вестник науки и образования». № 14 (50). Октябрь, 2018.
4. *Рахимов Б.М.* «Музыкальное искусство Хорезма в период с XVIII до начало XX века». «Проблемы современной науки и образования». № 3 (136), 2019.

МАКОМЫ НА ДУТАРЕ

Махмудова Ф.Н. Email: Mahmudova17137@scientifictext.ru

Махмудова Фарангиз Нуриддин кизи – преподаватель,
кафедра традиционного исполнительства,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: узбекская классическая музыка очень древняя и появилась она несколько столетий назад. Одним из видов музыки являются макамы на дутаре, которые еще не изучены в широком масштабе и последовательно. Исполнение этих макомов также не было записано. На основе танбурной нотации восстановлено живое исполнение макома Урганжи и Зихий Наззора и доведено до сведения слушателей и специалистов. Первоначальные впечатления более яркие, чем ожидалось. Классическое очарование макомов на дутаре не оставило поклонников равнодушными. Но еще рано делать подробные выводы о макомах на дутаре. Это один из актуальных вопросов на сегодняшний день – поиск новостей, научные открытия в этом направлении. В этой статье кратко рассказывается о макомах на дутаре, его составе и названиях.

Ключевые слова: маком, дутар, танбур, танбурная нотация, Зихий Наззора, Урганжи, Охёр, Рохавий, талкин, усул, нақиш.

THE DUTAR MAQOMS Mahmudova F.N.

Mahmudova Farangiz Nuriddin kizi – Teacher,
DEPARTMENT TRADITIONAL PERFORMANCE,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: uzbek classical music is very ancient and it appeared several centuries ago. One is the makoms on dutar, which have not yet been studied on a large scale and consistently. The performance of these makoms was also not recorded. Based on tanbura notation restored live performance makom Urganjy and Zihi Nazzara and brought to the attention of students and professionals. The initial impressions are very vivid than expected. The classic charm of the makoms on dutar did not leave the fans indifferent. But it is too early to draw detailed conclusions about the makoms on dutar. This is one of the most pressing issues today-search news, scientific discoveries in this direction. This article briefly describes the makoms on dutar, its composition and names.

Keywords: makom, dutar, tanbur, tanbura notation, Zihi Nazzara, Urganjy, Ohyor, Rohaviy, talkin, usul, naqsh.

УДК 78.023

В источниках, написанных в IX–м веке, говорится, что в Хорезме наряду с макомом танбура существовала и система макомов на дутаре. Макомана дутаре на самом деле представляет собой фрагмент, более широкий спектр введенных народных макомов из конкретной категории отделённый от общей системы макомов. То есть Шашмаком, Хоерзмские шесть с половиной макомы исполнялись только во дворце ханов, а произведения в системе макомов на дутаре исполнялись и среди простых людей, и в разные праздники, и на свадьбах. Именно их макомность, то есть принадлежность к определенной системе нот и усулей, отличает от других классических мелодий и песен. До формирования структуры Шашмакома к существующим в Хорезме «Дутар макомам» были присоединены «Танбур макомы». По указу Мухаммад Рахимхана, «Макомы на дутаре» были объявлены народными, а «Макомы на танбуре» –дворцовыми [1].

Макомы на дутане по своему значению и сути можно адаптировать к слою “савт” и “мугулча” макомов Бухары. В “Истории Хорезмской музыки” маком танбура и Дутора сравнивают: “в Хорезмской области, несмотря на то, что музыкальный инструмент Дутор распространено среди народа более чем инструмент танбур, он не дисциплинировано в таком же порядке, как и танбур. Несмотря на то, что звуки дутора близки танбурских, дутору не дано значение как танбуру” [2]. В этой же книге ещё: «... дутар среди хорезмского народа был очень распространённым инструментом чем танбур. Но всё таки танбур был более дисциплинированным. Хотя дутарные нагмы были такими же большими, как нагмы танбура... некоторые музыканты из-за отсутствия удобства были вынуждены переместить свои дутарные мелодии на бумагу»[3]. Кроме того приводится несколько произведений, в которых говорится о макоме на дутаре. Один из них Ирок, и он семикратный. Пять из них называются Урта Ифори, Нигорон, Оромижон, Буй Мухаммад, Саклансин. Остальные два склонения не имеют имени. Следующие произведения называют Чапандоз, Мугилча, Навои, и они имеют 6 склонений, названия склонений не известны. Садри Ирок, Рахавий и Орази Бом имеет 3 склонения. Ташниз, Маджнундали - 4 склонения, Охёр и Мискин - 2 склонения, но ни одно название не известно.

Мы перечислили составленный по книге “История Хорезмской музыки” данный список музыкальных произведений макомов на дутаре. А песенные категории приведены по “Танбурной нотации”. Хорезмская танбурная нотация - это научно обоснованная, узбекская национальная нота. С ее помощью, в мировой истории музыки, великолепный узбекский маком был впервые написан в нотах. Благодаря танбурной нотации существует естественная связь между тысячелетними научными и теоретическими взглядами восточного макомота и музыкальным наследием, которое дошло до нас благодаря живым исполнениям. Поэтому трудно достойно выразить значение открытия этой системы [4]. Согласно списку, Макомы на дутаре состоит из 6 категорий. А в этой категории есть 27 наименований песен. Первая категория - это Зихий Наззара, в ней вошли песни, называемые Зихий Наззара, Талкини Зихий Наззара, Таржиббанди Зихий Наззора, Кадим хамлики, Талкини Урганжий, Накши Талкини Урганжий и Ийфори Талкини Урганжий. Следующая категория называется Мискин, и она включает в себя песни под названием Мискин, Талкини Мискин, Накши Мискин и Ийфори Мискин. Третья категория - Раховий. Эта категория включает в себя Раховий, Талкини Раховий Оромижон, Накши Аввали Раховий, Иккиланжи Накши Раховий, Сокийномаи Раховий и Ийфори Раховий. А категория Садри Ирок состоит из произведений под названием Садри Ирок, Талкини Садри Ирок, Накши Садри Ирок, Ийфори Садри Ирок. В категории Охёр есть макомы как Охёр, Аввали Талкини Охёр, Иккиламжи Талкини Охёр ва Ийфори Охёр. Последняя, шестая категория состоит из Чоки гирибон и Таронаи Чоки Гирибон.

Макомы на дутаре отмечены символическими, образно-значимыми почетными именами, такими как Бухарский Шашмаком и Хорезмские шесть с половиной макомов. Слово Зихий означает похвала. Мискин означает слабость, или является символом веры. Рахови это название древних макомов. Садр - высшая точка всего, Садри Ирок - возвышенный вид знаменитого макома Ирок. Охёр - символ добра, благородства. Чоки Гирибон – исповедь, воплощение милосердия, послушания.

В структуре категорий макомов на дутаре наблюдаются четыре опорные точки. Главный раздел, который они носят в названии этого макома, - это Зихий Наззора, Урганжий, Мискин, Раховий и другие. Главная часть является центральной и первобытной частью каждого макома. В макомах на дутаре такая базовая точка одна. Только в единственном Зихий Наззора находится маком Урганжи. В Шашмаком и Хорезмской шесть с половиной макомах их много, и они находятся внутри макома. В макомах на дутаре также звучат стихи в духе похвалы, напоминающие в главных частях Хорезмских шесть с половиной макомов и Шашмаком.

В макомах на дутаре, как и в категориях макомах на танбуре, исполняется “талкин” после главной части. Только не будет “тарона”, как в сарахбаре и танимакомах. Еще одно существенное различие заключается в том, что “талкин”ы, которые приходят после сарахбора и танимаком, обычно основаны на независимого ноты макома. То есть это можно продолжать в макомах Рост, Ушшок, Бузрук, Уззол, Наво и Баёт. А в макомах на дутаре все части категории, в том числе и “талкин”, гармонично сочетаются на основе единой ноты и лада. Третья точка опоры макомов на дутаре и танбуре также выполняет аналогичные функции, то есть следуют независимые части основанные на определенного лада. В Шашмакоме их называют “тарона” и в основном поют на народные стихи и рубои. ВХорезмских шесть с половиной макомах, наряду с таронами, есть и мукаддима, сувор и накш. А в макомах на дутаре исполняется таржиьбанд, сокийнома и накш. Макомы на дутаре также заканчивается частью уфор, то есть ийфор, как и все категории макома. Согласно общему принципу, что категории макома стремятся с малого к большому, с легкого к тяжелому последние части уфор образуют самый приподнятый и радостный конец. Во всех макомах на дутаре, перечисленных на танбурной нотации, кроме Чоки Гирибана, есть часть уфор. Таким образом, в макомах на дутаре, с одной стороны, отражаются все принципы нот, усул и категорий, присущих общему макомоту. С другой стороны, заметны и особенности, характерные для разных аспектов макомов на дутаре. Так что есть основание называть их самостоятельным типом макома.

Список литературы / References

1. Болтаев Р.К. «Жанры узбекской народной музыки Хорезмского региона», “Проблемы современной науки и образования». № 3 (136). Март, 2019.
2. Мулла Бекжон Рахмон ўгли, Мухаммад Юсуф Девонзода. “Хоразм мусика тарихчаси”. Тошкент, 1998.
3. Курамбоев Ф. «О книге “История Хорезмской музыки”». «Проблемы современной науки и образования». № 3 (136). Март, 2019.
4. Матякубов М.Ж. «Танбурная нотация». «Вестник науки и образования». № 14 (50). Октябрь, 2018.

ВОПРОСЫ ИНСТРУМЕНТОВКИ В УЗБЕКСКОМ КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СОЧИНЕНИЙ А. КОЗЛОВСКОГО И М. БУРХАНОВА)

Эркаев Н.И. Email: Erkaev17137@scientifictext.ru

*Эркаев Нурали Икрамджан угли – преподаватель,
кафедра композиции и инструментовки,
самостоятельный соискатель PhD,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в узбекском композиторском творчестве XX века вопросы инструментовки занимают огромное место. Инструментовка, как одна из ведущих областей музыкального творчества, является неотъемлемой частью создания образа, стиля и драматургии.

В данной статье в центре внимания находятся вопросы инструментовки, рассматриваемые в творчестве узбекских композиторов XX века, на примере сочинений А.Ф. Козловского и М. Бурханова. В работе предполагается попытка осмысления проблем инструментовки, решённых каждым композитором индивидуально. Инструментовка избранных опусов исследуется как одна из важнейших составляющих стиля композитора.

Ключевые слова: композитор, композиция, творчество, инструментовка, оркестровка, стиль, образ, опус.

QUESTIONS ORCHESTRATION IN UZBEK COMPOSERS CREATIVE ACTIVITY XX AGE (ON EXAMPLE OF THE COMPOSITIONS A. KOZLOVSKY AND M. BURHANOV)

Erkaev N.I.

*Erkaev Nurali Ikramjan ugli - Teacher,
DEPARTMENT OF COMPOSITION AND INSTRUMENTATION,
INDEPENDENT COMPETITOR PHD,
STATE CONSERVATORY UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: in the Uzbek composer's work of the twentieth century, the questions of instrumentation occupy a huge place. Instrumentation, as one of the leading areas of musical creativity, is an integral part of creating image, style and drama.

In given article are in the highlight found questions orchestration, considered in creative activity uzбек composer XX age, on example of the compositions A.F. Kozlovsky and M. Burhanov. In work is expected attempt of the comprehension of the problems orchestration, solved by each composer individually. Orchestration elected opus is researched as one of the most important forms stiletto composer.

Keywords: composer, composition, creative activity, orchestration, style, image, opus.

УДК 078

В истории инструментовки существовали произведения, которые были созданы для фортепиано, но в последствии были инструментованы для различных оркестров и ансамблей. Такими примерами могут служить сочинения К.Дебюсси, Ф.Листа, М.Балакирева, С.Рахманинова, П.Чайковского, С.Прокофьева. Этот список можно продолжать бесконечно, так как каждый композитор при создании своих сочинений, уделяет огромное значение инструментовке как одной из фундаментальных основ создания композиторского почерка и мастерства.

Проблемам инструментовки в музыковедении отводится ведущее положение. Достаточно назвать базовые труды А. Карса, У. Пистона, М. Штейнберга, Д. Рогаль-Левицкого, Г. Берлиоза, Н. Римского-Корсакова, С.Василенко. Если говорить об узбекских композиторах XX века, то вопросами инструментовки занимались такие известные авторы как А. Козловский, М. Бурханов, М. Таджиев, Ф. Алимов, Ф. Янов-Яновский, А. Мансуров, Х. Рахимов.

В узбекском композиторском творчестве большая заслуга в области инструментовки принадлежит А.Ф.Козловскому, который стремился создать национальную школу оркестровки. В таких его известных сочинениях как “Лола” и “Тановор” степень и качество инструментовки достигло наивысшего совершенства, служащее образно-выразительной сфере.

Рассмотрим особенности инструментовки на примере сочинения А.Ф.Козловского “Тановор” для симфонического оркестра. Опус открывается темой гобоя, к которому постепенно добавляются кларнет in B, кларнет in A, трубы с сурдинами, создающие гармонический фон. Образное содержание произведения также обогащается с помощью мягких пассажей арфы. Струнные инструменты, исполняющие в верхних регистрах флажолеты, создают выразительный эффект. В этом случае музыкальная ткань охватывает все три регистра – нижний, средний и верхний.

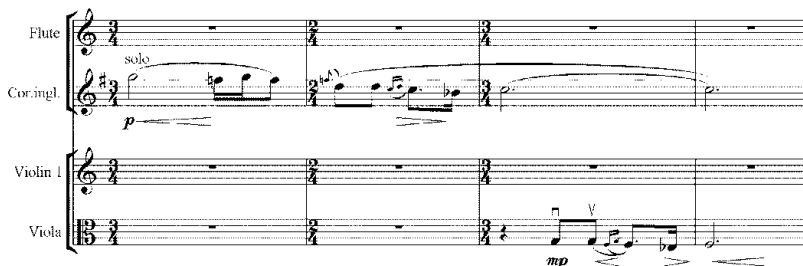
Во вступительной части “Тановара” такой тип инструментовки создаёт ощущение лирико-созерцательного начала, атмосферы спокойствия и медитативности. Подобный вид инструментовки свойственен эпохе импрессионизма, которая характеризуется яркой красочностью.

В творчестве А. Козловского, влияние эпохи импрессионизма отразилось на все средства музыкальной выразительности: мелодия, гармония, фактура и инструментовка.

Далее остановимся на рассмотрении сочинения М. Бурханова – “Касыда к Алишеру Навои”. Здесь стоит обратить внимание на то, что М. Бурханов является одним из ведущих узбекских композиторов по созданию монолитных вокально-симфонических опусов, в которых проявилось мастерское владение инструментовкой. Это безусловно влияние его наставника - профессора Московской консерватории С.Н. Василенко, который в свою очередь, также относится к выдающимся композиторам и знатокам инструментовки. Об этом свидетельствует его учебник “Инструментовка для симфонического оркестра” [1, 10].

Вокально-симфоническая поэма “Касыда к Алишеру Навои” вводит слушателя в атмосферу лирико-повествовательного образа. Инструментовка в данном сочинении представляет собой вариантный тип изложения музыки для оркестра. Здесь важно обратить внимание на то, что Бурханов мастерски синтезирует различные тембры инструментов, совершенно комбинируя их друг с другом, благодаря чему создаётся выразительная оркестровая ткань. Уместным будет привести мысль Адама Карса: “Новое звучание было достигнуто, но не посредством новых инструментов, а при помощи новых партий для тех же инструментов, благодаря новым сочетаниям тембрового колорита и дальнейшему развитию исполнительской техники, благодаря новому музыкальному изложению свободному применению сурдин у духовых инструментов, а также путем одновременного звучания одного звука у разных инструментов, чего не допустили бы 50 лет назад” [2, 284]. Эти установки были характерны и для творчества М. Бурханова.

Тема Навои, основанная на мажорной мелодии “Сарахбори Наво”, исполняется английским рожком, далее флейтой, затем фаготом, кларнетом in B, альтом и первыми скрипками во второй октаве.

В процессе развития музыкального изложения тема проходит в различных регистрах – малой, первой и во второй октавах, сливаясь в унисон:

Группа струнных инструментов создаёт аккомпанемент для всей оркестровой ткани. Данный тип инструментовки свидетельствует о восточной манере изложения музыкального материала, соответствующей образу Навои.

Партитура представляет собой современное музыкальное полотно, характеризующееся диагональным типом фактуры, который можно назвать квазитембром. На фоне унисонной ткани также звучат тромбон, челеста и 2 арфы:

В заключении целесообразным будет привести мысль Н. Конрдорфа: “ Большая заслуга Карса состоит в том, что он справедливо и видимо, впервые в музыкознании говорит о национальных школах в оркестровке”. Откликаясь на данную мысль, мы можем сделать вывод о том, что в узбекском композиторском творчестве XX века сложилась своя национальная школа оркестровки, которая сегодня оборела современные черты.

Список литературы / References

1. Василенко С. Инструментовка для симфонического оркестра. Т. 1. Москва, 1952.
2. Карс А. История оркестровки. Москва, 1990.

ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФОРТЕПИАННЫХ МИНИАТЮР СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ УЗБЕКИСТАНА

Мухамедова Ф.Н. Email: Mukhamedova17137@scientifictext.ru

Мухамедова Феруза Нурмахматовна - свободный соискатель (PhD), преподаватель,
кафедра специального фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: жанр фортепианной миниатюры прошел большой путь развития, где в значительной мере отражены этапы развития всего фортепианного искусства Узбекистана. Стилиевые направления, техники композиции, расширение тембровых возможностей инструментального звучания по-новому преломлены в камерном творчестве современных композиторов.

Данная статья посвящена проблеме интерпретации фортепианных миниатюр современных композиторов Узбекистана. В ней рассматриваются вопросы национального своеобразия, анализируются особенности исполнения некоторых образцов таких жанров, как: прелюдия, токката, этюд и др.

Ключевые слова: фортепиано, миниатюра, композитор, исполнитель, своеобразие, интерпретация, прелюдия, токката, этюд.

ISSUES OF INTERPRETATION OF PIANO MINIATURES OF MODERN COMPOSERS OF UZBEKISTAN

Mukhamedova F.N.

Mukhamedova Feruza Nurmakhmatovna - free Student PhD, Teacher,
DEPARTMENT OF SPECIAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the genre of piano miniature has come a long way of development, where the stages of development of the entire piano art of Uzbekistan are largely reflected. Style directions, techniques of composition, expansion of timbre possibilities of instrumental sound are refracted in a new way in the chamber music of modern composers.

This article is devoted to the problem of interpretation of the modern Uzbek composers' piano miniatures. There are considered some questions of national originality, analyzed the specific of performing some pieces of such genres as: prelude, toccata, etude and others.

Keywords: piano, miniature, composer, performer, originality, interpretation, prelude, toccata, etude.

УДК 078

Центральным среди малых форм, в частности миниатюры, в узбекской музыке является прелюдия, в которой сосредоточиваются признаки импровизационного развертывания музыкальной мысли. «Из всех малых форм именно прелюдия воплощает идею миниатюризма, который во всех искусствах и во все времена олицетворял высший уровень мастерства» [1, 76]. Прелудию можно охарактеризовать, как эмоциональное состояние, выраженное с помощью определенного вида движения и единого типа фактуры, что сближает её с этюдом. В качестве примера рассмотрим некоторые произведения данного жанра прошлых и современных композиторов Узбекистана.

Первым образцом узбекского цикла в данном жанре является «24 прелюдии» Б. Гиенко, изданные отдельными сборниками в разное время (1959, 1962, 1964). Это цикл пьес, написанных в классической последовательности тонального плана – строго по квинтовому кругу с чередованием мажора и минора.

Из современных композиторов Узбекистана по такому же принципу созданы предельно лаконичные «24 прелюдии» А. Хашимова. Национальное своеобразие этого цикла проявляется в использовании композитором различных народных ладов, элементов уйгурских и узбекских народных песен, и танцев. Каждая прелюдия написана простой форме, где композитор даёт немногочисленные авторские указания, что позволяет исполнителям проявить индивидуальный творческий подход и богатую художественную фантазию в интерпретации миниатюрных пьес.

Весьма интересным и неординарным сочинением является цикл Д. Сайдаминовой, «Три прелюдии и еще...», состоящий из трех прелюдий и заключающий цикл миниатюрой. В данном сочинении композитор переосмысливает классическое начало жанра прелюдии, используя новые способы в сфере интонации, звучания, динамики и ритма. Здесь наблюдается афористическая манера высказывания, сосредоточенность и лаконизм музыкальной мысли.

Цикл «Шесть прелюдий» А. Мансурова представляет собой краткие музыкальные изречения. Все прелюдии изложены в простой трехчастной форме. Их объединяет национальный колорит, характерный ритм, индивидуализированная фактура. Прелюдия № 1 это лирический рассказ, написанный в прозрачном гомофонно-гармоническом складе с охватом широкого регистрового диапазона. Свободно развивающаяся мелодия на фоне ритмически оstinатного сопровождения создаёт впечатление стройной импровизационности, что требует от исполнителя непринужденности игры. Несмотря на обилие хроматизмов и различных формах альтерации пьеса заканчивается на чистом тоническом аккорде C-dur. Прелюдия № 2 – рисует причудливый образ, своеобразное скерцо, которое выражается в таких средствах музыкальной выразительности, как: размер 3/2, колкий ритмический рисунок, метроритмические акценты, различные штрихи и звуковые нюансы. Пьеса заканчивается на VII ступени, вызывая ассоциацию недосказанности, вопроса, повисшего в воздухе. Исполнителю следует компактно и игриво показать характер пьесы, путем подчеркивания акцентов и ритмической остроты. Прелюдия № 3 – активно-динамичное импульсивное движение и упругость фактуры передают праздничное настроение пьесы. Здесь вырисовываются признаки танцевально-токатного жанра. Использованные композитором унисонное, октавно-квинтовое горизонтальное изложение требует от исполнителя цепкости пальцев, владение острым штрихом, имитирующим звучания чанга. Интересен финальный ход, повисший на ум. II ступени на *ff* и разрешенный в тонику на *pp*. Прелюдия № 4 – мерная поступь, соразмеренное движение создаёт созерцательное настроение, своего рода размышление. Пьеса основана на вариантной разработке главной темы, проходящей в разных регистрах, которая уплотняется в аккордовую фактуру и приводит к кульминации на *ff*, после которой растворяется на тоническом звуке фа. Прелюдия №5 – изящная миниатюра, основанная на наложении извилистой мелодии на ритмически оstinатный «усул».

Один из динамических жанров инструментальной музыки токката предстала излюбленной творческой стезей композиторов Узбекистана. Причина в том, что токатное изложение музыкальной мысли наиболее генетично передаёт тип мышления узбекской национальной композиторской школы. Современные токкаты представляют собой фортепианные пьесы, в жанровом отношении близкие к концертному этюду. Как отметил Симонянц Е.: «Токката XX века - это повторяющиеся фигурации, артикуляционная бисерная четкость, быстрый темп» [2, 6].

В Узбекистане в токатном жанре наиболее удачно работали Г. Мушель, Б. Гиенко, Х. Изамов, из современных композиторов О. Абдуллаева, Д. Амануллаева, А. Хашимов. В составе микроцикла токката использована в фортепианном творчестве Д. Сайдаминовой, Р. Абдуллаева, Д. Янов-Яновского.

Обратимся к одному из образцов данного жанра, созданных в конце XX века – Токкате О. Абдуллаевой. Основанная на узбекской народной песне «Чаманда гул»,

пьеса обрамлена главной темой, распределяемой между двумя руками в ясном фактурном изложении.

Важное место в учебном процессе класса специального фортепиано занимает жанр этюда. Большой популярностью среди исполнителей пользуются восемь этюдов для фортепиано Мушеля, художественные этюды, тематически основанные на материале узбекского народного мелоса. Весьма разнообразные по видам фортепианной техники – этюды Х. Азимова, отражающие характерный колорит, созданные в результате его многолетнего педагогического опыта. Большинство этюдов были опубликованы в школе игры для фортепиано Х. Азимова и предназначены для решения конкретных технических задач.

Художественными и развернутыми являются программные этюды М. Атаджанова, часто исполняемые и пользующиеся успехом у пианистов. Они отличаются масштабностью, широким фактурным размахом, написаны в духе романтических традиций, с внедрением узбекского национального мелоса, и предназначены для технически продвинутых учеников.

Концертный этюд «Вояж» М. Атаджанова - это один из его программных этюдов, выраженных в таких названиях, как: «Иллюзия», «Вояж», «Арал» и «Навруз». «Вояж» построен на «пышном» фактурном оформлении мелодии - арпеджированных волнообразных фигурациях в быстром темпе, на фоне которого выступает «сочная» тема, обогащенная национальными мелизмами, сначала одноголосная, затем в аккордовом изложении. Композитор описывает путешествие и массу впечатлений в головокружительном времени, которые рассеиваются и просветляются в конце, словно оставаясь лишь в воспоминании (арпеджированные фигурации переходят в одноголосный хроматический пассаж, устремленный вверх). Сложность для пианиста заключается в технической выносливости стремительного, непрерывного быстрого темпа, также требует от исполнителя внимания к мелодии, которая не должна заглушаться гармоническими фигурациями аккомпанемента. В интерпретации этюда необходимо суметь воссоздать страстный, мятежный романтический образ.

Среди миниатюр композиторов Узбекистана весьма интересен «Марш» О. Абдуллаевой, в основе которой лежит мелодия и усуль, непосредственно имитирующих звучание традиционного ансамбля узбекских народных инструментов. Обаятелен мелодический язык «Ноктюрн»а, пронизанного светлой лирикой. Самобытным колоритом окрашены поэтичные программные миниатюры «Ностальгия», «Ноктюрн», «Хорал», «Размышление» и «Листопад» М. Атаджанова. В них, как в газелях и рубайи раскрыты глубокие эмоциональные переживания, душевные движения, сочетающиеся с эскизными зарисовками восточной природы.

Легко ощущаемое на слух национальное своеобразие узбекской фортепианной музыки не просто воссоздать в исполнительстве. Фактурная и регистровая драматургия, в сочетании с темброво-колористическими особенностями сочинений композиторов Узбекистана (при правильном понимании их природы) - могут обогатить игру пианиста невероятно богатой палитрой звуковых находок.

Список литературы / References

1. *Гафурова С.* Вопросы исполнительской интерпретации фортепианных прелюдий композиторов Узбекистана. Т., 2005.
2. *Симолянц Е.* Автореферат диссертации на тему: Токкатно-ударная трактовка рояля в фортепианных концертах отечественных композиторов второй половины XX - начала XXI столетий. Москва, 2014.

ИЗУЧЕНИЕ ОПЕРЫ К.М. ВЕБЕРА «ВОЛЬНЫЙ СТРЕЛОК»

Каримова Г.А. Email: Karimova17137@scientifictext.ru

Каримова Гулчехра Абдуваситовна - свободный соискатель (PhD),

Государственная консерватория Узбекистана,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье рассмотрены правила изучения жанра оперы в музыкальном лицее имени В. Успенского на примере оперы К. Вебера «Вольный стрелок», подробно описаны история создания и сценическая судьба, либретто и первоисточник, жанр, структура и особенности драматургии, хор и оркестр оперы, а также разобраны характеристики основных музыкальных образов. В конце статьи излагаются взгляды на оперу в качестве первой немецкой романтической оперы.

Изучение оперы в курсе музыкальной литературы – процесс сложный и трудоемкий. По программе, разработанной и апробированной в течение ряда лет в РСМАЛ им. Успенского, с оперным жанром учащиеся знакомятся в седьмом классе. Они подробно изучают элементы оперы, оперные жанры, историю развития оперы. В восьмом классе полученные знания закрепляются при целостном анализе «Орфея» Глюка и «Свадьбы Фигаро» Моцарта.

Ключевые слова: музыка, опера, жанр, драматургия, романтизм, либретто, хор, оркестр, сюжет, ария.

THE STUDY OF THE OPERA K.M. WEBER “FREE SHOOTER”

Karimova G.A.

Karimova Gulchehra Abduvasitovna - free Student (PhD),

STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article describes the rules for studying the genre of opera at the Musical Lyceum named after V. Uspensky using the example of K. Weber's opera “The Free Arrow”, describes in detail the history of creation and stage destiny, the libretto and original source, the genre, structure and features of drama, the choir and orchestra opera, as well as dismantled the characteristics of the main musical images. At the end of the article views on the opera as the first German romantic opera.

The Study of the opera in course of the music literature – a process complex and labour-consuming. On program, designed and апробированной during row of the years in RSMAL im. Assumption, with operatic genre учащиеся get acquainted in седьмом class. They in detail study the elements of the opera, operatic genres, history of the development of the opera. In восьмом class got knowledges are bolted under holistic analysis “Orfeya” Gluk and “Weddings Figaro” Mosart.

Keywords: music, opera, genre, dramaturgy, romanticism, libretto, choir, orchestra, plot, aria.

УДК 078

В девятом классе учащиеся знакомятся с романтической оперой на примере «Волшебного стрелка» Вебера. При изучении оперы используется проблемный тип урока. Перед учащимися ставится основная проблема, которая формулируется в начале урока: «Волшебный стрелок» – первая немецкая романтическая опера. Предварительно актуализируются знания в области оперных жанров и форм. Поэтапный анализ оперы направлен на выявление новаторских оперных принципов Вебера, позволяющих сделать заключение о рождении нового оперного жанра. По

тематическому плану на изучение и частичное прослушивание произведения отводится шесть академических часов.

Педагог подробно рассказывает историю создания и сценическую судьбу оперы, излагает сюжет и сравнивает его с либретто, совместно с учащимися выявляет основную идею произведения, говорит о структуре и драматургии оперы и переходит к анализу. Анализ оперы целесообразно проводить по образным сферам: народно-жанровой, фантастической и лирико-психологической. Подробный разбор отдельных музыкальных номеров должен быть направлен на выявление комплексов музыкально-выразительных средств, характерных для каждой образной сферы оперы, а также новаторских черт оперы. Роль и функции хора и оркестра определяются учащимися после прослушивания и анализа хоров «Победа!», подруг невесты и охотников, увертюры и сцены в Волчьей долине. И, наконец, результатом анализа становятся выводы о новаторстве оперы, которые делаются совместно педагогом и учащимися.

Итоговой ступенью изучения оперы становится эвристическая беседа педагога и учащихся, в ходе которой составляется план-конспект. Для более сильных учащихся план-конспект может послужить канвой будущего ответа, для более слабых он станет основным его содержанием, что тоже вполне приемлемо.

1. История создания. Сценическая судьба. В 1820 году после нескольких лет работы Вебер закончил оперу «Волшебный стрелок». Год спустя в Берлине состоялась ее премьера, которая стала историческим событием: она возвестила рождение немецкой национальной романтической оперы. Премьера прошла с триумфальным успехом, опера быстро обошла всю страну и сделала автора самым популярным композитором Германии. Мелодии из оперы распевались на улицах как народные песни. Судьба оперы и в дальнейшем складывалась очень успешно. Ее высоко оценили в разных странах Европы как великие композиторы, так и широкий круг слушателей.

2. Либретто и первоисточник. Сюжет был заимствован из «Книги привидений» немецкого писателя-романтика А.Апеля, изложившего старинное народное сказание о «черном охотнике», продавшем душу дьяволу. Вебера привлекли в этом сюжете обрисовка народной жизни, поэзия лесной природы, фантастический элемент.

Либретто составил приятель Вебера Ф. Кинд, сам композитор принимал в этом деятельное участие. Конец либретто изменен по сравнению с литературным первоисточником. Благополучная концовка – это не только дань традициям. Она логична из моральных соображений: добро должно победить зло [1, 284].

3. Жанр. Опираясь на традиционный немецкий *singspiel* (сюжет из жизни народа; разговорные диалоги), Вебер создал в «Волшебном стрелке» новый жанр – *немецкую романтическую народно-бытовую сказочную оперу*. Основная идея оперы – борьба добра и зла. В сюжете переплетаются реальные и фантастические элементы.

4. Структура и особенности драматургии. Строение оперы симметрично. В основе драматургии лежит принцип контраста: в первом и третьем действиях сосредоточены народно-жанровые музыкальные образы, преобладают силы добра; финал второго действия (середина оперы) – фантастическая сцена в Волчьей долине, где господствуют inferнальные образы, силы зла.

Основная идея оперы непосредственно влияет на ее драматургию. Здесь нет разграничения между областью возвышенного и бытового, как было у классицистов. Явления показываются в их противоречии и диалектическом единстве. Вебер, как и другие романтики, намеренно сталкивает жизненные противоречия, подчеркивая не только их контрастность, но и внутреннюю связь. Этот тип драматургии получил название «*драматургии антитез*» [2, 37].

В музыке это воплощается через взаимодействие *трех образных сфер* и связанных с ними комплексов выразительных средств: народно-жанрового, фантастического и лирико-психологического. Мир добра господствует в народно-жанровых образах и

образах центральных персонажей – Агаты, Анхен, Куно, отчасти Макса, мир зла – в демонических образах Самиеля, Каспара, в фантастических эпизодах оперы.

а) *народно-жанровая образная сфера* воплощена в основном в первом и третьем действиях, в массовых сценах, играющих громадную роль в опере, отчасти в характеристике побочных персонажей (например, образ Анхен передается через жанры полонеза и вальса).

б) *фантастическая образная сфера* наиболее ярко раскрывается во втором действии, в сцене в Волчьей долине. Кроме финала II д. интонационная сфера фантастики появляется в увертюре, где звучат лейтмотивы Самиеля (вступление), адских сил (ГП), бури (СП). Эти же лейтмотивы проникают в арию Макса (второй и четвертый разделы), звучат в сцене литья пуль, в сцене смерти Каспара (III д.). В интонационную сферу фантастики входит также музыкальный образ Каспара (застольная песня из I д., где происходит взаимопроникновение жанровых и демонических интонаций).

Для фантастической интонационной сферы характерны: угловатая мелодика инструментального или речитативно-декламационного склада, хроматизированные обороты, ходы по уменьшенным интервалам, широкие скачки; преобладание минора, уменьшенные гармонии, диссонансы, хроматизмы, сопоставления далеких тональностей, эллиптические модуляции; синкопированный, пунктирный, «рванный» ритм; преобладание оркестра над вокальной партией; изобразительные приемы, тремоло; низкие регистры (виолончели, контрабасы, фагот, кларнет, литавры).

в) *лирико-психологическая интонационная сфера* господствует в характеристиках основных действующих лиц – Агаты, Макса. Для этой сферы характерны: романсовый, ариозный типы мелодики; диатоника, преобладание мажора; господство вокальной партии над оркестровой.

5. Характеристика основных музыкальных образов. Персонажи оперы обрисованы ярко и индивидуально. Музыкальные характеристики сосредоточены в сольных законченных номерах, отчасти в ансамблях и сценах, где также сохраняются их индивидуальные черты. Образы, в соответствии с традициями *singspiel*, показаны в статике. Основные герои – Макс и Агата – представлены в развернутых ариях-характеристиках, где Вебер вырабатывает новый тип оперной формы – драматический монолог, написанный в свободной форме и состоящий из ряда контрастных эпизодов.

Ария Макса содержит пять разделов. Первый (*Moderato, Es-dur*) и третий (*Andante con moto, G-dur*) – ариозные, с комплексом выразительных средств лирико-психологической сферы. Второй (*c-moll*) и четвертый (*Allegro con fuoco, c-moll*) – речитативные, построенные на демонических темах (лейтмотиве Самиеля и теме адских сил). Пятый, основанный на лейтмотиве Макса, является обобщением и сочетает характерные черты обеих образных сфер (мажорная диатоника, в то же время декламационный тип мелодии и тремоло струнных). В результате перед нами возникает новый музыкальный образ романтического героя – неудовлетворенного, раздираемого противоречиями, находящегося в поисках, сомнениях, глубоко переживающего.

Агата – простая крестьянская девушка, достаточно типичный персонаж оперы *singspiel* – превращается у Вебера в романтический идеальный образ, воплощение чистоты, нежности, женственности, любви и преданности. Эти качества позволяют ей оставаться довольно пассивной, за нее как бы действуют высшие силы добра и, в конце концов, одерживают решающую победу. Два сольных номера Агаты – ария во втором действии и каватина в третьем взаимодополняют ее музыкальную характеристику.

6. Хор и оркестр. Большое место в опере принадлежит народным сценам. Хоры, марши, танцы выполняют *различные функции*: фона (марш крестьян и лендлер из I д.; хор подруг невесты из III д.), действенную (хор «Победа!» из I д.; хор охотников из

III д.), средства характеристики (песня Килиана с хором из I д.). Вебер крайне редко прибегает к цитированию фольклорного материала (народная богемская мелодия в марше крестьян), но создает яркий народный колорит другими, более тонкими средствами, используя жанровость (лендлер, марш, полонез, вальс, песню) и характерные для немецкого фольклора музыкально-выразительные средства, формы, способы развития.

Важная роль принадлежит *оркестру*. Народно-жанровая сфера имеет свой лейттемир (валторны, трубы), рисующий атмосферу леса и охоты. В лирической сфере оркестр играет выразительную роль, углубляя тонкие психологические нюансы образа. Особенно велика его роль в фантастической сфере, где он имеет практически самостоятельное значение. Исключительно оркестровую характеристику получает Самиель. Его жуткий, таинственный демонический образ обрисован в лейтмотиве (тремоло струнных *pianissimo*, глухие удары литавр, лейтгармония уменьшенного септаккорда, тембры кларнетов и виолончелей в низком регистре). В сцене в Волчьей долине все вокальные партии сводятся к речитативу и декламации, а основное музыкальное содержание находится в оркестре. «Рванный» ритм передает нервно-возбужденное состояние страха и ужаса Каспара в его сцене с Самиелем.

Жемчужиной оркестровой техники и колористики является увертюра. Вебер разработал новый тип увертюры, который прошел практически через весь XIX век. Она построена на темах из оперы и является симфоническим обобщением ее содержания. Увертюра написана в сонатной форме со вступлением и кодой. В ней представлены все три основных образных сферы: народно-жанровая во вступлении (тема леса); фантастическая в лейтмотиве Самиеля (конец вступления), ГП (тема адских сил, *c-moll*) и СП (тема бури, которая будет звучать в кульминации сцены литься путь в Волчьей долине); лирико-психологическая в двух темах ПП (лейтмотивы Макса и Агаты, *Es-dur*). В разработке происходит столкновение всех тем экспозиции, символизируя непримиримую борьбу добра и зла. Реприза значительно сокращена (в ней отсутствует вторая тема ПП) и знаменует победу inferнального начала (тема Макса сливается с темой Самиеля и как бы растворяется в ней). Жутковатая длительная остановка (фермата на паузе) воспринимается как трагический исход борьбы. Но внезапно фейерверком света, гимном радости и ликования вспыхивает тема Агаты у всего оркестра, на *fortissimo* в *C-dur* (кода), возвещая окончательную победу добра над злом. Так увертюра в сжатой симфонической форме передает содержание и основную идею оперы.

7. «Волшебный стрелок» - первая немецкая романтическая опера. Ее новаторство заключается в следующем:

а) в основе сюжета лежит чешско-немецкий национальный фольклор; на сцене действуют герои народных преданий с близкими и понятными широкому слушателю чувствами, мыслями и представлениями; вечно актуальна основная идея оперы – борьба добра и зла;

б) широкое развитие и поэтизация народно-жанровых интонаций, что является средством демократизации музыкального языка;

в) большая и многообразная роль хора (три функции);

г) увеличение роли оркестра; новаторство в использовании оркестровых тембров, особенно духовых инструментов, использование лейттемира, звукоизобразительность;

д) увертюра раскрывает симфоническими средствами основную идею оперы и передает драматическое содержание спектакля.

Таким образом, опираясь на достижения отечественной музыкальной классики, а также французского и итальянского оперного искусства, углубляя новые романтические тенденции, Вебер создал национальную немецкую романтическую оперу. Найденные Вебером оперные принципы имели большие перспективы для следующего поколения романтиков, в частности, для великого оперного реформатора Р. Вагнера.

Список литературы / References

1. *Галацкая В.С.* Музыкальная литература зарубежных стран. Выпуск III, М.: Музыка, 1974.
2. *Плазинская М.* Зарубежная музыкальная литература. Т.: Гафур Гулям, 2006.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Андрикова Е.В.¹, Степкин С.П.²

Email: Andrikova17137@scientifictext.ru

¹Андрикова Екатерина Валерьевна – студент,
кафедра гражданского права, юридический факультет;

²Степкин Станислав Павлович – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Российский государственный социальный университет,
г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового регулирования договора купли-продажи земельного участка; раскрываются особенности сделки с земельными участками под объект купли-продажи; а также способы и правила осуществления торго. Земельным кодексом урегулированы особенности купли-продажи земельных участков как особого объекта правовых отношений и особого объекта недвижимости. Положения о купле-продаже земельных участков при этом основаны на принципах и нормах Земельного кодекса Российской Федерации, а также на общих положениях о купле-продаже, установленных частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: сделка, земельный участок, купля-продажа, существенные условия, положения, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF THE SALE OF LAND

Andrikova E.V.¹, Stepkin S.P.²

¹Andrikova Ekaterina Valeryevna – Student,
DEPARTMENT OF CIVIL LAW, LAW FACULTY;

²Stepkin Stanislav Pavlovich - Candidate of Law, Associate Professor,
CIVIL LAW DISCIPLINES DEPARTMENT,
RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY,
MOSCOW

Abstract: the article deals with the issues of legal regulation of the land sale and purchase agreement; reveals the features of the transaction with the land for the object of sale; as well as the methods and rules of bargaining. The Land Code regulates the peculiarities of the sale and purchase of land plots as a special object of legal relations and a special object of real estate. The provisions on the sale of land plots are based on the principles and norms of the Land Code of the Russian Federation, as well as on the general provisions on sale and purchase established by part two of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: transaction, land, sale, essential conditions, regulations, legal regulation.

УДК 347.235.1

Общие правила о договоре купли-продажи, особые правила о договоре купли-продажи недвижимости, установленные земельным законодательством, распространяются на сделки купли-продажи земли.

Форма сделки купли-продажи может быть простой или нотариальной (необязательной), поскольку гражданское право не предусматривает обязательного нотариального удостоверения договора купли-продажи земли. Обязательное нотариальное заверение сделок с земельными участками

предоставляется только по договорам аренды и пожизненного содержания с иждивенцами. Несоблюдение юридической формы сделки по отчуждению земельного участка влечет его недействительность.

Обязательная государственная регистрация договора об отчуждении земельного участка предусмотрена только для договора пожертвования на земельный участок и аннуитетного договора, предусматривающего отчуждение земельного участка для оплаты аренды [5, с. 13].

Другие договоры об отчуждении самих земельных участков не подлежат обязательной государственной регистрации. Однако государственная регистрация перехода права собственности от продавца к покупателю является обязательной.

Следует также учитывать, что при нотариальном удостоверении сделок с земельными участками применяется принцип исключительной территориальной компетенции.

Объектом купли-продажи может быть только земельный участок, прошедший государственную кадастровую регистрацию, т. е. договор купли-продажи должен содержать кадастровый номер и адрес (местоположение) земельного участка. В качестве адреса земельного участка, как правило, указывается почтовый адрес или другое общепринятое описание местоположения участка, позволяющее точно определить объект (земельный участок) на территории соответствующего регистрационного района. Площадь участка должна быть указана в правоустанавливающих документах (справка, акт государственного или муниципального органа, другой документ). Кадастровый номер земельного участка включает следующие данные: номер кадастрового района; номер кадастрового округа; номер кадастрового квартала; земельный номер в кадастровом квартале [6, с. 68].

Все земельные участки, расположенные на территории Российской Федерации, подлежат государственному кадастровому учету независимо от формы собственности на землю, назначения и разрешенного использования земельных участков.

Итоговым документом, подтверждающим кадастровую регистрацию конкретного земельного участка, является кадастровая карта (план) земельного участка, содержащая графические и текстовые формы воспроизведения информации, содержащейся в государственном земельном кадастре.

Кадастровая карта (план) содержит: кадастровый номер земельного участка; местонахождение (адрес) земельного участка; Площадь земельного участка; категория земли и разрешенное использование земли; описание границ сайта и их отдельных частей; экономические характеристики участка, в том числе размер платы за землю; качественные характеристики участка, в том числе показатели плодородия по отдельным категориям земель; наличие на земельном участке недвижимости (здания, сооружения, сооружения); зарегистрированные права собственности на землю; ограничения (обременения) прав на землю, зарегистрированные в установленном порядке [9, с. 31].

Торги могут проводиться в форме конкурса или аукциона. Выбор формы проведения торгов определяется целью их проведения. Аукционы и конкурсы могут быть открытыми и закрытыми. Предметом торгов (конкурсов, аукционов) может быть земельный участок с установленными границами или право заключения договора аренды такого земельного участка [7, с. 86]. Торги - это способ продать недвижимость и способ заключения договора. Торги - односторонняя сделка продавца. Одновременно продавец обязуется организовать и провести аукцион, заключить договор купли-продажи земельного участка с лицом, которое станет победителем аукциона.

Предоставление земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, владении или аренде, производится на аукционе. В качестве продавца земельного участка или права на заключение договора аренды

такого участка выступает исполнительный государственный орган или орган местного самоуправления. Организатор аукциона - собственник или специализированная организация, действующая на основании договора с ним.

Уполномоченный орган (специальная комиссия) определяет форму проведения торгов (тендеры, аукционы), начальную цену предмета торгов (тендеры, аукционы) и размер аванса. Аукцион проводится в тех случаях, когда целью аукциона является получение максимальной цены за предоставленный земельный участок. Конкурсы проводятся в тех случаях, когда целью аукциона являются наиболее выгодные условия использования земельного участка. Например, повышение плодородия почв, реализация социально значимых программ.

В открытых торгах участвуют любые лица, подавшие заявки, а в закрытых - только те лица, которые специально приглашены для этой цели.

Предоставление земельного участка под застройку в собственность без предварительного согласования места расположения объектов осуществляется исключительно на аукционе [10, с. 146].

Порядок предоставления земельного участка под строительство без предварительного согласования места расположения объекта [4, с. 27]:

1) работа по формированию земельного участка:

- подготовка проекта границ земельного участка и установление его границ на земле;

- определение разрешенного использования земельного участка;

- определение технических условий для подключения объектов к сетям инженерно-технического обеспечения;

- принятие решения о проведении конкурса или предоставлении участков без проведения конкурса;

- публикация уведомления о проведении торгов или прием заявок на предоставление земельных участков без проведения торгов;

2) государственный кадастровый учет земельных участков;

3) проведение торгов по продаже земельного участка или продаже права на заключение договора аренды земельного участка или предоставление земельного участка в аренду без проведения конкурса на основании заявления гражданина или юридического лица. Передача земельных участков в аренду без проведения торгов допускается при условии предварительной и предварительной публикации сообщения о наличии земельных участков, предлагаемых для такой передачи, если есть одна заявка;

4) подписание протокола об итогах аукциона или подписание договора аренды земельного участка в результате предоставления участка без проведения конкурса.

Изучение договора купли-продажи земельного участка показало, что это также сложный правовой инструмент, важнейший институт правового регулирования земельных отношений в современных условиях. По своему характеру и содержанию это гражданско-правовой договор, согласно которому одна сторона (продавец) обязуется передать земельный участок в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот земельный участок и заплатить за него определенную сумму денег (цена) (1 статья 549 Гражданского кодекса Российской Федерации). В соответствии с пунктом 1 ст. 447 ГК РФ, если иное не предусмотрено его содержанием, договор может быть заключен путем проведения конкурса. Контракт заключается с лицом, выигравшим аукцион. Договор купли-продажи земельного участка подлежит обязательной государственной регистрации в Управлении Федеральной регистрационной службы - получение свидетельства о государственной регистрации прав на землю [8, с. 11].

Анализ существующей практики разрешения земельных споров и особенности правового регулирования сделок с землей свидетельствует о том, что в сфере земельно-правовых отношений, а также непосредственно при осуществлении своих прав на землю или осуществлении защиты, собственники земли, землевладельцы,

землепользователи и арендаторы сталкиваются с серьезными проблемами. Такая ситуация обусловлена тем, что в настоящее время, помимо Земельного кодекса Российской Федерации, земельные отношения регулируются еще большим количеством федеральных законов и законов Российской Федерации, которые сложно найти и ответить на ваши вопросы. Ситуация часто усугубляется наличием пробелов и противоречий в существующем земельном законодательстве, которые ставят землепользователей в тупик. Например, процедура оформления земельного участка в собственность требует большей ясности и ясности.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «О разграничении государственной собственности на землю» // СПС КонсультантПлюс.
4. Материалы конференции «Земельный кодекс РФ: Проблемы теории и практики». // Государство и прав., 2012. № 9. С. 23–36.
5. Александров А.Д. Вопросы, связанные с применением отдельных положений ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». // Юридический мир, 2017. № 2. С. 12 –21.
6. Боголюбов С.А. Земельное право: Учебник. М.: Проспект, 2015. 175 с.
7. Киндеева Е.А., Пискунова М.Г. Недвижимость: права и сделки (новые правила оформления, государственная регистрация, образцы документов). 3-е изд. доп. и перераб. М.: Юрайт-Издат, 2016. 135 с.
8. Кокурин К.С. Защита права собственности в конституционном суде РФ: практика последних лет. // Конституционное право, 2013. № 7. С. 7–15.
9. Сыродоев Н.А. Земельные отношения. // Правоведение № 4, 2012. С. 30–38.
10. Комментарий к Земельному кодексу РФ. Второе издание, доп. и перераб. / Под ред. Г.В. Чубукова, М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2016. 207 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

HTTP://WWW.IPI1.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛИ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ;
ВОРОБЬЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ». [HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
ISSN 2304-2338(Print), ISSN 2413-4635(Online). EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-47745

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
/PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://IPI1.RU](https://ipi1.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ